

НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ДИАСПОРЫ В АРМЕНИИ, ИЗРАИЛЕ, КАЗАХСТАНЕ, СЕРБИИ И ТУРЦИИ

Сразу после начала полномасштабного вторжения России в Украину россияне стали массово покидать страну. Несмотря на сложности в подсчете количества уехавших (например, “Re: Russia” оценивает их число в 850–900 тыс. чел.)¹, исследователи сходятся во мнении, что большинство новых российских эмигрантов – это молодые, экономически активные люди с высшим образованием, занятые в сферах интеллектуального труда и предпринимательства (почти каждый второй – 45% – айтишник²). Представление, что уехала значимая доля высококвалифицированных профессионалов, закрепилось в СМИ и стало предметом публичной дискуссии³. Объявление мобилизации в сентябре 2022 г. сделало эмиграционный поток еще более массовым: к предыдущей группе присоединилось больше людей из нестоличных регионов, а также занятые низкоквалифицированным трудом. Тем не менее, общая тенденция оттока специалистов из страны не изменилась.

¹ Бегство от войны: новые данные позволяют оценить число уехавших россиян в более чем 800 тысяч человек. *Re: Russia*. 28 июля. URL: <https://re-russia.net/review/347/>.

² Камалов Э., Сергеева И., Костенко В., Завадская М. Большой исход: портрет новых мигрантов из России. Отчет по первой волне опроса. *OutRush*. 2022. URL: https://outrush.io/report_march_2022.

³ На эту тему появлялись публикации в независимых российских и зарубежных СМИ, например: Борусяк Л. Отъезд или побег. Что рассказывают о своем прошлом, настоящем и будущем российские эмигранты новейшей волны. *Republic*. 2022. 4 мая. URL: <https://republic.ru/posts/103739>; ВШЭ столкнулась с бегством сотен преподавателей и научных сотрудников. *The Moscow Times. Русская служба*. 2023. 30 августа. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/08/30/vshe-stolknulas-s-begstvom-soten-prepodavatelei-i-nauchnih-sotrudnikov-a53465>; Британская разведка: в 2022 году Россию покинули более 1,3 млн человек, среди которых – молодые и образованные специалисты высокодоходных отраслей. *Новая газета. Европа*. 2023. 7 мая. URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2023/05/07/britanskaia-razvedka-v-2022-godu-rossii-pokinuli-bolee-13-mln-chelovek-sredi-kotorykh-molodye-i-obrazovannye-spetsialisty-vysokodokhodnykh-otraslei-news>.

Другая особенность миграции после 24 февраля 2022 г. связана со сложностями самоопределения уехавших россиян. Национальная принадлежность не могла служить единственным основанием для возникновения диаспоральных сообществ новых российских эмигрантов, значительная часть которых уехала из-за антивоенной позиции и несогласия с действиями правительства. Кроме того, часть государств Европейского союза фреймировали уехавших россиян как потенциальную угрозу и ограничили возможности въезда, ссылаясь на возможные пропутинские настроения среди эмигрантов [см., например, Zavadskaya 2023]. В этом контексте отмежевание от России и переосмысление собственной идентичности стало важным элементом эмигрантского опыта многих уехавших.

Эти особенности поднимают два набора вопросов, от которых мы отталкивались в нашем исследовании. Первый касается того, **какие экономические стратегии используют эмигранты**. Другими словами, как уехавшие профессионалы и предприниматели включаются в экономику принимающих стран и делают ли они это? Второй сфокусирован на **трансформациях социальных связей эмигрантов**. Создают ли они диаспоральные сообщества или атомизируются? Какие именно идеи и ценности служат основанием для солидаризации, если она происходит? Именно этим вопросам и посвящено настоящее исследование.

Эти два набора вопросов связаны друг с другом. Вслед за Алехандро Портесом мы предполагаем, что на выбор экономических стратегий мигрантов влияет тот факт, могут ли они воспользоваться ресурсами диаспорального сообщества. В свою очередь то, какими будут эти сообщества зависит от того, что станет основанием для солидаризации среди уехавших.

Для исследования мы выбрали пять стран: Сербию, Казахстан, Израиль, Армению и Турцию. Выбор обусловлен тем, что с одной стороны, за последний год в эти страны переехало большое количество россиян, а с другой — они значительно отличаются друг от друга по условиям жизни для иностранцев: политическим, экономическим, институциональным и др. Подобная разнородность открывает хорошие возможности для сравнения и анализа того, как эти факторы влияют на экономические стратегии мигрантов.

I. Теория и методология

Теоретическая рамка и методология

Формулируя теоретическую рамку и методологию, мы опирались на концепции *смешанной встроенности* (mixed embeddedness) [Kloosterman, Rath 2001] и *смешанной транснациональной встроенности* (transnational mixed embeddedness) [Bagwell 2018]. Они продолжают классическую для миграционных исследований теорию социальной встроенности Алехандро Портеса и Джулии Сенсенбреннер [Portes, Sensenbrenner 1993]. Портес и Сенсенбреннер считают основными детерминантами экономических стратегий мигрантов социальный капитал и обеспечивающие его параметры, например, доверие и солидарность участников диаспоры. Между тем, они делают упор исключительно на анализ социальных связей и позволяют описать, насколько диаспора встроена в принимающее общество или изолирована от него в этом аспекте.

Концепции смешанной встроенности и смешанной транснациональной встроенности позволяют учитывать ряд других переменных. Например, эти подходы позволяют принять во внимание такие внешние факторы, как рыночные условия и миграционная политика. Кроме того, они способны учитывать транснациональный характер миграции, когда мигранты поддерживают социальные связи в стране пребывания, в стране исхода, а также в третьих странах. Диаспора же может принимать форму социальной сети, охватывающей несколько стран. Это, в свою очередь, позволяет мигрантам использовать ресурсы рынка сразу нескольких стран за счет мобилизации транснациональной сети диаспоры. Концепция транснационализма предоставляет возможность исследовать не только тех мигрантов, что нацелены на длительное пребывание в принимающей стране, но и тех, кто выбирает постоянные переезды из страны в страну как удобный им стиль жизни. Такое «новое кочевничество» без цели полноценно встроиться в общество какой-либо страны развивалось еще до 24 февраля 2022 г., однако война в Украине придала ему новые особенности. Последние, среди прочего, находятся в фокусе внимания данного исследования.

Для целей настоящего проекта мы выделили *социальную и институциональную* встроенность. Первая включает в себя социальные связи мигрантов и параметры, способствующие их укреплению,

мобилизации или трансформации. Вторая описывает, какой доступ мигранты имеют к политическим и экономическим институтам в принимающей стране и как это влияет на их экономические стратегии.

Социальную встроенность в нашем исследовании определяет следующий набор параметров:

1. Социальные связи мигрантов, которые важно разделить на три составляющие:

- связи с местными жителями, позволяющие оценить степень интеграции в принимающее общество;
- связи с уехавшими россиянами, дающие возможность увидеть формирование сообществ;
- транснациональные связи в России и третьих странах, позволяющие оценить возможность использования мигрантом ресурсов рынка в других странах.

2. Трансформация связей – то, как изменилось социальное окружение мигранта:

- разъехались ли его знакомые и друзья по другим странам, переехали ли туда же, куда и он, или остались в России;
- продолжает ли он поддерживать общение со своим прошлым окружением или эти связи ослабли после начала войны;
- старается ли мигрант заводить новые знакомства в новой стране среди переехавших россиян или местных жителей.

3. Солидарность и доверие – помогает ли мигрант другим уехавшим россиянам, посещает ли места и мероприятия, где они собираются и знакомятся, доверяет ли «своим» больше, чем «чужим», предпочитает ли иметь деловые отношения со своими.

4. Конвергенция – какие идеи и представления лежат в основании солидарности, как проводится граница между «своими» и «чужими». Для одних такой движущей и объединяющей идеей стала политическая позиция, для других – профессиональная принадлежность, для третьих – этническая идентичность (башкирская, татарская и т. д.).

Институциональную встроенность описывает следующий набор параметров:

1. миграционная политика – есть ли у мигранта возможности легализации, какие именно и как принимающее государство воспринимает волну иммиграции россиян;

2. восприятие мигрантами возможностей на местном рынке труда или возможностей для бизнеса в стране;

3. восприятие политики в России и в стране пребывания.

Еще один важный для нашего исследования набор переменных – это культурный и финансовый капиталы индивида, а именно:

1. образование и профессиональные навыки;

2. опыт мобильности;

3. знание языков;

4. экономические ресурсы.

В исследовании использовались как качественные методы — полуструктурированные интервью, так и количественные нереактивные методы — парсинг открытых телеграм каналов, посвященных переезду в исследуемые страны.

На первом этапе, мы собрали 75 интервью в 5 странах (15 интервью в каждой стране). При этом, в каждой стране мы взяли по 5-6 интервью с предпринимателями. Для достижения разнообразия выборки мы разговаривали с людьми разных возрастов, разной профессиональной принадлежности и имеющих разный семейных статус. На этапе анализа интервью кодировались в программе MAXQDA.

На количественном этапе мы отобрали 31 телеграм канал по 5 странам, где отобрали более 740 тысяч сообщений для дальнейшего анализа. Сообщения охватывают период с 22 февраля 2022 по 1 июня 2023. В полученном корпусе проводился отсев по ключевым словам и кластеризация сообщений, которые позволяют оценить распространенность проблем, с которыми сталкивались россияне в принимающих странах, а также зафиксировать моменты кооперации и взаимопомощи среди участников чатов.

Институциональные условия в Армении, Израиле, Казахстане, Сербии и Турции

Страны, в которых проводилось исследование, значительно различаются в плане экономического и инвестиционного климата, условий рынка труда и миграционной политики. Все эти факторы в той или иной степени влияют на экономические стратегии мигрантов из России и особенно – на предпринимательские стратегии. В этом разделе мы рассмотрим вышеупомянутые различия и обозначим, как они влияют на экономические стратегии уехавших россиян.

Миграционная политика

Из пяти исследуемых стран две – Армения и Сербия – выбрали политику открытости по отношению к приезжающим россиянам. Их правительства старались всячески упростить легализацию в стране, что отразилось как в публичных выступлениях представителей власти, так и в рассказах наших информантов. Например, в Сербии рассматривалась возможность упростить процедуру получения гражданства⁴. Хотя это намерение пока еще не воплощено в жизнь и сталкивается с недвусмысленными предупреждениями со стороны Еврокомиссии⁵, оно все же свидетельствует о готовности Белграда принимать новых мигрантов из России.

Миграционная политика Турции и Казахстана, напротив, ужесточалась с течением времени. В канун нового 2023 года россияне начали массово сталкиваться с отказами при попытке получить ВНЖ в Турции⁶. В

⁴ Сербия может упростить получение гражданства после релокации 50 000 россиян. *The Moscow Times. Русская служба*. 2023. 7 апреля. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/04/07/serbiya-mozhet-uprostit-poluchenie-grazhdanstva-posle-relokatsii-50-000-rossiyan-a39469>.

⁵ Сербия отказывается от упрощенной процедуры предоставления гражданства россиянам. *Настоящее время*. 2023. 11 мая. URL: <https://www.currenttime.tv/a/serbiya-grazhdanstvo-rossiya/32406279.html>.

⁶ Большаков Д. «Дядя Вова попросил дядю Эрдогана усложнить жизнь россиянам». *Meduza*. 2023. 18 января. URL: <https://meduza.io/feature/2023/01/18/dyadya-vova-poprosil-dyadyu-erdogana-uslozhnit-zhizn-rossiyanam>.

Казахстане же ужесточения начались в конце января 2023 г., когда фактически была аннулирована возможность визарана⁷.

Израиль с точки зрения регулирования текущего миграционного потока из России находится где-то посередине. В первые месяцы войны и сразу после мобилизации страна запустила программу экстренной репатриации, позволившую быстро приехать большому количеству людей. Тем не менее, после прихода к власти правой политической коалиции зимой 2023 г. ужесточения процедур и проверок начались и здесь – в апреле для россиян была скорректирована программа экстренной репатриации, распространенная на граждан РФ после начала вторжения⁸.

Политика открытости: Сербия и Армения

Рассмотрим для начала, как миграционная политика Сербии и Армении влияла на возможности адаптации переехавших в эти страны россиян. Собранные нами интервью позволяют предполагать, что именно в Сербии и Армении наиболее активно стали складываться диаспоральные сообщества россиян. Более того, именно в этих странах вокруг сообществ появлялись новые предпринимательские инициативы. Можно предположить, что этому способствовала в том числе и доброжелательная миграционная политика по отношению к вновь приехавшим.

Сербия – одна из немногих легкодоступных и дружественных к россиянам европейских стран, а статус кандидата в ЕС повышает ее статус в глазах новых мигрантов (особенно тех, кто ориентирован на ведение бизнеса с партнерами в развитых странах). В то же время упомянутый статус накладывает на власти Сербии ряд обязательств, вынуждая подстраиваться под политику блока. Последнее особенно заметно на примере недавно обсуждалась процедура упрощения получения гражданства страны. Так, еще в начале апреля 2023 г. правительство Сербии

⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2022 года №1146. *Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан*. 2023. 17 января. URL: <https://primeminister.kz/ru/decisions/31122022-1146>.

⁸ "Вести" выяснили: в Израиле изменили правила репатриации. *Вести Израиль*. 2023. 20 апреля. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/rkduo6cfn>

заявляло о намерении предпринять меры в этом направлении: ожидалось, что паспорт республики будут выдавать после одного года легального проживания в стране (с ВНЖ) и при условии устройства на работу в местной компании или наличия собственного бизнеса в Сербии⁹. Тем не менее, уже в мае 2023 г. предложенный законопроект был положен в долгий ящик после предупреждения со стороны Еврокомиссии. В ее заявлении говорится, что сербский план по предоставлению гражданства «повысит риски для внутренней безопасности и общественной ситуации в странах-членах блока», следствием чего может стать приостановка безвизового режима между Сербией и ЕС¹⁰. Кроме того, Еврокомиссия напомнила, что еще в 2022 г. давала Белграду «четкие рекомендации <...> отказаться или воздержаться от принятия схем гражданства за инвестиции»¹¹. В итоге к настоящему времени подать заявление на гражданство Сербии по-прежнему можно только после пяти лет легального проживания в стране.

Между тем, в конце июля 2023 г. появились новости о том, что Белград по-прежнему занимается пересмотром правил пребывания иностранцев в стране. Законопроект, уже одобренный в парламенте, призван упростить получение гражданства Сербии, предоставляя возможность запросить его уже через 3 года постоянного проживания по ВНЖ¹².

Интерес государства к переехавшим россиянам отмечают и наши информанты. По их словам, даже когда бюрократическая система перегружена, чиновники стараются адресно помочь им с адаптацией и прохождением процедур легализации.

В Белграде немножко другая история, там просто все перегружены и не ожидали такого наплыва людей. А в Лознице вообще все

⁹ Сербия может упростить получение гражданства после релокации 50 000 россиян. *The Moscow Times. Русская служба*. 2023. 7 апреля. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/04/07/serbiya-mozhet-uprostit-poluchenie-grazhdanstva-posle-relokatsii-50-000-rossiyan-a39469>.

¹⁰ Сербия отказалась облегчить предоставление гражданства россиянам после предупреждения ЕС. *The Moscow Times. Русская служба*. 2023. 11 мая. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/05/11/serbiya-otkazalas-oblegchit-predostavlenie-grazhdanstva-rossiyanam-iz-za-ugroz-es-a42559>.

¹¹ Сербия отказывается от упрощенной процедуры предоставления гражданства россиянам. *Настоящее время*. 2023. 11 мая. URL: <https://www.currenttime.tv/a/serbiya-grazhdanstvo-rossiya/32406279.html>.

¹² Загоровская Я. Сербия ждет новых граждан. *Радио «Б FM»*. 2023. 28 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6132340>; Мартемьянов К. Гайд по релокации в Сербия. *Холод*. 2023. 26 августа. URL: <https://holod.media/2023/08/26/gajd-po-relokaczii-v-serbiyu/>.

замечательно. Здесь нас встречают: зеленый свет и красная ковровая дорожка. То есть вплоть, что чиновники за руку конкретно по городу водят и показывают, куда нужно пойти. Это было у меня лично и у коллеги. (Pav_Founder_11_05)

Дружелюбная миграционная политика делает Сербию страной выбора для тех, кто не смог закрепиться в других странах. Например, многие переезжают сюда из Турции или Казахстана. Те, кто изначально планировал уехать в ЕС, но не нашел достаточных ресурсов и оснований для получения документов, также часто выбирают Сербию.

Мы думали про Турцию, на самом деле, про Стамбул, но этот вариант быстро отпал. [...] Там достаточно сложно получить вид на жительство. И плюс еще практически невозможно получить разрешение на работу. [ВНЖ] там выдавались по квотам, которые очень быстро заканчивались. Изначально вообще финальная точка моей сестры была Австрия, потому что там она поступила в университет, и они должны были уже в январе этого года туда переехать. Но из-за волокиты, судов и прочего с отцом ребенка, к сожалению, все отложилось, но, надеюсь, она повторно подалась. Надеюсь, все одобрится. Вот для меня Сербия была тоже такой достаточно очевидной точкой, где можно просто выдохнуть и собраться с мыслями. Это островок безопасности. Здесь очень легко легализоваться, получить то же самое разрешение на работу. Более того, Сербия достаточно быстро выдает гражданство. Сербский паспорт, как оказалось, достаточно сильный – сильнее, чем российский, уж тем более в современных реалиях. Да и плюс здесь все-таки легче ассимилироваться. Наверное, потому что очень похож менталитет, прости господи. (Vol_C_S_30_04)

При этом стоит учитывать, что в отличие от Казахстана и Армении, где можно жить без загранпаспорта и вида на жительство от трех до шести месяцев, находиться без визы в Сербии можно не более 30 дней. Чтобы остаться там на длительный срок наши информанты использовали одну из трех стратегий. Люди, работающие на российские компании удаленно, чаще всего прибегали к визарану (visa run) – быстрому выезду из страны и въезду обратно для того, чтобы начать новый срок безвизового пребывания в стране. Вторая стратегия – устроиться работать на местный рынок труда. Поскольку в Сербии уровень зарплат ниже, чем в России, а найти работу без

языка сложно, эта стратегия актуальна скорее для тех, кто или устроился работать в новые бизнесы, открытые россиянами, или релоцировался из России вместе с компанией. Наконец, последняя стратегия – открыть свой ИП. Сама процедура регистрации достаточно простая и относительно недорогая, что мотивирует воспользоваться ею даже тех, кто не планирует заниматься бизнесом. В свою очередь, это порой ведет к неожиданным последствиям: некоторые из тех, кто открывал ИП исключительно для легализации в стране, в дальнейшем использовали его для попытки запустить свой первый бизнес, работниками в который они нанимали других россиян. Таким образом, имеющиеся в Сербии возможности для легализации способствуют появлению диаспоральных бизнесов и укреплению вокруг них сообществ.

Армения изначально привлекала россиян, в первую очередь, комфортным миграционным режимом (безвизовый въезд с возможностью 180-дневного нахождения) и удобством банковских операций (работают карты «МИР», есть возможность открыть счет, легкость оформления юридического лица). Об этом свидетельствовали данные опроса, проведенного независимой исследовательской группой *After24* в марте-мае 2022 г.¹³

Официальный Ереван практически никак не артикулировал свое отношение к российскому вторжению в Украину и стремился сохранять нейтралитет. Лишь министр экономики Ваан Керобян давал комментарии, отмечая проблемы, которые вооруженный конфликт несет для сельского хозяйства и продовольственной безопасности, а также высказывая готовность помогать мигрантам. При этом речь шла лишь о тех, кто занят в IT-секторе и других технологических сферах бизнеса¹⁴. Сохраняя неоднозначную внешнюю политику, Армения воспринимала приехавших как полезный ресурс, способный принести пользу экономике. По словам информантов, Армения стала даже «конкурировать» за приехавших россиян с другими странами, предлагая более привлекательные условия для проживания:

¹³ «Мы до обеда уже знали, что уедем». Портрет российской эмиграции-2022 на примере оказавшихся в Армении и Грузии. *Republic*. 2022. 17 августа. URL: <https://republic.ru/posts/104819>.

¹⁴ Мгдесян А. Армения в ожидании притока российских компаний и капитала. *Eurasianet*. 2022. 13 марта. URL: <https://russian.eurasianet.org/армения-в-ожидании-притока-российских-компаний-и-капитала>.

Вы приехали, там, я не знаю, сначала в Казахстан и в Грузию. Пожалуйста, приезжайте в Ереван, потому что там нет визарана. Там [в Казахстане и Грузии] сейчас начинается ужесточение. Приезжайте к нам, мы рады, пожалуйста! Это так. То есть я, кстати говоря, ну, я, по крайней мере, слышал, что хотят местные законодатели принять закон об упрощенном введении в гражданство для проживающих здесь, которые занимаются в каких-то определенных сферах экономики, в том числе. При этом обязанность несения военной службы для мужчин отсутствует. То есть ты можешь принять гражданство Армении, получить паспорт, но при этом служить ты не должен. (EN_NCH_14_05_2023)

Как и в Сербии, наши информанты отмечали позитивный интерес государства к приезжим, попытки сделать процесс легализации как можно более быстрым и легким. Например, Министерство экономики Армении разработало русскоязычное руководство для предпринимателей, желающих переехать в страну¹⁵, а также создало рабочую группу, призванную оказывать информационную поддержку при прохождении бюрократических процедур и адаптации.

Я вижу эту заинтересованность. Оно [государство] выпускает методические пособия для релокантов на русском языке, где разъясняют подробно, как с банками работать, где искать жилье, на каких сайтах, куда обращаться, там, я не знаю, в случае если с медициной что... То есть оно заинтересовано. Особенно оно заинтересовано, конечно, я думаю, в IT-сфере или в тех, кто бизнес переводит туда. Но в принципе оно заинтересовано вообще. Видны шаги навстречу, по крайней мере. (Vol_C_I_26_05)

Политике открытости Армении способствовала и уже имевшаяся в стране система легкой регистрации бизнеса: например, открытие ИП занимает один день, а в самом сложном случае этот процесс может растянуться до недели. Что касается налогового режима, то с 2015 г. ставка подоходного налога для IT-специалистов снижена до 10%, тогда как для остальных категорий в 2023 г. он составляет 20% (в 2022 г. – 21%). Между тем, 24 марта 2022 г. на заседании правительства республики было принято

¹⁵ Официальный FAQ по релокации. Подготовлено Министерством экономики РА. Министерство экономики Республики Армения. URL: https://mineconomy.am/media/18156/reloc_mineconomy.pdf.

решение, что компаниям и ИП, работающим в сфере информационных технологий и открывшим не менее 50 рабочих мест, будут возвращать 50% подоходного налога, взимаемого с новых сотрудников¹⁶. Эти условия подстегивают россиян открывать бизнес в Армении, даже если у них до этого не было опыта предпринимательства.

Государство заинтересовано. Открытие юрлица – это очень быстро. Очень мало документов, нужна соцкарта, переведенная на армянский язык и заверенная у нотариуса, и нужен загранник. Это делается 2 часа. И, соответственно, вы можете самостоятельно пройти эту процедуру, можете обратиться, есть юристы юридической компании. Мы обратились в юридическую компанию, где готовятся все документы. Вообще нет никаких препон, препятствий для открытия. (Vol_V_N_23_04)

Несмотря на простоту легализации, Армения позволяет россиянам проживать на своей территории практически без какого-либо оформления, чем пользуются многие приезжие. Так, они не спешат оформлять ВНЖ и предпочитают оставаться в статусе туриста, делая визиты раз в шесть месяцев.

Ну, на самом деле, вообще говорят, что по закону без регистрации ты не можешь находиться больше, чем полгода. [...] Но по опыту то, что люди пишут, никого не волнует – живите, сколько хотите. Максимум, что вам светит – штраф, как это \$100, там, условно, на выезде и обнаружит, что вы прожили больше, и то это какая-то редкость. (ISU_KL_12_05)

Парадоксальным образом крайняя открытость Армении способствует тому, что многие российские мигранты предпочитают институционально не встраиваться в принимающий контекст: медленно легализуются и работают на трети страны. В свою очередь, в Сербии, предоставляющей меньше возможностей находиться исключительно в статусе туриста долгое время, поэтому ее миграционная политика больше способствует интеграции.

¹⁶ Армения вернет IT-компаниям 50% налога с зарплаты новых сотрудников. *Finallot*. URL: <https://finallot.com/news/armiania-half-tax-return/?lang=ru>.

Миграционные ужесточения: Казахстан и Турция

Казахстан и Турция изначально рассматривались уехавшими россиянами как места, куда легко въехать и где можно остаться на продолжительных срок, не прилагая больших усилий к легализации. Тем не менее, последующие ужесточения в миграционной политике вынудили многих покинуть эти страны. Среди наших информантов были те, кто уезжал из Казахстана и Турции в Армению и Сербию. Кроме того, они отмечали, что многие их знакомые делали так же. Распространенность этой траектории повлияла даже на рекрутинг. Нередко случалось, что потенциальные информанты в Казахстане, контакты которых оказывались у нас на руках, на момент обращения за интервью уже переместились в другую страну. По всей видимости, ужесточение миграционной политики стало одним из факторов, повлиявших на менее активное, чем в Армении и Сербии, формирование российских диаспор в Казахстане и Турции.

Казахстан. Граница с Казахстаном – самая протяженная для России. Неудивительно, что россияне нередко выбирали эту страну для переезда¹⁷. Однако по-настоящему массовая миграция туда началась с объявления «частичной мобилизации». Через две недели после ее старта в России министр внутренних дел Казахстана Марат Ахметжанов заявил, что с 21 сентября в страну «въехало более 200 тыс. граждан, выехало более 147 тыс.», и подтверждал, что в первые 1–2 недели после объявления мобилизации на границах были «заторы»¹⁸. Это неудивительно, ведь если до 21 сентября «среднесуточная иммиграция россиян составляла <...> порядка 8–9 тысяч в день, то [с 21 по 30 сентября 2022 г.] среднесуточный приток россиян достигал до 30 000 человек в день. <...> С 1 октября среднесуточное число въезжающих россиян стабилизировалось»¹⁹.

Аслан Аталыков, исполняющий обязанности председателя Комитета миграционной службы МВД Казахстана, сообщал, что многие россияне,

¹⁷ Шұғыла Т. В МВД рассказали о миграционной ситуации в стране. *Ведомственный сайт Министерства внутренних дел РК*. 2022. 21 декабря. URL: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-migratsionnoj-situatsii-v-strane/>.

¹⁸ Более 200 тысяч граждан России въехали в Казахстан – МВД. *Kainform*. 2022. 4 октября. URL: https://www.inform.kz/ru/bolee-200-tysyach-grazhdan-rossii-v-ehali-v-kazahstan-mvd_a3986461.

¹⁹ Шұғыла Т. В МВД рассказали о миграционной ситуации в стране. *Ведомственный сайт Министерства внутренних дел РК*. 2022. 21 декабря. URL: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-migratsionnoj-situatsii-v-strane/>.

приехавшие осенью, использовали страну для транзита: «С 21 сентября [по декабрь 2022 г.] в другие страны выехало 205 000 граждан России <...>. Из Казахстана в Узбекистан – выехало 47 000 граждан России, в Кыргызстан – 46 000, [в] Турцию – 37 000, в ОАЭ – 19 000»²⁰. Такие объемы уехавших в определенной степени бьются с результатами исследования консалтинговой компании Dsight, по данным которой на странах СНГ остановились 16% уехавших предпринимателей и компаний сферы IT, а более значительная часть эмигрантов, порядка 42%, конечной точкой выбирала европейские страны (в топе – Португалия, Сербия, Черногория, Финляндия)²¹.

Те же, кто решил задержаться в стране – а таких, по разным оценкам, более 100 тыс. чел.²², – вынуждены были прилагать усилия для легализации. Так, по прибытии все заинтересованные в более или менее длительном пребывании в Казахстане должны получить индивидуальный идентификационный номер (ИИН), что быстро делается в любом Центре обслуживания населения. Без него невозможно оформить банковскую карту, открыть счет, перевести денежные средства, беспрепятственно обратиться в госорганы Казахстана.

Что касается легализации пребывания, то весь 2022 г. возможность визарана была одним из ключевых преимуществ Казахстана. Россияне могли находиться в стране по внутренним паспортам до трех месяцев, затем куда-нибудь ненадолго уехать (например, в соседние Кыргызстан или Узбекистан), вернуться и жить еще три месяца. Однако с 27 января 2023 г. эта возможность была аннулирована казахстанскими властями: теперь граждане государств-членов ЕАЭС, в том числе и россияне, могут

²⁰ Там же.

²¹ Селизарова В. Куда поехали российские предприниматели в 2022 году и что происходит с их бизнесом. *Forbes*. 2023. 4 января. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/483169-kuda-pochali-rossijskie-predprinimateli-v-2022-godu-i-cto-proishodit-s-ih-biznesom>.

²² См., например: Касянчук Д. Сколько россиян в 2022 году уехало из страны и не вернулось. *The Bell*. 2022. 30 декабря. URL: <https://thebell.io/skolko-rossiyan-v-2022-godu-uekhalo-iz-strany-i-ne-vernulos>; Шұғыла Т. В МВД рассказали о миграционной ситуации в стране. *Ведомственный сайт Министерства внутренних дел РК*. 2022. 21 декабря. URL: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-migratsionnoj-situatsii-v-strane/>.

находиться в стране лишь 90 дней в течение полугода²³. Таким образом, без разрешения на временное проживание (РВП) или вида на жительство остаться на долгий срок в Казахстане стало невозможно. Кроме того, в феврале 2023 г. ужесточились и условия получения разрешения на постоянное пребывание (РПП). Теперь для этого стал требоваться заграничный паспорт, а также «личное присутствие собственника жилья, лица, действующего от него по доверенности, либо нотариально заверенное согласие собственника»²⁴.

Оформить РВП можно через устройство на работу в местную компанию (причем, это может быть как трудовой договор, так и гражданско-правовой) или открытие в Казахстане своей организации – ТОО (аналог российского ООО). Сам процесс получения РВП занимает 1 день. Однако устройство на работу в местную компанию и, соответственно, получение РВП может вызывать трудности. С одной стороны, наши информанты утверждают, что не хотят включаться в местный рынок труда из-за низких зарплат, с другой – нередко сами казахстанские работодатели не готовы нанимать россиян:

Через полчаса вызывают и меня, и этого парнишку в директорскую балета, где нам заявляют: «Ребята, извините, мы разговаривали с генеральным директором, он нас вызвал к себе, и нам было дано указание не брать россиян». Я говорю: «Ребят, а вы когда, я вам из Самары писал, вы не знали, что у меня паспорт российский?» Они такие: «Знали». Я говорю: «Я когда с вами договаривался о просмотре, вы мне могли это сразу же сказать, чтобы я не тратил ни ваше, ни свое время?» Они такие: «Нас вот вчера только директор оповестил об этом». (Isu_A_26_04)

Если в декабре 2022 г. уже упомянутый Аслан Аталыков оценивал, что из 146 000 россиян, оставшихся в Казахстане, 36 000 получили разрешение на временное проживание, то по результатам 2023 г. в связи с отказом

²³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2022 года №1146. *Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан*. 2023. 17 января. URL: <https://primeminister.kz/ru/decisions/31122022-1146>.

²⁴ Мухаметгали Ф. В правила оформления разрешения на постоянное проживание иностранца в РК внесены изменения. *Ведомственный сайт Министерства внутренних дел РК*. 2023. 8 февраля. URL: <https://polisia.kz/ru/v-pravila-oformleniya-razresheniya-na-postoyannoe-prozhivanie-inostrantsa-v-rk-vneseny-izmeneniya/>.

Казахстана от визарана этот показатель может существенно вырасти. По сравнению с РВП, получение ВНЖ Казахстана – более сложный процесс, требующий среди прочего подтверждения наличия достаточно большой суммы на счете в казахстанском банке²⁵ и даже согласие государства, из которого выезжает человек, на получение иностранного ВНЖ²⁶. Помимо сложности самой процедуры россияне часто сталкиваются с отказами в ВНЖ, о чем сообщали наши информанты:

Я не уверен, что мне его [ВНЖ] одобряют, потому что я знаю, что большой процент отказов. Но я бы с удовольствием хотел получить ВНЖ. Это дало бы мне возможность спокойно работать здесь, независимо от работодателя. (Isu_A_26_04)

При этом практически на каждом этапе официальной интеграции развита коррупция, почти официально и открыто можно купить медосмотр, не проходя его, согласие домовладельца на проживание, не живя у него, «помощь» в получении ВНЖ²⁷ и др.:

По сути, все зависит от денег, да. Потому, что, если у тебя есть деньги, ты купишь РВП, ты [снимешь]... нормальную квартиру, ты со всеми договоришься, и у тебя не будет какого-то стресса. (Isu_5_05)

Таким образом, в Казахстане барьеры на вход становятся выше именно при стремлении всерьез укорениться. Интересно, что сложившаяся ситуация входит в противоречие с намерениями политиков. По заявлению Темура Умарова, научного сотрудника Фонда Карнеги, все вышеописанные нововведения начала 2023 г. были запланированы уже давно, так как «Казахстан хочет, чтобы как можно меньше людей использовали его

²⁵ Как получить вид на жительство в Казахстане? *Электронное правительство Республики Казахстан*. URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/vid_na_jitelstvo; Ахмедова Ю. Как изменились правила приема россиян в самых популярных направлениях этой волны эмиграции. *Черта*. 2023. 26 января. URL: <https://cherta.media/story/kz-georgia-new-rules/>.

²⁶ Хуциева Н. Как приток россиян изменил экономику Казахстана. *РБК*. 2022. 26 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2022/6380e49c9a79475d927ae9c8>.

²⁷ При этом для получения РВП такого рода возмездная «помощь» не пользуется спросом: отказы в выдаче РВП практически отсутствуют.

территорию и экономику как временную зону пребывания»²⁸. Однако, как мы видим по результатам нашего исследования, ужесточения миграционной политики, наоборот, способствуют тому, чтобы Казахстан оставался для российских мигрантов страной транзита: сюда просто въехать, но оказывается сравнительно сложно укорениться здесь даже при наличии сильного стремления.

Турция. Миграционный режим Турции, на первый взгляд, мало изменился с начала войны. Россияне по-прежнему могут находиться в стране до 90 из каждых 180 дней, непрерывно можно находиться только 60 дней, а чтобы продлить пребывание еще на 30 дней, надо выехать за пределы страны и снова пересечь границу. Между тем, для более длительного легального пребывания в стране необходимо получать ВНЖ, что вызывает сложности у приехавших, так как многие сталкиваются с отказами. Причем, по словам информантов, прогнозировать развитие ситуации довольно сложно. Члены одной семьи с одинаковыми документами могут получить разные решения:

[...] проблема, что В., [моему] молодому человеку, дали ВНЖ. Он получил [ВНЖ] до ноября 2023 г., а мне отказали, хотя одновременно подавали. С одинаковым набором документов мне отказали. Я уже обратилась, подала документы и оформила нотариальную доверенность на адвоката, и [мы с адвокатом] подали в суд на апелляцию. Но я все еще в таком полунелегальном-полулегальном состоянии. Идет какой-то процесс. Он будет идти, наверное, долго... девять месяцев прогнозируют. (Pav_Dawom_25_04)

Одни из наиболее распространенных оснований для получения ВНЖ Турции у россиян – туризм, покупка недвижимости, а также инвестиции в турецкую экономику. По данным Генеральной дирекции по управлению миграцией МВД Турции, на 24 августа 2023 г. в Турции проживало 138 534 россиян с ВНЖ²⁹. Хотя этот показатель не дает уточнений, какая доля граждан получила этот документ впервые, по имеющимся данным можно заметить, что число россиян с ВНЖ плавно возросло после марта 2022 г.

²⁸ Селихова Ю. Казахстан отменяет «визаран» – правила пребывания в стране ужесточаются. *Холод*. 2023. 17 января. URL: <https://holod.media/2023/01/17/kazakhstan-otmenyaet-vizaran/>.

²⁹ İkamet İzinleri. *Göç İdaresi Başkanlığı*. 2023. 24 Ağustos. URL: <https://www.goc.gov.tr/ikamet-izinleri>.

(первая волна миграции) и резко – после ноября 2022 г. (вторая волна). Также важно сопоставить число выданных в 2022 г. ВНЖ с предыдущими годами: так, еще на 13 января 2022 г. Россия занимала лишь 7-е место по количеству выданных видов на жительство (67 641 ед.)³⁰, а в доковидном 2019 г. – и вовсе 8-е (39 277 ед.)³¹. В течение же последнего года россияне сохраняют первенство среди всех иностранцев, живущих в Турции с данным статусом.

Следствием взрывного роста числа получающих ВНЖ россиян стало постепенное усложнение легализации. Летом 2022 г. турецкая сторона официально ввела квоты на выдачу ВНЖ в наиболее популярных у россиян районах (однако в «открытых» районах получить ВНЖ все еще было относительно просто), а с декабря 2022 г. резко участились случаи немотивированного отказа гражданам России в получении ВНЖ. Даниил Шаулов, специалист российской компании Totamtotut, помогающей россиянам и украинцам в релокации в Турцию, рассказывал следующее:

После 26 декабря [2022 г.] в Фетхие и Измире началась паника. Там правда были неприятные случаи, когда люди приходили в миграционную службу, а им сразу говорили, что будет отказ. Офицеры не ставили метку об отказе, и люди могли снова податься на ВНЖ в другом регионе. Либо им сразу выдавали предписания на выезд³².

Об ужесточениях рассказывали и наши информанты. Они отмечали, что в январе-феврале 2023 г. с проблемами столкнулись как вновь прибывшие, так и те, кому нужно было продлевать ранее полученный ВНЖ. В результате, многие стали покидать Турцию и уезжать в страны, где легче легализоваться:

³⁰ İkamet İzinleri. *The Wayback Machine: Göç İdaresi Başkanlığı*. 2022. 13 Ocak. URL: <https://web.archive.org/web/20220122175832/https://www.goc.gov.tr/ikamet-izinleri>.

³¹ İkamet İzinleri. *The Wayback Machine: Göç İdaresi Başkanlığı*. 2020. 2 Nisan. URL: <https://web.archive.org/web/20200411204704/https://www.goc.gov.tr/ikamet-izinleri>.

³² Большаков Д. «Дядя Вова попросил дядю Эрдогана усложнить жизнь россиянам». *Meduza*. 2023. 18 января. URL: <https://meduza.io/feature/2023/01/18/dyadya-vova-poprosil-dyadyu-erdogana-uslozhnit-zhizn-rossiyanam>.

То есть сейчас мы продлеваем [ВНЖ] и продление даже при наличии того, что у нас открыто юридическое лицо, у нас занимает намного больше [времени]. Вообще бюрократии намного больше [чем было весной 2022 г.], есть много сложностей, да и в принципе много очень людей уехали [из Турции] только потому, что усложнили эти условия. И, конечно, просто мы застали такое [более простое], наверное, время, нам повезло. (Pav_FetCafe_1_05)

[Ситуация] ухудшилась в январе-феврале [2023 г.]. Было много сообщений, что отказывают, не принимают заявления. Кто уже до этого получал, но вынуждены продлевать, сталкиваются с новыми какими-то непонятными ужесточенными, требованиями по получению продления ВНЖ. Но в целом есть случаи, много случаев, что продлевают, и все в порядке. Но, опять же, это какая-то тоже случайность. Вот великий турецкий рандом тоже стал мемом... Непонятно. (Pav_Dawom_25_04)

О мотивах турецкой стороны можно только догадываться. Так, наиболее популярные у мигрантов гипотезы, с одной стороны, указывают на популистское следование турецкой государственной машины за местным населением, недовольным ростом инфляции и цен на жилье в связи с резким повышением спроса в 2022 г., с другой – касаются предположения о существовании неформальной просьбы президента В. Путина к Р. Эрдогану «усложнить жизнь» переехавшим россиянам³³. Так или иначе, массовые отказы в получении ВНЖ уменьшили возможности планирования и в глазах многих российских мигрантов окончательно превратили Турцию в транзитную страну.

Несмотря на то, что в мае 2023 г. правительство Р. Эрдогана осталось у власти после двух туров президентских выборов, пройдя сложную избирательную кампанию на фоне разрушительного землетрясения на юго-востоке Турции в начале февраля 2023 г., ситуация с выдачей ВНЖ по-прежнему остается напряженной темой для многих российских эмигрантов и релокантов. Для значительной части из них основная надежда связана с

³³ См.: Большаков Д. «Дядя Вова попросил дядю Эрдогана усложнить жизнь россиянам». *Meduza*. 2023. 18 января. URL: <https://meduza.io/feature/2023/01/18/dyadya-vova-poprosil-dyadyu-erdogana-uslozhnit-zhizn-rossiyanam>.

так называемым «турецким рандомом» – законодательно закрепленным правом турецких чиновников применять свои принципы выдачи ВНЖ³⁴.

От поддержки к ужесточениям: репатриация в Израиль

Израиль стоит особняком от других кейсов, которые мы рассматривали в этом исследовании, потому что практически все, кто приезжает в Израиль, делают это по программе репатриации. Правом на репатриацию обладают евреи (что подтверждается этнической принадлежностью матери), потомки евреев (что подтверждается этнической принадлежностью отца или, как минимум, одного из дедушек/бабушек), их супруги (включая вдов и вдовцов) и дети³⁵. Этой программой евреи и потомки евреев из России активно пользовались уже достаточно долго. В 1990-е гг. массовая репатриация выходцев из постсоветских стран получила название «Большая алия» или «Русская алия».

Новая волна репатриации, начавшаяся после 24 февраля 2022 г., стала самой крупной после алии 1990-х гг. По данным Министерства внутренних дел Израиля, за год с начала полномасштабной войны в Украине в Израиль въехало 159 000 россиян, из которых 51 000 въехали как репатрианты и 104 000 – как туристы³⁶. Какая-то доля туристов скорее всего является репатриантами, решившими получать статус репатрианта после приезда в Израиль: так, порядка 7% россиян, въехавших по туристической визе, оставались в Израиле и после истечения срока ее действия. Последнее можно объяснить тем, что до объявления «частичной мобилизации» россияне для экономии расходов предпочитали ждать подтверждения права на репатриацию в России (в связи с резким увеличением количества заявок срок такого ожидания мог составлять до нескольких месяцев³⁷). Таким

³⁴ Вечерова Е. Как может измениться жизнь российских релокантов после выборов в Турции. *Forbes*. 2023. 3 мая. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/488700-kak-mozet-izmenit-sa-zizn-rossijskih-relokantov-posle-vyborov-v-turcii>.

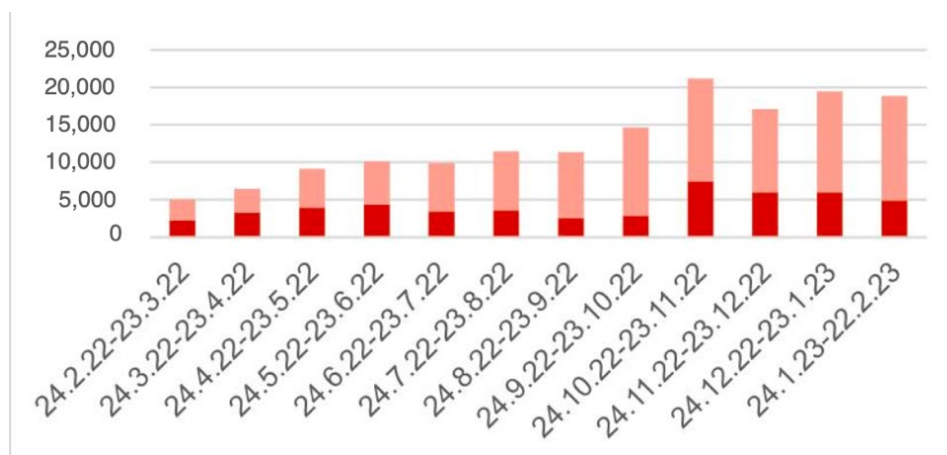
³⁵ Закон о Возвращении (1950 г.). *Кнессет*. URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/law.aspx?lawid=1>.

³⁶ מדיניות ואסטרטגיה בישראל. אגף בכירות כגון שנה למלחמת רוסיה-אוקראינה: על הנכנסים והשוהים. URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/year_rus_ukr/he/year_russia_ukraine_war.pdf.

³⁷ Klein Z. Russian Jews Waiting 6 Months for Aliyah Meeting with Nativ. *The Jerusalem Post*. 2022. November 3. URL: <https://www.jpost.com/diaspora/article-721383>.

образом, по минимальной оценке, общее число репатриантов из России составляет порядка 60 000 чел. Этот показатель будет расти из-за продолжающегося тренда на увеличение числа иммигрантов из России (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика прибывающих из России в Израиль

В первые месяцы после начала полномасштабного вторжения России в Украину Израиль активно поддерживал новых репатриантов. Уже в марте 2022 г. была запущена программа экстренной репатриации, позволявшей получить статус репатрианта, не проходя длительной проверки в России³⁸. Было организовано и несколько чартерных рейсов для тех, кто хотел быстрее уехать из России. Кроме того, новым репатриантам, уехавшим от войны, полагалась специальная надбавка к корзине абсорбции³⁹.

Когда ты делаешь репатриацию в Израиль, они тебе оплачивают. Они дают корзину на полгода на семью. Это где-то 5000 шекелей, и плюс-минус это \$1500–2000. Плюс из-за того, что мы попали в первую волну, у нас была еще вторая дотация. Это от министерства строительства, так называемые «квартирные деньги». Это еще \$2800–2900, что практически \$1 000 на семью. Первые полгода мы получали, ну, плюс-минус 8000 шекелей [в месяц], практически девять. Это, ну, плюс-минус \$2500–3000, которые, безусловно, нам здесь помогли. (Vol_D_D_26_04_2023)

³⁸ Экстренная репатриация, внуки и дарконы. Дискуссия в Израиле в контексте репатриации из постсоветских государств. *Idel.Realiti*. 2023. 8 мая. URL: <https://www.idelreal.org/a/32400396.html>.

³⁹ Корзина абсорбции – пособия, которые Израиль первые полгода выплачивает репатриантам с целью их более мягкой интеграции.

Подобные меры поддержки позволили большому количеству россиян приехать в Израиль и чувствовать относительную стабильность и безопасность на первом этапе адаптации.

Тем не менее, вскоре бюрократическая система перестала справляться с потоком новых репатриантов. Ситуацию усугубляла запутанность самих процедур, отсутствие единообразия в принятии решений между разными отделениями МВД и даже между разными чиновниками. Еще бóльшие сложности начались зимой 2023 г., когда к власти пришло правое правительство. Проверки документов и процедуры получения гражданства ужесточились по нескольким параметрам. Во-первых, новые власти стали бороться с теми, кто получал паспорт Израиля и затем возвращался в Россию или, пользуясь безвизовым проездом, уезжал жить в третьи страны⁴⁰. В частности, это коснулось и тех, кто получил гражданство Израиля несколько лет назад, но вернулся в страну после начала войны в Украине. Так, некоторые наши информанты сообщали, что, несмотря на то, что они имели гражданство Израиля более пяти лет, им отказывали в получении израильского загранпаспорта. Отказы обосновывались тем, что после возвращения эти граждане должны вновь доказать серьезность своих намерений относительно жизни в Израиле, оставаясь в стране на, как минимум, три года:

Ну, вот у меня... мне выдали такой паспорт, который выдают только репатриантам. Ну, да, вот я на это попала, потому что типа вот у меня испытательный срок 3 года, чтобы, значит, они могли понять, захочу я сбежать или нет. (Vol_М.П. 02_04_2023)

Другой наш информант рассказывал, как вступил в длительную перепалку с чиновником, несмотря на официальное положительное решение о репатриации и соблюдение всех необходимых процедур не желавшим выдавать ему паспорт, ссылаясь на то, что «такие, как он, забирают паспорт и уезжают»⁴¹.

⁴⁰ Экстренная репатриация, внуки и дарконы. Дискуссия в Израиле в контексте репатриации из постсоветских государств. *Idel.Reалии*. 2023. 8 мая. URL: <https://www.idelreal.org/a/32400396.html>.

⁴¹ Здесь стоит отметить, что израильские чиновники низшего звена могут действовать вразрез с формальными правилами и процедурами, если им кажется, что намерения репатрианта вызывают сомнения.

Еще одной причиной роста недоверия к репатриантам из России стала дискуссия об изменении «Закона о возвращении», начатая религиозными и консервативными политиками. Согласно действующему закону, правом на репатриацию обладают евреи, а также дети и внуки евреев⁴²; иными словами – не только те, кто считается евреем по религиозным законам, но и их потомки до третьего поколения. Предложение консервативной части новой коалиции отменить возможность репатриации для внуков евреев вызвало жесткое сопротивление со стороны более либеральных политиков в парламенте Израиля Кнессете⁴³. В итоге дискуссия не привела к каким-либо глобальным изменениям в законах и процедурах. Между тем, по словам наших информантов, проверка документов, подтверждающих еврейство, ужесточилась. Так, одна из информанток, получившая гражданство Израиля три года назад, затем уехавшая в Россию, но после начала полномасштабного вторжения в Украину вернувшаяся в Израиль, столкнулась с тем, что решение о выдаче ей гражданства решили пересмотреть, так как у одного из чиновников возникли сомнения по поводу некоторых документов, которые она предоставляла три года назад.

Политический кризис в Израиле повлиял на настроения приехавших после 24 февраля 2022 г. россиян. Часть из них активно вовлеклась в местную политику и участвует в массовых протестах против нового правительства. Другие же задумались о дальнейшей миграции в Западную Европу и США, где, по их представлениям, действуют более демократические режимы.

Экономические условия

Отъезд большого количества экономически активных россиян, в и том числе предпринимателей, повлиял не только на российскую экономику, но и на экономику стран, куда они приехали.

Центр макроэкономического анализа и прогнозирования (ЦМАКП) показал беспрецедентный по объемам отток капитала. За 2022 год из России ушло 243 миллиардом долларов, что в четыре раза больше, чем в 2021

⁴² Закон о Возвращении (1950 г.). *Кнессет*. URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/law.aspx?lawid=1>.

⁴³ Комиссия по алии обсудила «намерения правительства изменить Закон о Возвращении». *Кнессет*. 2023. 30 января. URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/news/pressreleases/pages/rtbh541df.aspx>.

году⁴⁴. Значимый вклад в эту сумму внесли переводы, сделанные частными лицами. По данным ЦМАКП россияне перевели на свои иностранные счета около 47 миллиардов долларов и купили валюты еще 14 миллиардов⁴⁵. Эти данные могут свидетельствовать о том, что многие россияне, покинувшие страну после начала полномасштабного вторжения, вывезли с собой большое количество денег. В свою очередь, приток денег повлиял на экономику стран, куда больше приезжали россияне. Так, за 2022 ВВП Армении вырос на 12,6% вместо ожидаемых 4,8%. По словам экономиста Сурена Парсяна рост связан с открытыми россиянами IT-компаниями и переводами из России: за год сумма переводов составила около 1,7 миллиардов долларов⁴⁶. Также приезд россиян повлиял на показатели ВВП в Турции, где ВВП вырос на 5,6%, Сербии (4,5%), Кыргызстане (7%) и Грузии (10%). Стоит отметить, что из-за увеличения цен на энергоносители рост ВВП Сербии был ниже ожидаемых показателей. Однако приезд эмигрантов позволил остановить падение ВВП, о чем сообщили местные власти⁴⁷. Исключением стали Казахстан и Израиль: из-за структуры и размеров экономики приезд россиян не повлиял на эти в страны в экономическом смысле⁴⁸.

Мы видим, что миграционная политика открытости, выбранная Арменией и Сербией способствовали привлечению российских компаний, предпринимателей и профессионалов в эти страны. Это, в свою очередь, благоприятно повлияло на их экономики. Турция и Казахстан, наоборот, стали скорее перевалочными пунктами.

⁴⁴ Панкова В., Солнцев О. Тезис 8. Об обменном курсе. *Центр макроэкономического анализа и прогнозирования*. 2023. 18 июля. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2023/TT2023_8.pdf;

Эксперты назвали четыре основных канала рекордного оттока капитала С чем связан «уход» за рубеж средств, эквивалентных 13,5% ВВП

URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/08/2023/64d2189a9a794772654b1a2a>

⁴⁵ там же, стр.2

⁴⁶ <https://novayagazeta.eu/articles/2023/07/20/polza-ot-pobega>

⁴⁷ Russians Fleeing Putin a Boon to Serbia's Economy, Brnabic Says
<https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-20/russians-fleeing-putin-a-boon-to-serbia-s-economy-brnabic-says?srnd=premium-europe&leadSource=verify%20wall>
<https://novayagazeta.eu/articles/2023/07/20/polza-ot-pobega>

⁴⁸ Расслоение среди людей, процветание и долгое нахождение у власти. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/06/04/rassloenie-sredi-lyudei-prosvetanie-i-dolgoe-nahozhdenie-u-vlasti-a45007>

В этом разделе представлен мета-анализ условий для предпринимателей в изучаемых нами странах, а также собранные нами качественные данные, которые позволяют понять, как российские предприниматели воспринимают эти условия.

Сербия очень привлекательна для предпринимателей, особенно – тех, кто ведет или собирается вести бизнес с европейскими заказчиками: по словам одного из собеседников *Forbes*, «страна принимает законы для соответствия финансовым стандартам Евросоюза» и в целом ориентирована на ведение «цивилизованного бизнеса»⁴⁹. Некоторые эксперты оценивают эту страну как «подходящую для создания бэк-офиса или логистического хаба» и способную «стать плацдармом для той части команды, которая отвечает за продажи на зарубежных рынках»⁵⁰. Важно также отметить, что с 2021 г. между Сербией и ЕАЭС заработали соглашения о беспошлинной торговле. Наличие параллельных с этим партнерств с ЕС, США и ряде азиатских стран только повышает привлекательность Сербии в глазах вновь прибывающих предпринимателей.

В апреле 2023 г. премьер-министр республики Ана Брнабич позитивно оценила эффект массовой миграции россиян на экономику Сербии⁵¹. Со ссылкой на Агентство хозяйственного регистра Сербии, «Коммерсантъ» написал, что в 2022 г. россияне открыли в стране 1034 юридических лица. Кроме того, было зарегистрировано 3224 индивидуальных предпринимателя из России. Большинство этих бизнесов относилось к сфере ИТ, а сама Сербия определенно стала одним из наиболее популярных направлений (если не самым популярным) для сотрудников ИТ-компаний и высококвалифицированных специалистов, то есть платежеспособного среднего класса, как правило, из крупных российских городов. «Новая газета. Европа» утверждает, что «около 700 фирм с российским корнями

⁴⁹ Титова И. «Приехал и живи»: кто и зачем сейчас переезжает из России в Сербию и что их там ждет. *Forbes*. 2022. 12 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/462109-priehal-i-zivi-kto-i-zacem-sejcas-pereezhaet-iz-rossii-v-serbiu-i-cto-ih-tam-zdet>.

⁵⁰ Релокация бизнеса в Сербию: советы от российских предпринимателей, переехавших в Белград. *New Retail*. 2022. 5 декабря. URL: https://new-retail.ru/business/relokatsiya_biznesa_v_serbiyu_sovety_ot_rossiyskikh_predprinimateley_pereekhavshikh_v_belgrad/.

⁵¹ Сербия заявила о подъеме экономики после приезда тысяч мигрантов из России. *The Moscow Times. Русская служба*. 2023. 21 апреля. URL: <https://www.moscowtimes.ru/2023/04/21/serbiya-zayavila-o-podeme-ekonomiki-posle-priezda-tisyach-migrantov-iz-rossii-a40846>.

открыли свои филиалы в Сербии». Среди них, например, «Яндекс», Luxoft, Wargaming, АBBYY и др. компании⁵², релоцировавшие своих сотрудников, в первую очередь, в Белград и Нови-Сад. Существует мнение, что именно релокация (в ее изначальном «техническом» смысле) айтишников и других специалистов послужила базой для формирования в вышеуказанных городах русскоязычных сообществ⁵³. Как отмечал герой одного из журналистских материалов, «Сербия – это не страна, в которой зарабатывают деньги, а страна, из которой зарабатывают деньги»⁵⁴.

Создание IT-хабов – популярная стратегия для привлечения инвестиций и талантов во многих странах, но до определенного времени не имевшая популярности в Сербии. Такие хабы существенным образом влияют на местные сообщества: когда крупные компании переезжают, они вносят значительный вклад в местную экономику, создавая рабочие места и повышая уровень жизни. Однако это также вызывает и социокультурные изменения из-за различий, имеющихся в уровне жизни, образовании и ожиданиях принимающего сообщества и новоприбывших сотрудников. В ряде случаев возникает обеспокоенность относительно адекватности местной инфраструктуры для удовлетворения потребностей приехавших IT-специалистов.

Сюда перебирается очень большое количество IT-компаний российских. Сюда переехал часть Яндекса, сюда переехал LuxSoft, еще какие-то, которых я не знаю. Это достаточно большое количество сотрудников, с достаточно высокими зарплатами, уровнем жизни. И сейчас не знаю, как сербы этим распорядятся. У них есть такие разговоры, что, ну как бы не очень развита под это все дело инфраструктура, потому что люди с другим уровнем запросов совершенно едут. И вообще сейчас в Сербии пошли такие разговоры, чтобы организовать здесь айти-хаб, потому что они

⁵² Красоткина Е. Рад ты мне или Белград. *Новая газета. Европа*. 2023. 22 марта. URL: <https://novayagazeta.eu/articles/2023/03/22/rad-ty-mne-ili-belgrad>.

⁵³ Зорина Д. «Мы решили рискнуть»: как живут и строят бизнес переехавшие в Сербию россияне. *Forbes*. 2023. 5 июня. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/490196-my-resili-risknut-kak-zivut-i-stroiat-biznes-pereehavsie-v-serbiu-rossiane>.

⁵⁴ Титова И. «Приехал и живи»: кто и зачем сейчас переезжает из России в Сербию и что их там ждет. *Forbes*. 2022. 12 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/462109-priehal-i-zivi-kto-i-zacem-sejcas-pereezzaet-iz-rossii-v-serbiu-i-cto-ih-tam-zdet>.

вдруг поняли, у них у самих очень много айтишников, у них много айтишных программ и всего такого, как во многих бедных странах. Люди учатся на айти, чтобы потом работать либо удаленно, либо уехать. Вот и у них пошли как бы такие разговоры. Собственно говоря, какая-то крупная компания в каком-то небольшом очень городе. Я забыл, как называется. Они собираются туда штаб-квартиру перевозить, они в Белграде. И, соответственно, сербы как бы просто официально, по-моему, у них премьер-министр, что ли, туда ездила, что вроде как там они будут делать что-то типа айти-хаба. И как бы развивать это дело. То есть они ждут, что за людьми, за компаниями пойдут инвестиции. (Isu_TN_12_05)

Привлечение крупных игроков может способствовать созданию новых рабочих мест, повышению компетенций местного населения и развитию связанных отраслей, но при этом содействовать и повышению цен на товары первой необходимости, особенно на фоне низких доходов, ведя к ухудшению уровня жизни и провоцируя социальную напряженность. При этом на данный момент в Сербии наблюдается достаточно высокий уровень социальной солидарности, который может быть обусловлен как особенностями культуры, так и ответом на экономические трудности, с которыми длительное время сталкивалось местное население.

За этот 2022-й год. <...> очень сильно выросли капиталы, в Сербию теперь больше вкладываются, ЕС больше денег выдает на те же самые строительство железнодорожных и вообще всех историй. И IT, естественно, сектор вырос просто невероятно благодаря Яндексу и другим компаниям, которые сюда релоцируют своих сотрудников. Яндекс уже открывает, например, второй офис, больше 2000 релоцированных. И как то вот. Да. Я надеюсь, что это все-таки будет в симбиозе, что местные такие "о-па! Можно, оказывается, вот так!" Можно там и то делать. И они поймут, что есть как раз ниши, которые можно занимать, и у них есть, наоборот, фора, потому что они изначально местные, они все, они коренные жители, они представители, и они могут найти какие то более легкие пути решения вообще всех этих задач. И тем самым здесь все-таки будут организовываться и новые рабочие места, и будет как-то повышаться уровень жизни для местных, естественно, для всех, на самом деле, нас. Потому что пока что

средняя зарплата по Белграду — это вообще чуть ли не 500 €, при условии, что коммуналка может доходить до 150 € зимой, например. А продукты растут, некоторые выросли до 40% с прошлого года. То есть здесь рубль равен один динар. Сейчас... 1 Р — это 1,3 динара. То есть получается, здесь молоко стоит 160 динар. Там больше 100 Р на яйцо 300, 150, то есть продукты первой необходимости все прямо сильно очень подорожали. И местные здесь не выкидывают еду. Они просто ее в пакетик аккуратно складывают и вешают на ручки баков мусорных либо где-то рядом, аккуратно на что-то ставят. Потому что все-таки очень многие люди из-за повышения цен и вообще общей, скажем так, политики все-таки голодают. (Vol_C_S_30_04_2023m4a)

Помимо IT-предприятий в СМИ также фигурировали проекты из других отраслей. Например, сеть кафе (“ТТ bistro”, “ТТ eatery”, “ТТ central”) и барбершопов (“ТТ cuts”, «Морж») с петербургскими корнями; книжный офлайн- и онлайн-магазин «Белая ворона»⁵⁵, базирующийся в Нови-Саде и доставляющий книги на русском языке по всей Сербии; арт-коворкинг “SvetloSpace”⁵⁶, предоставляющий возможность арендовать кабинет для проведения психологических консультаций, обучающих занятий, мастер-классов и проч.; йога-студия “MIR” в Белграде⁵⁷; и др. Какие-то из новых бизнес-проектов оказываются ориентированными исключительно на релокантов и эмигрантов, другие же видят свою целевую аудиторию более широко, даже несмотря на то, что на текущий момент основными клиентами могут быть россияне.

Сербию отличает де-факто сложная прогрессивная шкала налогообложения: минимальная ставка НДС для неграждан составляет 10%, в зависимости от уровня дохода она может вырасти до 20%. Кроме того, одна часть взносов на социальное обеспечение также выплачивается работником (19.9%), а другая – работодателем (16.15%). Если же физическому лицу меньше 40 лет и его годовой доход составляет от трех до шести среднегодовых зарплат в Сербии, то можно претендовать на

⁵⁵ Bela Vrana – Белая ворона. URL: <https://belavrana.com/>.

⁵⁶ SvetloSpace Art-Coworking. Instagram. URL: <https://www.instagram.com/svetloSPACE/>.

⁵⁷ Yoga Studio MIR. Instagram. URL: https://www.instagram.com/yoga_belgrade/.

освобождение от самостоятельной уплаты дополнительного налога 10% НДФЛ, и из 20% платить только половину.

Подходный налог организаций в Сербии составляет 15%, а в случае получения представительством компании средств от материнской компании – 0%. В стране также имеется ряд налоговых послаблений для предпринимателей. Например, если физическое лицо учреждает инновационную компанию (стартап) и само же в ней работает, то часть доходов (до ~ \$16 000) полностью освобождается от уплаты НДФЛ и социальных взносов на период до 3 лет. Кроме того, для вновь прибывших квалифицированных иностранцев с зарплатой свыше трех среднегодовых зарплат в Сербии на срок до 5 лет снижаются ставки удерживаемого работодателем НДФЛ (напрямую от этого выигрывают работодатели и косвенно – сотрудники).

Некоторые уехавшие россияне отмечают медленность процедуры открытия бизнеса в Сербии. «Все сферы, связанные с бизнесом, к которым мы привыкли в России, здесь очень медленные. Открыть ИП — история на три месяца, много мелких проблем. <...> Вместо того, чтобы заниматься делом, приходится много заниматься тем, что нужно для дела», — рассказывает россиянин, открывший в Нови-Саде парикмахерский салон⁵⁸. Другим же открытие ИП не показалось столь муторным, однако потерять время можно и на других этапах (установка кассового аппарата, получение разрешения на работу и т. д.). Кроме того, при необходимости, закрытие компании в любом случае займет существенно больше времени – не меньше года⁵⁹.

Медлительность банковской и других сфер в Сербии становится неприятным сюрпризом и для предпринимателей, и для обычных россиян, прибывающих из динамичных мегаполисов⁶⁰. Хотя новые российские бизнесмены в Сербии и отмечают, что в стране «отсутствуют проверенные

⁵⁸ Лане К. «Новые русские» и их бизнес в Сербии: как эмигранты из России начали жизнь в новой стране. *Балканист*. 2022. 30 декабря. URL: <https://balkanist.ru/novye-russkie-i-ih-biznes-v-serbii-kak-emi-granty-iz-rossii-nachali-zhizn-v-novoj-strane/>.

⁵⁹ Титова И. «Приехал и живи»: кто и зачем сейчас переезжает из России в Сербию и что их там ждет. *Forbes*. 2022. 12 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/462109-priehal-i-zivi-kto-i-zacem-sejcas-perezzaet-iz-rossii-v-serbiu-i-cto-ih-tam-zdet>.

⁶⁰ При этом услуги ускорения ряда процессов (в том числе оформления банковского счета, регистрации компании, получения ВНЖ по ряду оснований и проч.) предлагают разнообразные компании.

поставщики услуг и товаров», а сбор команды в новом малознакомом месте «неизбежно увеличивает сроки и бюджеты открытия проекта», все-таки в сухом остатке происходит признание, что «бюрократии в Сербии больше, чем в России, но сильно меньше, чем в других европейских странах», а заниматься малым бизнесом в этом балканском государстве «дешевле и проще, чем в странах ЕС»⁶¹.

Власти **Армении**, в целом, с воодушевлением восприняли неожиданный массовый приезд россиян, особенное внимание уделяя предпринимательству в IT-секторе. Еще в 2015 г. было принято решение о снижении ставки подоходного налога для IT-специалистов до 10%⁶². Это в определенной степени благотворно повлияло на развитие сектора в Армении и позволило ему вырасти, особенно в части маленьких компаний (около 2/3 от всего IT-рынка в Армении по данным на 2018 г.⁶³), которые также получали освобождение от налогов сроком до пяти лет⁶⁴.

Хотя отдельные эксперты сомневались в высоких амбициях армянских властей по увеличению доли IT-сектора в экономике⁶⁵, последние все же заявляли, что возлагают надежды на высококвалифицированных (и, важно добавить, обеспеченных) релокантов из России. В частности, Министерство экономики Армении даже разработало руководство для русскоговорящих предпринимателей, желающих переехать в страну⁶⁶, и создало рабочую группу для ответов на вопросы потенциальных иммигрантов.

⁶¹ Зорина Д. «Мы решили рискнуть»: как живут и строят бизнес переехавшие в Сербию россияне. *Forbes*. 2023. 5 июня. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/490196-my-resili-risknut-kak-zivut-i-stroiat-biznes-pereehavsie-v-serbiu-rossiane>.

⁶² Для остальных категорий в 2023 г. он составляет 20% (в 2022 г. – 21%).

⁶³ Мартиросян Н., Гарегинян А. Новый шанс для IT-сферы Армении: что происходит после релокации российских компаний. *Sputnik Армения*. 2022. 24 марта. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220324/novyy-shans-dlya-it-sfery-armenii-cto-proiskhodit-posle-relokatsii-rossiyskikh-kompaniy-40142110.html>.

⁶⁴ Освобождение от налогов для стартапов (кроме подоходного для сотрудников) сроком на 5 лет распространяется не только на IT-отрасль, но и на предприятия электроники и других областей инженерии.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Официальный FAQ по релокации. Подготовлено Министерством экономики РА. *Министерство экономики Республики Армения*. URL: https://mineconomy.am/media/18156/reloc_mineconomy.pdf.

Премьер-министр Армении Никол Кушнер на армянском языке сейчас выступает на армянском в 50% случаев, 50% случаев на русском, когда это касается россиян. (EN_NCH_14_05_2023)

Но почему сами релоканты выбирают Армению? Один из героев журналистских материалов, IT-специалист из России, в марте 2022 г. называл среди ключевых преимуществ ведения бизнеса в Армении ее географическую и культурно-языковую близость с Россией, отсутствие необходимости получать специальное разрешение на работу (благодаря членству страны в ЕАЭС), а также относительно недорогую жизнь в сравнении с Москвой⁶⁷. Для кого-то этот переезд вызван релокацией компании, в которой они работают (например, тот же «Тинькофф Банк» открыл в Ереване свой Центр разработки). Изначально после 24 февраля 2022 г. из России в Армению своих сотрудников начали релоцировать американские и европейские компании, а следом за ними стали приезжать российские и украинские. В начале апреля 2022 г. министр экономики Армении сообщал, что в стране за первые четыре месяца было зарегистрировано 300 компаний и 1 000 индивидуальных предпринимателей, а также открыто 20 600 банковских счетов. Отмечалось, что «главная функция правительства, чтобы эти люди почувствовали себя в Армении, как дома»⁶⁸. Уже в конце лета 2022 г. общее число компаний и ИП, открытых россиянами, перевалило за 2 000⁶⁹.

Это было прямо причиной, почему им удобно в Армении, здесь удобно. Она не такая дорогая, как если бы, например, это делали Германия или Сербия. (Isu_AK_27_04)

В конце 2022 г. радио «Ъ FM» со ссылкой на экспертов по релокации заявило, что «около трети российских предпринимателей, которые переехали в Армению в 2022 году, решили остаться жить и развивать бизнес в республике». Остальные либо вернулись в Россию, либо перебрались в

⁶⁷ Мгдесян А. Армения в ожидании притока российских компаний и капитала. *Eurasianet*. 2022. 13 марта. URL: <https://russian.eurasianet.org/армения-в-ожидании-притока-российских-компаний-и-капитала>.

⁶⁸ В Армению релоцировалось порядка 50 тысяч человек – министр экономики. *Новости-Армения*. 2022. 7 апреля. URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/v-armeniyu-relotsirovalos-poryadka-50-tysyach-chelovek/>.

⁶⁹ Замминистра экономики Армении: Россияне в Армении открыли 2000 компаний. *YouTube: CIVILNET*. 2022. 26 августа. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t0MXhi8vIns>.

другие государства. Бóльшая часть российских предпринимателей, оставшихся в Армении, представляла IT-отрасль. Отмечалась также прослойка предпринимателей, надеявшихся наладить параллельный импорт в Россию⁷⁰.

При этом в самой Армении произошли существенные позитивные изменения, например, в Ереване отмечены значительные инвестиции в городскую инфраструктуру, а наравне с этим – увеличение зарплат и рост стоимости аренды жилья. Последние два фактора могут косвенно свидетельствовать о росте экономики и притоке капитала в результате привлечения иностранных инвестиций и улучшения бизнес-среды. Также выросло количество заведений, включая детские сады, школы и коворкинги, для русскоговорящих людей, что является значимым показателем того, что местное население видит экономический потенциал в сотрудничестве с этой аудиторией.

И вот прошло [время] с июля по апрель. Это кардинальные изменения. Во-первых много сдают квартир, естественно, благосостояние увеличилось, Средняя зарплата здесь у местного населения 350 \$. И платят за квартиру 700, 1000, 1500. То есть понятно, что у многих здесь благосостояние улучшилось. Денег пришло. Открываешь новости, читаешь. В Ереване будут модернизированы в ближайшие три года 98% всех лифтов. Сидишь, думаешь, раньше денег, очевидно, не было. Откуда они взялись? Улучшается инфраструктура, открываются специализированные детские садики, детские школы для детишек. Местные спокойно сдают помещения для ведения бизнеса русскими. То есть открывается очень многое кафе, ресторанов, общественного питания и какого-то такого типа коворкингов для русских. Ну, плюс это знаменитое армянское экономическое чудо, когда прогноз Нацбанка на 2022 Армении был на два плюс 1,3%, а стал 13,1% (EN_AH_09_06_2023)

⁷⁰ Иванова Е. Релоканты наладили бизнес. Радио «Ъ FM». 2022. 3 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5705810>.

На начало 2023 г. в IT-секторе Армении работало, по приблизительным оценкам, 30–40 тыс. релокантов. Айк Чобанян, исполнительный директор Союза предприятий передовых технологий Армении, отмечал, что в 2022 г. релоканты из России и других стран открыли в Армении беспрецедентное число стартапов. По его словам, такие компании «уже составляют важную часть нашей [армянской. – авт.] IT-экосистемы»⁷¹. При этом важно заметить, что еще годом раньше, до начала «массового исхода», IT-сектор России был мало знаком армянским компаниям: среди всех зарубежных заказов, которые выполняли IT-компании в Армении, на Россию приходилось лишь около 10%⁷².

Из России в Армению IT-офисы нередко переносились целиком, то есть можно говорить о корпоративной миграции, свидетельствующей о стратегическом решении компаний вынести свою деятельность в другое географическое местоположение по экономическим, социальным и/или политическим причинам. При этом, оказавшись в Армении, сотрудники не всегда сохраняли прежние места работы, переходя как в местные, так и в международные компании, что можно интерпретировать как желание реинтеграции в новую социальную среду или как то, что принимающая страна предоставляет возможности для существенного карьерного роста и изменения карьерных траекторий.

Ну, здесь мне кажется, немного специфическая миграция, потому что многих прямо их конторы привозили сюда, приезжали офисы вместе со всеми сотрудниками, и формально они работают в армянском офисе, но при этом со всеми своими старыми практически вещами этими работают. Но есть люди, которые переехали и решили поменять работу на армянскую компанию в какой-то момент. Но это все у меня выборка около айтишная какая-то. (EN_TA_04_04_2023)

⁷¹ Директор UATE: релоканты в 2022-м открыли беспрецедентное число стартапов в Армении. *Sputnik Армения*. 2023. 25 января. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230125/direktor-uate-relokanty-v-2022-m-otkryli-bespretsedentnoe-chislo-startapov-v-armenii-54306836.html>.

⁷² Мартиросян Н., Гарегинян А. Новый шанс для IT-сферы Армении: что происходит после релокации российских компаний. *Sputnik Армения*. 2022. 24 марта. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220324/novyy-shans-dlya-it-sfery-armenii-cto-proiskhodit-posle-relokatsii-rossiyskikh-kompaniy-40142110.html>.

Также постепенно российские иммигранты, обнаруживая лакуны в существующей инфраструктуре Армении, начали заполнять их самостоятельно. Так, стали появляться образовательные инициативы, помогающие детям из семей уехавших россиян получать полноценное образование на русском языке, а также адаптироваться к локальному контексту, например, изучая армянский («Свободная школа»⁷³ в Ереване); возникли бары, открытые россиянами (TUF, «Дружба», «РелокантЪ», «Посольство эстетических удовольствий» и др. в Ереване, «The Hermit» – в Гюмри); разного рода информационно-коммуникационные проекты («UpTown Ереван», «Move2Armenia») и проч. Важно отметить, что эти инициативы далеко не всегда являются прибыльными. При этом многие из них создают вокруг себя микросообщества пользователей и единомышленников.

Значимый фактор для россиян, выбравших локацию в Армении, – возможность интеграции из этого региона в международную экономическую систему и получение инвестиций из-за рубежа. Но всё не ограничивается только лишь экономическим мотивом миграции, другой важный фактор – социальные и профессиональные связи для достижения бизнес-целей. Полноценные международные мероприятия, например, конференции, нередко служат платформой для создания и укрепления профессиональных контактов.

Здесь есть выход на инвесторов международных. И многие наши, с кем я общался там, с ребятами, с кем я познакомилась, здесь многие приехали, потому что открылся этот доступ. Во-первых, здесь сейчас, вот на следующей неделе будет большая конференция, она международная с такими дорогими билетами, 400 баксов, скромный билет ее посещения. И здесь есть доступ к иностранным инвесторам. То есть отсюда можно выйти на хорошие инвестиционные фонды. И вот наши знакомые, у которых вот этот стартап, они как раз отсюда и выходят. (Vol_V_N_23_04)

Отметим, что упоминание стартапа и выхода на инвестиционные фонды в приведенной цитате говорят о наличии активной стартап-культуры

⁷³ Liberated School. URL: <https://liberatedschool.tilda.ws/>.

в Армении и стремлении местных предпринимателей к масштабированию своих проектов на международном уровне.

По данным Всемирного банка, ВВП Армении в 2022 г. вырос на 12.6% (при прогнозе в 4.8%), что стало четвертым показателем среди всех стран мира⁷⁴ и самым высоким среди стран, принявших наибольшее число уехавших россиян. Инфляция в стране к концу 2022 г. составила 8.3%⁷⁵. Между тем, следует заметить, что рост экономики связан не только с релоцировавшимися бизнесами, отдельными специалистами и открытием новых бизнесов, но и с тем, что Армения стала одним из хабов для реэкспорта ряда товаров в Россию на фоне санкций, введенных на фоне войны в Украине. Распределение же по каждому из этих факторов пока не очень ясно.

Казахстан. На фоне массовой эмиграции россиян экономика Казахстана не так сильно выросла за 2022 г., как, например, армянская или грузинская. По оценкам Министерства национальной экономики республики, с начала года ВВП страны вырос на 2,5%⁷⁶. Так как Казахстан стал значимым центром притяжения для россиян лишь после объявления в России «частичной мобилизации», вероятно, что более существенные изменения в экономике могут проявиться в течение 2023 г. (а они могут произойти с учетом числа въехавших в страну россиян и вернувшихся граждан Казахстана).

Тем не менее, все события подстегнули развитие в Казахстане ряда отраслей⁷⁷. Например, до конца 2023 г. в Казахстан придет крупнейший

⁷⁴ World Economic Outlook (April 2023) – Real GDP Growth. *International Monetary Fund*. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD/ARM?year=2022.

⁷⁵ Заргарян Р. Армения завершила 2022 год с годовой инфляцией на уровне 8.3%. *Радио Азатутюн*. 2023. 10 января. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/32217299.html>.

⁷⁶ Рост экономики за десять месяцев составил 2.5%. *Министерство национальной экономики Республики Казахстан*. 2022. 15 ноября. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/460319?lang=ru>.

⁷⁷ Хуциева Н. Как приток россиян изменил экономику Казахстана. *РБК*. 2022. 26 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2022/6380e49c9a79475d927ae9c8>.

азиатский лоукостер Air Asia⁷⁸, почва для чего начала готовиться именно в 2022 г. Кроме того, являясь частью ЕАЭС, Казахстан оказывается для России важным посредником в обходе санкций и восполнении товарного дефицита по линии «параллельного импорта». С одной стороны, для центральноазиатской республики такое положение дел выгодно – это новая возможность для казахстанской экономики расширить трудовой рынок для собственного населения. С другой, политическое руководство резонно опасается вторичных санкций со стороны западных держав. Как результат, с весны 2023 г. на фоне обсуждения в Евросоюзе очередного пакета антироссийских санкций – впервые обозначившего перспективу санкций и против центральноазиатских государств, помогающих России обходить предыдущие экономические санкции, – Казахстан стал более внимательно относиться к выдаче разрешения на экспорт либо реэкспорт товаров, которые приезжают на территорию Казахстана и потом (ре)экспортируются в Россию, и отслеживает их транзит в режиме реального времени⁷⁹.

Политическое положение Казахстана, таким образом, двойко. С одной стороны, с Россией его связывают тесные экономические отношения, а в рейтинге дружественных к России стран в феврале 2023 г. республика заняла 4-е место⁸⁰. С другой стороны, современный Казахстан видит себя самостоятельным игроком на более широком поле и не готов существовать в статусе «младшего брата России» и т. п. Помимо северного соседа, республика активно взаимодействует со всеми ключевыми игроками мировой политики – с Китаем, Евросоюзом и США – и пытается найти на этом поле сбалансированную позицию.

Казахстан нередко рассматривается как страна с большим потенциалом из-за своего географического положения между Европой и Азией, позволяющим рассматривать его как связующее звено между двумя крупнейшими экономическими и культурными центрами, что

⁷⁸ Санжарова Д. До конца года в Казахстан зайдет крупнейший лоукостер Азии. *NewTimes.kz*. 2023. 27 апреля. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/168290-do-konca-goda-v-kazahstan-zajdyot-krupnejshij-loukoster-azii>.

⁷⁹ Грузоперевозчики РФ с товарами параллельного импорта начали объезжать Казахстан. *Известия*. 2023. 3 мая. URL: <https://iz.ru/1507540/2023-05-03/gruzoperevozchiki-rf-s-tovarami-parallelnogo-importa-nachali-obezhat-kazahstan>.

⁸⁰ Эксперты назвали число дружественных России постсоветских стран. *РБК*. 2023. 11 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/02/2023/63e729f69a794760e4f763b9>.

предоставляет стране уникальные возможности для экономического сотрудничества. Это даёт основания рассматривать данную страну как источник инноваций и инвестиций. Наши респонденты сравнивали Казахстан с "новой Америкой", что отражает идею о стремительном экономическом и социокультурном росте, аналогичном тому, который произошел в США в XX веке; у ряда приехавших в страну россиян наблюдается вера в возможность быстрого прогресса и мирового лидерства Казахстана в будущем.

Помню, кто-то из блогеров либеральных сказал, что Казахстан будет новой Америкой, потому что он сейчас мозги себе заберет и будет развиваться. На самом деле мне Казахстан очень нравится своей именно вот этой вот между Европой и Азией. Мне кажется, это настолько такая потенциально сильная смесь вот этих тенденций. (Isu_15_04)

Что касается открытия «этнических бизнесов» в Казахстане, то такая экономическая стратегия уехавших россиян едва ли заметна в медиапространстве. Вероятно, это связано с исторической близостью Казахстана с Россией (особенно в мегаполисах), немалой долей этнически русского населения, а также сопоставимым с Россией уровнем экономического развития. Профессор НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, экономист Александр Скоробогатов так оценивал перспективы подобных предприятий: «Теоретически мог бы выстрелить бизнес, заточенный на обслуживание переехавших туда русскоязычных людей, но даже он будет прибыльным временно. Когда все устаканится, бизнес, удовлетворяющий потребности на переходном рубеже, станет ненужным»⁸¹. Ориентация же на местный рынок в целом также казалась ему провальной затеей.

Между тем, нельзя не заметить, что Казахстан стал одной из стран, куда из России начали релоцироваться иностранные компании. Еще в октябре 2022 г. премьер-министр страны Алихан Смаилов заявлял, что страна заинтересована в привлечении производственных мощностей, а работа велась с примерно 300 такими компаниями, 56 из которых «изъявили желание работать, релоцировать свои офисы в Казахстан». Среди прочего

⁸¹ Грушевская В. Можно крутиться: бизнес и эмигранты во второй столице Казахстана. *Деловой Петербург*. 2022. 18 декабря. URL: https://www.dp.ru/a/2022/12/17/Mozhno_krutitsja_kak_zhivjo.

назывались такие компании, как inDriver, Fortescue, Marubeni и т. д., причем речь шла о переносе как региональных офисов, так и производств⁸².

Казахстан продемонстрировал пример успешной интеграции технологических инноваций в бюрократические процессы, что привело к улучшению взаимодействия массово приехавших в страну граждан России с государственными структурами и повысило их удовлетворенность предоставляемыми услугами. Значимый опыт – власти могут быть гибкими и адаптивными в условиях высокого спроса мигрантов на определенные услуги и стремиться не просто обслуживать граждан, но сделать это максимально комфортно. По сумме на индивидуальном и организационном уровнях это существенным образом повышало уровень доверия и лояльности государственным институтам.

Мне очень понравилось, когда мы, допустим, регистрировали что-то, Казахстан как бы распахнул объятия. То есть они взяли вот этот центр, перенесли в какой-то большой спортзал, повесили огромный телевизор, где очередь электронная шла. Так вот, там мы, когда пришли, в очереди были семьсот какие-то. И довольно быстро. То есть они потратили волонтеров, целый спорткомплекс под этот наплыв выделили, там и кофе работал. Короче. Это было настолько гостеприимно и так круто. То есть, что быстро вот эта машина бюрократическая она взяла и вот так сделала удобно, хорошо. То есть это был аврал. Ну, мы бы стояли бы там полдня, но мы не стояли, мы не томились. В том-то и дело, что эта электронная очередь позволила нам занять очередь, пойти попить кофе, немножко прогуляться, вернуться, проследить. То есть это было комфортно в очереди. Это было очень классно. (Isu_15_04)

Релоцировались и/или расширились в Казахстан также некоторые российские компании – к примеру, еще в 2022 г. «Тинькофф Банк» открыл в Алматы и Астане свои Центры разработки. В целом, в стране уже имелись и по-прежнему продолжают создаваться условия для развития технологичных бизнесов. Так, в Астане, например, есть технопарк для стартапов Astana Hub, при котором работает созданный в сотрудничестве с

⁸² Сыздыкбаев А. Какие иностранные компании переехали из России в Казахстан. *Казинформ*. 2022. 19 октября. URL: https://www.inform.kz/ru/kakie-inostrannye-kompanii-pereehali-iz-rossii-v-kazahstan_a3992190.

Google for Startups акселератор Silkway. Перспективность ведения бизнеса в Казахстане обеспечивается налоговыми льготами для IT-бизнеса (вплоть до 0% по КПН, ИПН и НДС), несложными и быстрыми регистрацией юридического лица и оформлением сотрудников. Безусловно, важным фактором также становятся низкие языковые и культурные барьеры, вплоть до их полного отсутствия⁸³.

Турция. Массовый наплыв россиян совпал с экономическим кризисом в Турции, начавшимся осенью-зимой 2021 г. и продолжающимся до сих пор. По данным МВФ, в 2022 г. инфляция в стране составила 72.3%, а за неполный 2023 г. – 50.6%⁸⁴. Хотя во многих медиа-материалах вновь приехавшие россияне отмечают приветливость, открытость и готовность помогать со стороны местных жителей, столкновения с обвинениями в стремительной инфляции (к слову, имевшей место в Турции еще до начала вторжения в Украину) и росте цен на жилье все же имели место. Жители Анталы даже подписали петицию, выражая беспокойство ростом цен в связи с наплывом мигрантов⁸⁵; и сами мигранты отмечали, что за время пребывания в новой стране цены на продукты и жилье росли буквально каждый день. Так, текущее положение экономики не может не влиять на восприятие миграционного потока из России, однако стоит заметить, что мы не зафиксировали ни одного кейса, когда бы россияне рассказывали, что это недовольство было высказано им лично.

Вообще Турция редко рассматривается в качестве претендента для релокации компании, оставаясь скорее «перевалочным пунктом» на пути в третьи страны, для релакса, фриланса или просто «пересидки». По мнению экспертов, сказываются не только стереотипы восприятия, но и плохой инвестиционный климат, а также сложная процедура открытия бизнеса⁸⁶.

⁸³ Как приход российских компаний изменит IT-рынок Казахстана. *Forbes.kz*. 2022. 13 апреля. URL: https://forbes.kz/process/resources/kak_prihod_rossiyskih_kompaniy_izmenit_it-ryinok_kazahstana/.

⁸⁴ World Economic Outlook (April 2023) – Inflation Rate, Average Consumer Prices. *International Monetary Fund*. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PCPIPCH@WEO/TUR?year=2023>.

⁸⁵ Soy Turk K., Caglayan C., Erkoyun E. Influx of Russians Drives Up Home Prices in Turkish Resort, Prompts Call for Ban. *Reuters*. 2022. December 14. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/influx-russians-drives-up-home-prices-turkish-resort-prompts-call-ban-2022-12-14/>.

⁸⁶ Шакирова М. «Переждать смутное время»: почему россияне уезжают в Турцию и что их там ждет. *Forbes.ru*. 2022. 18 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/462425-perezdat-smutnoe-vrema-pocemu-rossiane-uezzaut-v-turciu-i-cto-ih-tam-zdet>.

Кейсы открытия своего дела в Турции описываются в медиа-материалах, однако обычно это проекты, ориентированные на русскоязычную аудиторию и часто на других граждан, релоцировавшихся после начала войны. Судя по имеющейся косвенной информации, предприимчивые россияне в Турции в основном входят в поле сферы услуг⁸⁷.

В Турции действует политика, направленная на предоставление приоритета местным гражданам при трудоустройстве. Но в некоторых профессиях иностранцы оказываются востребованы как носители уникальных экспертных знаний, отдельное значение имеют языковые навыки (особенно в сфере образования и работы с международной аудиторией). Таким образом, в Турции можно наблюдать сложные взаимоотношения между национальной политикой занятости, потребностями рынка труда и глобализацией.

Предприятию этому государственному нужно основание, почему ты берешь на работу иностранца? Разве эту работу не может выполнить местный гражданин? и ты должен доказать, что на эту работу требуется иностранец, например. А про работу официанта я не могу доказать, что я не могу взять турка. Ну как я докажу? Любой человек – это неквалифицированный труд, без образования, без всего. А, например, на работу стоматолога, причем еще с экспатами, да, со знанием английского и определенных техник, да? Это востребованная работа. Да. Таких специалистов очень мало. И да, ему можно сделать документы. Или педагога, который знает английский русский, потому что у них очень много детей русскоязычных, с ними нужно коммуницировать как-то. Многие преподаватели, которые здесь есть в турецких садиках или школах, они не говорят даже на английском языке, они только на турецком говорят. Нужны билингвы. Ну, то есть в этом плане здесь привлекают иностранных граждан к работе. Но это только высококвалифицированный труд, которого не хватает именно в этом регионе. То есть только в этом случае можно получить официальную работу. (Pav_FetCafe_1_05)

⁸⁷ См., например: Karakas B. Young Russian Men Find Refuge in Istanbul. *Deutsche Welle*. 2023. January 23. URL: <https://www.dw.com/en/young-russian-men-find-refuge-in-istanbul/a-64461881>.

В целом, важно отметить, что спрос на «этническое предпринимательство» в районах, куда традиционно едут русскоязычные мигранты, не является новым. В «турецком Брайтон-Бич» (чем, например, является район Махмутлар в Аланье) россияне десятилетиями живут, порой даже без знания местного языка. Между тем, эксперты отмечают, что спрос на русскоязычный персонал в местах скопления россиян с 2022 г. только растет. В отдельных микрорайонах выросло число вывесок на русском языке, рекламирующих самые разные услуги: рестораны, кафе, агентства недвижимости, салоны красоты, мастерские по ремонту телефонов и компьютеров, прокат автомобилей, кабинеты частных врачей, продажа одежды, табака и т. д.⁸⁸

Сложилась ниша для компаний, ориентированных на экспатов, сталкивающихся со специфическими потребностями в своей повседневной жизни, например, когда продукты питания становятся для них символами национальной/культурной идентичности или же оказываются связаны с чувством дома или комфорта.

Гражданство лишним не бывает дополнительное. Все началось с этой идеи, и мы подумали о том, что ну и начали узнавать вообще как, что это можно сделать, понимая, что нужно открывать какой-то бизнес, который будет востребован среди экспатов. Потому что, ну, туркам-то продавать вообще не зная языка, не зная культуры этих людей, мы не можем. Но мы при этом знаем потребности русскоязычного и вообще потребности сообщества экспатов вообще, которые там есть, включая британцев и так далее. Это была нехватка европейской еды. Например, мы готовим, варим творог из фермерского молока, которое просто в Турции, сами знаете, нормального творога не купить. То есть там соленый снег, который выдается за творог, но это не творог. То есть люди по этому скучают, об этом говорят. (Pav_FetCafe_1_05)

Несмотря на вышесказанное, в 2022 г. был отмечен «настоящий русский бум в создании коммерческих структур», если верить словам главы торгово-промышленной палаты Анталыи Давута Четина в интервью

⁸⁸ Antalya'daki Rus şirket sayısında yüzde 527 artış. CNN Türk. 2023. January 24. URL: <https://www.cnnturk.com/video/turkiye/antalyadaki-rus-sirket-sayisinda-yuzde-527-artis>.

ТАСС⁸⁹. Еще в сентябре 2022 г. турецкая пресса отмечала, что «нефтехимический, металлургический, логистический, автомобильный, подпромышленный и текстильный сектора возглавляли инвестиции из России в Турцию»⁹⁰. Основываясь на данных турецкого Союза торгово-промышленных палат⁹¹, эксперты отмечают взрывной рост компаний с российским участием. Так, в 2022 г. россияне стали первыми по количеству созданных в Турции компаний, создав 1244 фирмы, большинство из которых расположены в Стамбуле и Анталье. Для сравнения, в 2021 г. таких компаний было всего 150. На 526% по сравнению с 2021 г. выросло число новых инвесторов из России. С точки зрения отраслей, россияне больше всего инвестировали в сельское хозяйство, информатику (по 77 каждая), недвижимость (73), гостинично-жилые объекты (62), рестораны и развлекательные услуги (54)⁹².

Еще одним индикатором того, насколько интерес россиян к Турции возрос после начала войны, могут быть данные об инвестициях иностранных граждан в турецкую недвижимость. Их ежемесячно на регулярной основе публикует Главное управление земельного регистра и кадастра. Так, в 2020 г. топ-3 стран, граждане которых наиболее активно покупали дома и квартиры в Турции, выглядел так: Иран – 7189 объектов недвижимости, Ирак – 6674, Россия – 3078⁹³. В 2021 г. порядок топ-3 стран сохранился, а число приобретенных россиянами объектов недвижимости составило 5379 единиц⁹⁴. В 2022 г. российские граждане по обсуждаемому показателю резко переместились на первое место, а прирост количества

⁸⁹ Россияне учредили с начала года в Турции свыше 700 компаний. *ТАСС*. 2022. 17 октября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16072031>.

⁹⁰ Türkiye'den fabrika toplamaya başladılar! 720 tane aldılar, almaya da devam ediyorlar. *akit*. 2022. September 27. URL: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/turkiyeden-fabrika-toplayan-basladilar-720-tane-aldilar-almaya-da-devam-ediyor-1694144.html>.

⁹¹ Bilgi Erişim Müdürlüğü. *Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği*. URL: <https://www.tobb.org.tr/BilgiErisimMudurlugu/Sayfalar/KurulanKapananSirketistatistikleri.php>.

⁹² Antalya'daki Rus şirket sayısında yüzde 527 artış. *CNN Türk*. 2023. January 24. URL: <https://www.cnnturk.com/video/turkiye/antalyadaki-rus-sirket-sayisinda-yuzde-527-artis>.

⁹³ House Sales Statistics, December 2020. *Turkish Statistical Institute*. 2021. January 14. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=House-Sales-Statistics-December-2020-37464>.

⁹⁴ House Sales Statistics, December 2021. *Turkish Statistical Institute*. 2022. January 14. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=House-Sales-Statistics-December-2021-45672>.

купленных объектов по сравнению с предыдущим годом составил 203% (в 2021 г. – 74%). Тройка лидеров в 2022 г. выглядела так: Россия – 16 312 объектов, Иран – 8223, Ирак – 6241⁹⁵. За неполный 2023 г. (январь-июль) россияне, по нашим подсчетам, приобрели еще 7 228 объектов жилой недвижимости в Турции⁹⁶.

Израиль. С точки зрения экономических условий Израиль является наиболее специфичной страной в нашей выборке. В 2023 году Израиль был признан самой дорогой для жизни страной среди стран Организации экономического сотрудничества и развития, обогнав в этом рейтинге Швейцарию⁹⁷. Это неизбежно приводит к сильному эффекту на российских репатриантов, зарплаты и сбережения которых ставят их в положение скорее низшего среднего класса в отличие от остальных исследованных нами стран. Из-за разницы в доходах и сбережениях в отличие от таких стран как Сербия или Армения массовая эмиграция россиян в Израиле не привела к стимуляции экономического роста.

Медианная зарплата в Израиле в 2018 году составила 7,988 шекелей⁹⁸ (порядка 2,200 долларов по среднему курсу за этот год). Даже если взять одну из наиболее высокооплачиваемых профессий – IT специалистов – то в Москве медианная зарплата в 2021 году составляла 160,000 рублей – 2,100 долларов⁹⁹. Таким образом, средний московский IT специалист зарабатывал почти столько же, сколько средний израильтянин без учета квалификации.

При этом, как и во многих других странах, в которые массово эмигрировали россияне, в Израиле волна репатриантов привела к повышению цен на жилье. Однако в случае Израиля это усугубило уже существующий кризис на рынке недвижимости. Квартира в Тель-Авиве в

⁹⁵ House Sales Statistics, December 2022. *Turkish Statistical Institute*. 2023. January 13. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=House-Sales-Statistics-December-2022-49526>.

⁹⁶ House Sales Statistics – 2023. *Turkish Statistical Institute*. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=Construction-and-Housing-116>.

⁹⁷ Израиль признан самой дорогой страной в OECD – 2023. *Вести Израиль*. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/s1lvldoah>

⁹⁸ Salary gap between Israeli men and women widens – 2018. *Globes*. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-salary-gap-between-israeli-men-and-women-widens-1001310263>

⁹⁹ Зарплаты айтишников в первой половине 2021: +6,2% за счёт регионов – *Хабр.Карьера*. URL: <https://habr.com/ru/specials/569026/>

среднем стоит дороже, чем аналогичное жилье в Лондоне или Париже, а среднему израильтянину нужно работать 10 лет для покупки жилья (в Великобритании – 7 лет, в Норвегии – 5 лет)¹⁰⁰. С учетом того, что большинство приехавших россиян обладали доходами ниже медианного показателя в Израиле, то можно предположить, что расходы на аренду жилья составляют значительную долю в структуре расходов домохозяйств. Поэтому повышение цен должно было ударить по новым репатриантам еще сильнее.

Как было описано в разделе о миграционной политике, новые репатрианты получают достаточно серьезную финансовую поддержку со стороны государства. Однако корзина абсорбции выплачивается только полгода, по прошествии которых репатрианты должны быть способны интегрироваться в израильскую экономику. В целом, текущая ситуация в экономике Израиля является достаточно комфортной и для наемных сотрудников, и для предпринимателей в некоторых сферах (в первую очередь – высокотехнологичных).

Хорошо подтверждающим этот тезис показателями являются темпы экономического роста и безработицы. В первом случае израильская экономика характеризуется высокими показателями. Если средний прирост ВВП стран ОЭСР в десятилетие 2013-2022 составил 1,85%, то в Израиле аналогичный показатель составляет 4,11%¹⁰¹. Этот разрыв можно наблюдать в последние два года восстановительного роста после пандемии – в среднем 4,12% против 7,54% соответственно. В случае безработицы ситуация разрыв между Израилем и другими развитыми экономиками не такой большой, особенно после пандемии. После пандемии наметился рост безработицы с 3,7% в 2019 году до 4,8% в 2021 году, что уравнило Израиль со средним показателем по странам ОЭСР¹⁰².

Формально Израиль считается страной с высоким экономическим неравенством. По данным World Inequality Database¹⁰³ в среднем в странах

¹⁰⁰ Сравниваем цены: насколько на самом деле дорого жилье в Израиле – 2023. *Вести Израиль*. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/h1cn3ln6h>

¹⁰¹ The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=IL-OE>

¹⁰² The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=IL-OE>

¹⁰³ World Inequality Database. URL: <https://wid.world/data/>

Западной Европы на нижние 50% населения приходилось 19,5% всех доходов в 2021 году. В Израиле этот показатель составил 13,2%. Однако этот показатель во многом обусловлен национальными и религиозными меньшинствами – арабами и ортодоксальными евреями¹⁰⁴. Секулярные евреи, к которым принадлежит подавляющее большинство новых российских репатриантов, являются наиболее финансово благополучной этно-религиозной группой в Израиле.

Условия для ведения бизнеса в Израиле сильно варьируются в зависимости от индустрии. Наиболее благоприятными индустриями в Израиле являются связанные со сложными технологиями. Израиль занимает первое место в мире по доле ВВП, расходуемых на research & development – 5,5% по сравнению с 2,9% в высокодоходных странах в 2020 году¹⁰⁵. В условиях наложенных санкций большие российские компании усилили сотрудничество с Израилем. Например, российский Яндекс подписал договор о сотрудничестве с факультетом компьютерных технологий Тель-Авивского университета¹⁰⁶.

При этом стабильно растущий IT-сектор испытывает нехватку кадров. Особенно высокий спрос сложился на услуги разработчиков программного обеспечения¹⁰⁷. До начала войны израильские IT-компании нанимали удаленных сотрудников с постсоветского пространства; так, можно предположить, что с ее началом спрос на квалифицированных сотрудников возрос. Условия в хай-тек индустриях также благоприятные и для стартапов – объем венчурного капитала в Израиле составил 25.6 миллиардов долларов в 2021 году¹⁰⁸. Более того, в Израиле существуют программы поддержки для бизнес-проектов новых репатриантов. При

¹⁰⁴ About Two Million Israelis Live Below the Poverty Line – 2021. *The Jerusalem Post*. URL: <https://www.jpost.com/israel-news/israel-report-about-two-million-people-live-below-the-poverty-line-656317>.

¹⁰⁵ Research and Development Expenditure (% of GDP) – Israel – 2023. *The World Bank*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?contextual=aggregate&locations=IL>.

¹⁰⁶ Можем ли мы построить интеллектуальные машины, способные обучаться, как люди? – 2022. Tel-Aviv University. URL: <https://exact-sciences.tau.ac.il/CS/Yandex> (на иврите)

¹⁰⁷ 15 000 Tech Worker Shortfall Pushing Firms to Seek Talent Offshore – 2018. *The Times of Israel*. URL: <https://www.timesofisrael.com/15000-tech-worker-shortfall-pushing-firms-to-seek-talent-offshore/>.

¹⁰⁸ IVC-Meitar Israeli Tech Review 2021 – 2021ю. *IVC Research Center*. URL: <https://www.ivic-online.com/LinkClick.aspx?fileticket=eWRPYkJwvBA%3D>.

Министерстве алии и интеграции действует Центр бизнес-информации, который оказывает услуги по аудиту и консалтингу для репатриантов-предпринимателей¹⁰⁹.

В низкотехнологичных секторах бизнес-активность может быть относительно более трудной из-за того, что эти сектора в среднем являются менее приоритетными для государственной политики экономического развития. Израильская экономика в абсолютном выражении является сравнительно небольшой – 530 миллиардов долларов по ППС в 2023 году¹¹⁰. Согласно индексу легкости ведения бизнеса Всемирного банка на 2020 г. Израиль находится незначительно ниже России (35 и 28 места соответственно)¹¹¹. Таким образом, с учетом общих сложностей адаптации можно предположить, что российские предприниматели в низкотехнологичных секторах будут сталкиваться с серьезными сложностями.

Наиболее сложной средой для предпринимательства может стать рынок потребительских услуг и товаров. Население Израиля является довольно небольшим – около 10 миллионов человек в 2020 году. Если учесть, что значительную долю израильского населения составляют непривычные для российских предпринимателей социальные группы (в 2016 году¹¹²: 18,1% – арабы-мусульмане, 16,1% – ортодоксальные евреи, 24,3% – религиозные евреи, соблюдающие кашрут и шабат), то типичный израильский потребитель будет проблематичным для российских предпринимателей в этой сфере.

¹⁰⁹ Центр бизнес-информации для новых репатриантов и вернувшихся израильтян // Министерство алии и интеграции. URL: <https://www.gov.il/ru/service/new-immigrants-returning-residents-business-info-center>.

¹¹⁰ <https://www.imf.org/en/Countries/ISR#countrydata>

¹¹¹ Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington, DC: World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1440-2>.

¹¹² Israel's Religiously Divided Society – 2016. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2016/03/08/israels-religiously-divided-society/>

Количественный анализ сообщений в Telegram-каналах

В этом разделе мы представим результаты количественного этапа нашего исследования, выполненного на данных из открытых чатов эмигрантов в Telegram. Кабинетное исследование миграционных политик и экономических условий принимающих стран в целом позволило выделить Армению и Сербию как более благоприятные страны, Турцию и Казахстан – как менее (и становящихся поэтому транзитными пунктами) и Израиль как промежуточный кейс. Количественное исследование позволило нам найти аргументы как в пользу такого разделения стран, так и показало новые аспекты различий в интеграции россиян в разных принимающих странах.

Исследовательская проблема. Общей целью количественного исследования было компенсирование недостатков качественной методологии. Во-первых, в условиях отсутствия представлений о параметрах генеральной совокупности, невозможно оценить степень смещений выборки в качественном исследовании. При этом важно понимать, что несмотря на большой массив использованных в количественном анализе данных, его объектом являются не сами мигранты, а их сообщения в чатах. Это значит, что, строго говоря, проведенный количественный анализ непосредственно не компенсирует недостатков смещений выборки для интервью. Однако в силу различий перспектив качественных и количественных методологий, можно говорить о *методологической триангуляции* выводов: если какие-то выводы были получены и в ходе анализа интервью, и в ходе анализа сообщений в чатах, то мы с высокой долей уверенности можем говорить об их валидности.

Во-вторых, в ходе качественного исследования мы следовали установке, которая в исследованиях миграции часто критикуется как «методологический национализм». То есть мы сначала выбирали принимающую страну, а только затем рекрутировали респондентов. Такая стратегия конструирования выборки была необходима для ответа на интересовавшие нас исследовательские вопросы. Однако она также во многом вывела за пределы нашей оптики *транснациональное* измерение миграции, которое является важным для понимания структур современных

диаспор. Хотя в какой-то степени «методологический национализм» был свойственен и количественной методологии (мы выбирали чаты по странам), как будет показано далее, собранные нами данные позволяют частично преодолеть эти ограничения.

В-третьих, собранные данные чатов позволяют внести новые измерения в исследуемый нами феномен. Благодаря использованию этого типа данных у нас появилась возможность добавить темпоральное (историческое) измерение. Единственной возможной альтернативой в этом плане являются лишь лонгитюдные опросы, создание инфраструктуры для которых требует больших ресурсов. При этом преимуществом использованных здесь нереактивных данных¹¹³ является возможность исследовать те аспекты миграции, которые часто не запоминаются респондентами. Реконструкция таких деталей как просьбы о помощи в оформлении ПЦР для пересечения границы весной 2022 года могли не запоминаться нашими респондентами, хотя с точки зрения использованной нами концептуальной рамки это может рассматриваться как форма солидаризации.

В-четвертых, сам характер инструментов количественного анализа упрощает задачу по сравнению разных стран, находящейся в фокусе данного исследования. Качественные инструменты сбора и анализа данных позволяли нам гибко подходить к проведению интервью и адаптировать наши вопросы под конкретный региональный контекст. Однако в то же время не всегда представлялось возможным провести собственно сравнение полученных нарративов в силу их слишком большой специфики. Количественные инструменты обладают куда меньшей гибкостью, однако их преимуществом является независимость от локальных деталей.

Объект исследования. Telegram нами был выбран как наиболее популярная социальная сеть среди россиян после начала вторжения в Украину. Если в январе 2022 года среднесуточный охват Telegram был 23% от населения РФ, то к марту 2023 он составлял уже 42%¹¹⁴. Преимуществом Telegram является достаточно либеральная политика его создателей к

¹¹³ То есть таких, которые не являются реакцией на действия исследователей вроде ответов на вопросы в интервью.

¹¹⁴ Аудитория Telegram. Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/9fb/3nfdyfloew36u7oqs3fip8loz14yad4g/Telegram_Otchet_Mediascope.pdf

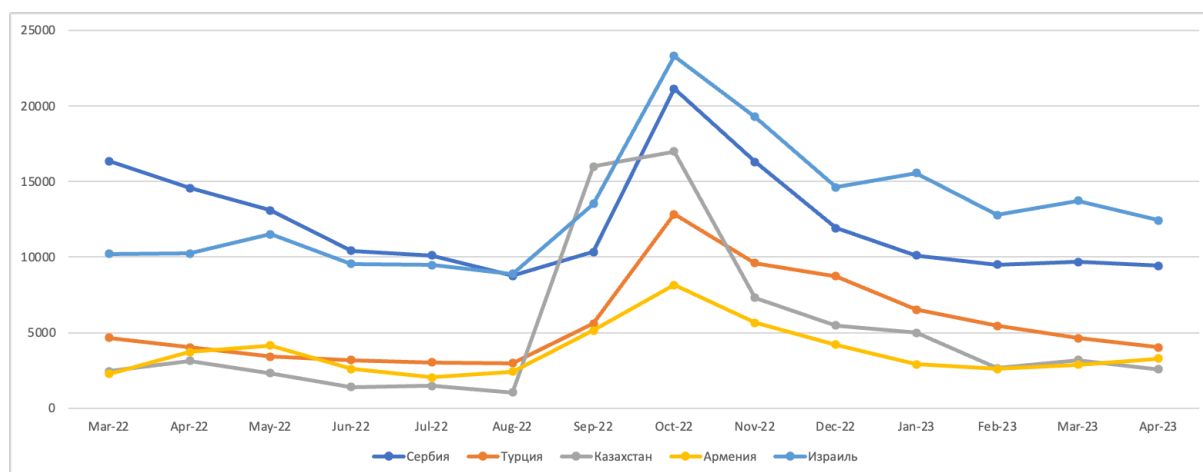
автоматизированному сбору данных. В большинстве других социальных медиа необходимо пройти процесс получения разрешения на сбор данных, поскольку в отличие от Telegram в других медиа пользователи как правило оставляют куда больший объем персональной информации. Сбор данных из Telegram, по сути, доступен любому пользователю – выгрузка сообщений из чатов доступна в интерфейсе десктоп-приложения. В выборку попали только открытые для всех пользователей мессенджера чаты.

Сбор и объем данных. Для поиска релевантных чатов нами были использованы три основных источника: наши собственные подписки, подписки наших респондентов (мы задавали соответствующие вопросы в интервью и просили поделиться с нами ссылками на чаты) и открытый поиск. Выгрузка данных происходила в мае 2023 года, таким образом мы анализировали сообщения с 24 февраля 2022 года по середину мая 2023 года. Нашей целью был набор достаточного количества сообщений, который позволял бы нам применить методы автоматического анализа текстов. Пороговым значением для нас было 50,000 сообщений на каждый регион. Поскольку цель определялась нами в количественных терминах, то эффекты от смещений нашим собственным информационным полем мы оцениваем как незначительные. То есть чтобы эффект смещения был значим, в «смещенном» чате должно быть достаточно большое количество сообщений. А если оно является столь большим, то значит оно используется множеством пользователей и потому тоже является релевантным для анализа. Достижение пороговых значений проходило в два этапа. Если на первом этапе мы не набирали достаточного количества сообщений, то открытый поиск использовался повторно. Это еще сильнее минимизировало риски смещений. Общее количество сообщений составило 558,233 шт. (таблица 1). Полный список использованных каналов в приложении 1.

Таблица 1. Число сообщений по странам¹¹⁵

Регион	Число сообщений
Сербия	171 673
Турция	78 634
Казахстан	70 942
Армения	51 920
Израиль	185 064
Всего	558 233

Рисунок 2. Динамика количества сообщений по странам

Динамика активности. Количество сообщений в разрезе по месяцам (рисунок 1) позволяет нам оценить общую динамику диаспоральных сообществ. Так, на графике хорошо видно разделение между первой и второй волнами эмиграции. У этого может быть два объяснения. Если данные корректно отображают реальную динамику диаспоральных сообществ, то можно сказать, что вторая волна эмиграции была гораздо мощнее первой. Однако альтернативным объяснением может быть то, что сами чаты благодаря первой волне эмиграции стали известным инструментом взаимопомощи и именно во вторую волну эмигранты стали

¹¹⁵ Количество сообщений уменьшилось из-за повторного отфильтровывания на основе кластерного анализа. О деталях и результатах процесса кластеризации мы скажем ниже.

ими активно пользоваться для решения своих проблем. При этом у нас нет оснований полагать, что этот процесс мог серьезно варьироваться в разных регионах. Поэтому эта динамика позволяет выполнить задачу сравнения регионов между собой.

В первую очередь следует выделить Казахстан как чрезвычайно специфичный случай. Если в остальных регионах количество сообщений в сентябре 2022 г. выросло в среднем на 76% по сравнению с августом, то в Казахстане этот прирост составил 1542%. При этом видно, что в отличие от других стран, пик количества сообщений в месяц в случае Казахстана пришелся на сентябрь, а не октябрь. Наконец, количество сообщений в чатах по Казахстану серьезно снизилось в ноябре 2022 г. Все вместе это позволяет предположить, что вторая волна иммиграции в Казахстан во многом была панической реакцией на объявление мобилизации и многие уехавшие скорее всего вернулись обратно в Россию (на 57% против в среднем 25% по другим странам по отношению к октябрю). В начале 2023 г. активность в казахстанских чатах вернулась примерно на уровень лета 2022 г.

Остальные исследованные регионы в целом подчиняются похожей динамике. Активность в чатах постепенно снижалась до объявления мобилизации. Затем в сентябре и октябре 2022 года видно резкое увеличение активности. После этого пика активность резко снизилась в конце 2022 года и в начале 2023 года активность выходит на стабильный уровень. В целом, это отражает наши представления о динамике эмиграции из России как о процессе, который имел два основных всплеска и постепенно и в ходе которого в Россию вернулась значительная доля эмигрантов «пересидевших» периоды наивысшей неопределенности.

Однако наши данные позволяют несколько детализировать эту картину. Во-первых, активность в армянских и израильских чатах до объявления мобилизации была максимальной в мае 2022 года. Скорее всего, это обусловлено разными причинами: в Армению ехали люди из-за «переполненности» Грузии, а в Израиль из-за бюрократических процедур по подтверждению наличия права на репатриацию. Наиболее интересно выглядит недавняя динамика по активности. На наш взгляд, можно выделить три группы стран.

В первой группе располагаются Турция и Казахстан. В них активность стабильно снижается. Во второй группе (Израиль и Сербия) активность выходит на относительно стабильный уровень. Наконец, в Армении она даже становится чуть выше в последние исследованные нами месяцы. На наш взгляд, это может быть индикатором адаптации россиян в принимающих странах – чем лучше она проходит, тем выше относительная активность в их онлайн-сообществах. Альтернативным объяснением также может быть атомизация диаспоральных сообществ – эмигранты перестают пользоваться чатами, потому что они им не нужны. Однако на основе выводов качественного исследования мы склонны склоняться к первому объяснению. В Армении, Сербии и Израиле для российских эмигрантов сложились более благоприятные условия в культурном, экономическом и / или политическом отношении. В Сербии и Армении эти условия формируются низкой стоимостью жизни, слабым языковым барьером и отсутствием антироссийских настроений, в Израиле – возможностью легализации.

Кластеризация сообщений. Следующим этапом количественного исследования была кластеризация собранных нами данных по их смысловому содержанию. Методы машинного обучения для тематической кластеризации и контент-анализа сообщений Telegram об эмиграции

1. Сбор данных: из каналов Telegram был извлечен корпус, содержащий около 1 миллиона сообщений, посвященных эмиграции в конкретные целевые страны. Эти данные составляют основной набор данных для нашего анализа.

2. Предварительная обработка данных:

Фильтрация ключевых слов: первоначальная фильтрация выполнялась с использованием заранее определенного набора ключевых слов, что обеспечивало соответствие темам наших исследований.

Очистка текста: отфильтрованные сообщения прошли процесс очистки, в ходе которого были удалены стоп-слова и посторонние символы, что оптимизировало данные для обучения модели.

3. Встраивание слов. Мы использовали алгоритм FastText для создания встраивания слов из нашего уточненного корпуса. FastText известен своей

способностью улавливать семантические нюансы и морфологические вариации слов, что делает его подходящим для нашего приложения.

4. Семантическая кластеризация терминов:

Первоначальная кластеризация. Используя сгенерированные вложения слов, была реализована кластеризация k-средних с метрикой косинусного расстояния, в результате чего было получено 200 семантических кластеров терминов.

Кодирование текста: впоследствии термины в исходных сообщениях были заменены соответствующими кодами кластера, эффективно кодируя каждое сообщение с использованием этих идентификаторов семантического кластера. Этот метод уменьшения размерности имел решающее значение для обработки значительного размера набора данных на последующих этапах.

5. Векторизация текста. Сообщения, закодированные в кластере, затем были преобразованы в векторные представления с использованием векторизатора Term Frequency-Inverse Document Frequency (TF-IDF). Это векторное представление отражает важность каждого кластера терминов в контексте всего набора данных.

6. Тематическая кластеризация сообщений. Наконец, имея векторизованные данные TF-IDF, мы повторно применили алгоритм кластеризации k-средних, чтобы различить тематические кластеры среди сообщений. Эта кластеризация была направлена на выявление всеобъемлющих тем или тем, преобладающих в каналах Telegram, ориентированных на эмиграцию.

На втором этапе вручную были рассмотрены получившиеся 500 кластеров сообщений. Целью этого этапа была категоризация кластеров по значению содержащихся в них сообщений. Всего нами было сформировано шесть содержательных категорий: финансы, документы, быт, укоренение, стиль жизни, и перемещения. Также, определенная доля кластеров не вошла в итоговую классификацию, поскольку их автоматическая группировка сообщений в них не отображала содержательных аспектов онлайн-сообществ (например, кластеры были сформированы вокруг упоминания топонимов).

В категорию «финансы» вошли кластеры, сообщения в которых так или иначе касались любых вопросов, связанных с деньгами. При ручном просмотре содержания кластеров нами было замечено, что в разных странах конкретные детали могут отличаться. Например, в Израиле практически все обсуждения финансов касались местных банков. В других странах, помимо этого, часто обсуждались различные способы денежных переводов и обмена валют.

К категории «документы» нами были отнесены те кластеры, в которых обсуждались проблемы формальной легализации в странах пребывания. При этом если эти вопросы касались именно документов для банков, то это относилось к категории «финансы». Наиболее частыми вопросами, обсуждавшимися в этом контексте, были вопросы получения ВНЖ, регистрации или гражданства.

Сообщения в кластерах категории «быт» касались обсуждения менее формальных и не связанных с деньгами проблем. В основном это были вопросы, связанные с поиском жилья, коммунальными услугами, услугами связи, транспортом, климатом и погодой.

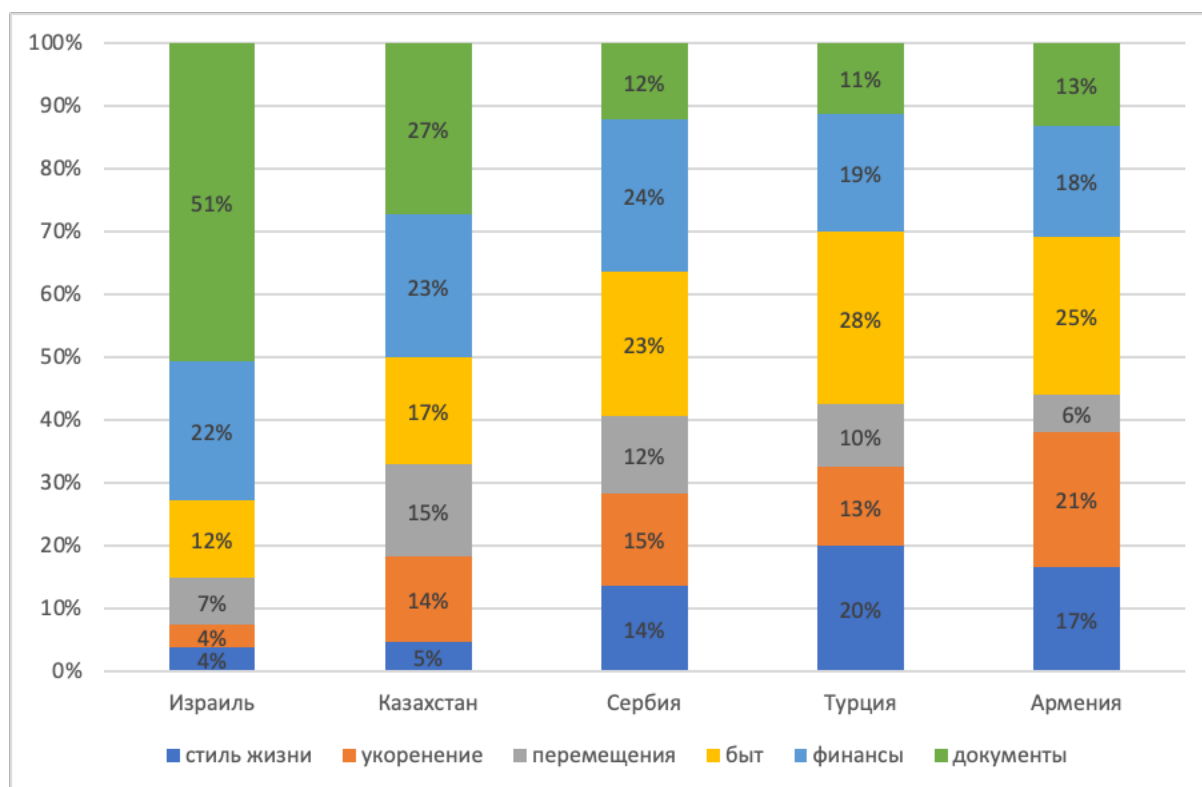
Кластер «стиль жизни» включал в себя похожие сообщения, однако в отличие от бытовых вопросов в них обсуждались менее насущные проблемы, связанные скорее с качеством жизни, чем с решением базовых бытовых проблем. Например, обсуждались услуги, местные магазины и товары, досуговые места и практики, цены на них. Мы интерпретировали эти кластеры как индикатор того, что эмигранты в высокой степени адаптировались в принимающей стране и их усилия оказываются направлены на улучшение или восстановление своего привычного стиля жизни.

К категории «укоренение» мы отнесли кластеры, которые касались социальным связям в диаспоре и с жителями принимающей страны. В них обсуждались особенности местной культуры, язык, поиск и предложение работы, сообщениям часто была свойственна неформальная лексика (например, обращения на «ты», мат). Эта категория была нами интерпретирована как указание на то, что происходит процесс выстраивания диаспорального сообщества, в котором кристаллизуются формы социальных отношений и которое формирует понимание связи диаспоры с локальным контекстом.

Последним содержательной категорией кластеров стала категория «перемещения». В ней обсуждались вопросы, связанные с транснациональной мобильностью: пересечения границ, таможня, просьбы и предложения о передачах в разные страны, билеты. В нашем понимании такие сообщения указывают на степень транснациональности локального диаспорального сообщества.

На наш взгляд, распределение категорий по странам (рисунок 2) позволяет упорядочить страны по степени интегрированности диаспоральных сообществ. Чем больше доля категорий, не связанных с решением базовых проблем, тем проще россиянам адаптироваться в новой стране.

Рисунок 3. Распределение категорий кластеров по странам

Парадоксальным образом, наименее интегрированной является диаспора в Израиле. Поскольку основным способом переезда в Израиль является репатриация, то эмигранты тратят сравнительно большие усилия на легализацию чем в других странах. Как показывают результаты качественного исследования, израильская бюрократия (включая финансовую систему) воспринимается репатриантами крайне негативно. Поэтому проблемы, связанные с бюрократией, столь популярны в

обсуждениях (51%). Высокая стоимость жизни в Израиле часто не позволяет новым репатриантам проблематизировать вопросы укоренения и стиля жизни, поэтому данные категории слабо обсуждаются в чатах (по 4%).

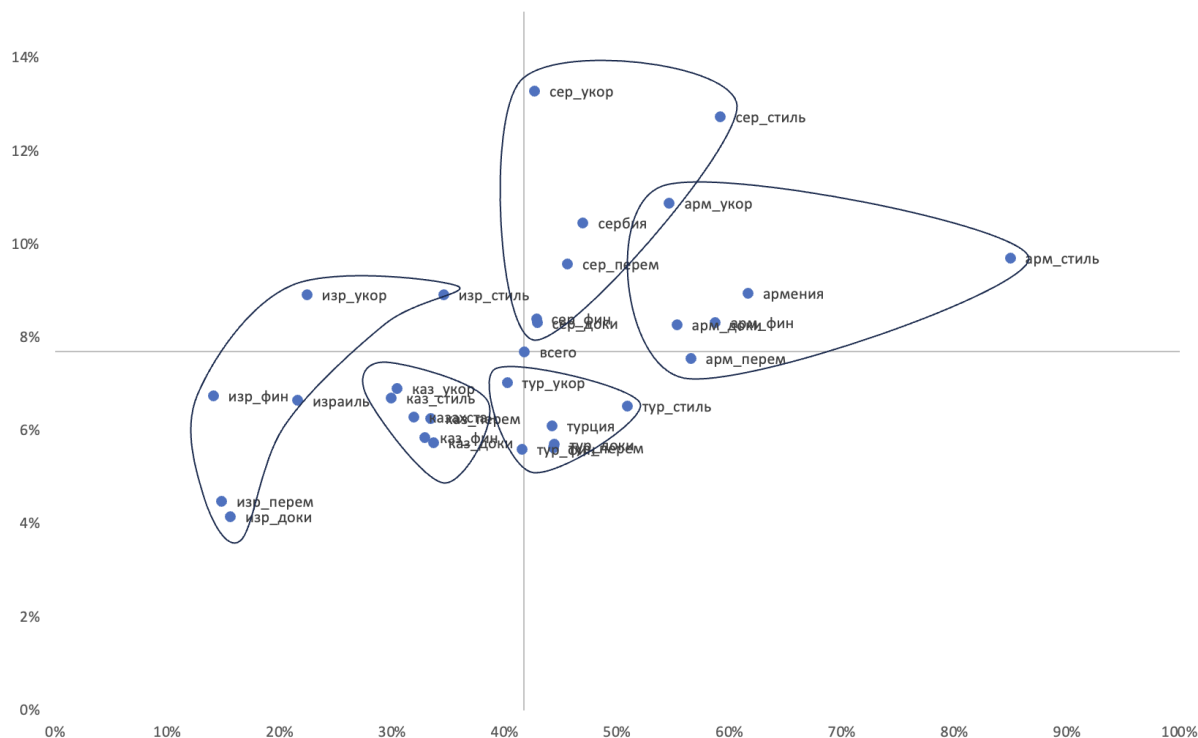
Похожая, хоть и не столь выраженная, ситуация наблюдается в Казахстане. Доля обсуждений вопросов с документами вдвое ниже, чем в Израиле (27% и 51% соответственно), однако вопросы стиля жизни столь же непопулярны для обсуждений (5%). На наш взгляд, это связано с тем, что в Казахстан часто уезжали люди из соседних регионов с относительно невысоким уровнем жизни. Хотя доля категории «укоренения» (14%) примерно равна уровню Турции и Сербии (15% и 13% соответственно), при просмотре содержания кластеров мы заметили, что в них обсуждения чаще касались проблем с дискриминацией и опасений проблем с правоохранительными органами. Доля категории «перемещения» является самой высокой среди всех стран (15%), что связано с тем, что в период после объявления мобилизации на КПП возникали огромные очереди и люди координировались через чаты.

Остальные исследованные нами страны очень похожи между собой по распределению категорий. Наивысшая доля суммы категорий «укоренение» и «стиль жизни» наблюдается в Армении (в сумме 38% сообщений). На наш взгляд, главным общим знаменателем этих стран является разница в среднем экономическом уровне местного населения и российской диаспоры. Как показывают результаты качественного исследования, в этих странах у россиян есть возможность продолжить работать на Россию, при этом поддерживать и даже улучшать свой уровень жизни. Также, по сравнению с Израилем и Казахстаном, в этих странах более мягкая миграционная политика.

Вторым этапом в анализе категорий кластеров стало применение методов автоматического анализа тональности текста (sentiment analysis). Реализованный с использованием библиотеки «Достоевский» для sentimentalного анализа. Каждое сообщение было отмечено как «Позитивное», «Негативное» или «Нейтральное».

Результаты этого этапа анализа представлены на рисунке 4.

Рисунок 4. Результаты анализа тональности текста по категориям кластеров и странам

Горизонтальная ось на графике отображает степень *позитивности* сообщений. Этот показатель измеряется нами как *соотношение доли позитивно окрашенных сообщений к доли негативно окрашенных*. Во всех выделенных нами категориях негативные сообщения преобладают над позитивными. Единственным исключением является категория «стиль жизни» в Армении – в ней соотношение практически 1 : 1. Мы считаем, что это является эффектом чатов как медиа, а не окружающей реальности. Люди чаще пишут в чаты, чтобы обсудить проблемы и поэтому негативные сообщения как правило будут преобладать над позитивными. Вертикальная ось отображает *эмоциональность* сообщений в целом. Этот показатель измеряется как *доля и позитивно, и негативно окрашенных сообщений от сообщений в целом*.

Во-первых, можно сказать, что типы кластеров с точки зрения их эмоциональной окрашенности подчиняются общим закономерностям вне зависимости от региона. Более эмоционально и одновременно позитивно окрашенными являются кластеры категорий «укоренение» и «стиль жизни». На противоположной стороне оказываются категории «документы», «финансы» и «перемещения». Тем не менее, регионы

различаются по степени разнородности разных категорий: в Казахстане и Турции разброс между ними минимален.

Во-вторых, переходя к анализу регионов, их можно довольно четко разделить. Анализ тональности в целом подтверждает выводы, основанные на распределении категорий кластеров. Армения и Сербия являются регионами, в которых одновременно много эмоциональных сообщений и эти сообщения с большей вероятностью являются позитивно окрашенными. Такая ситуация во многом обусловлена высокой выраженностью этих характеристик в категории «стиль жизни». На наш взгляд, это говорит о том, что в этих регионах россияне смогли в среднем успешнее адаптироваться, чем в других странах.

Анализ тональности позволяет поставить Турцию как промежуточный кейс между легкими и тяжелыми для адаптации странами. В этом плане Турция очень похожа на Казахстан. Они похожи низкой степенью эмоциональности, а также слабой вариацией между категориями по обоим параметрам. Главным отличием между ними является степень позитивности – в Казахстане позитивных сообщений чуть меньше. При этом в сравнении с остальными странами Казахстан обладает уникальной структурой распределения категорий – категория «стиль жизни» не является наиболее позитивной и эмоциональной. Выводы качественного исследования позволяют предположить, что стиль жизни для россиян в Казахстане в силу их более частой тяжелой экономической ситуацией может не составлять автономной области жизни и в более высокой степени переплетен с остальными.

Наконец, специфическим кейсом является Израиль. В среднем, сообщения в израильских чатах можно охарактеризовать относительно высокой степенью негативности вне зависимости от категории. Даже в случае наиболее позитивно окрашенной категории «стиль жизни» речь идет о достижении соотношения на уровне Казахстана, а все остальные категории в других странах без исключения вызывают у россиян больше положительных обсуждений. В случае с в целом менее положительными категориями («документы», «финансы», «перемещения») возникает эффект взаимодействия, делая их с большим отрывом наиболее негативно окрашенными.

На последнем этапе количественного анализа мы сосредоточились на сообщениях из категории «перемещения». Выделение этой категории сообщений позволило нам поставить вопрос об интенсивности транснациональных связей россиян, который во многом выпал из нашей исследовательской оптики. Для ответа на вопрос о том, как связаны между собой диаспоры россиян в разных странах, мы выявили упоминания названий стран в массиве сообщений о перемещениях. Для этого мы использовали готовый список названий стран, с которым алгоритм автоматически сравнивал сообщения. Такой метод позволил нам широко посмотреть на транснациональные связи, не ограничивая каким-то небольшим списком интересовавших нас стран.

Поскольку абсолютные значения частотности упоминаний стран зависят от количества сообщений в выборки, мы нормировали этот показатель на количество упоминаний России в категории «перемещения». Во всех странах самой частотной страной всегда была страна пребывания, а второй – Россия. Нормирование по частотности упоминаний России более адекватно отражает картину транснациональных связей, поскольку страна пребывания чаще могла упоминаться в нерелевантных контекстах, например, правил пересечения границы.

На основе этого показателя (количество упоминаний страны, деленное на количество упоминаний России) мы выделили четыре категории стран. В категорию крайне сильных связей вошли страны, названия которых упоминались не реже, чем в два раза по сравнению с Россией. Таких случаев только два (Грузия в Армении и Черногория в Сербии) и, на наш взгляд, это показывает, что диаспоры в этих парах стран фактически сложно разделять друг с другом.

В случае остальных стран мы можем наблюдать две основные категории стран. Во-первых, это страны, граничащие со страной пребывания. Присутствие таких стран во многом – технический артефакт, созданный характером используемых нами данных. Упоминание остальных стран на наш взгляд является валидным индикатором транснациональной структуры российской диаспоры. Среди исследованных нами стран наиболее часто упоминаемой является Турция. На наш взгляд, это связано с ее географическим расположением и безвизовым режимом с Россией, что делает ее удобным транспортным хабом. Также довольно частым является Казахстан. Израиль находится на периферии транснациональных связей и

имеет слабую связь только с Турцией. На Южном Кавказе куда более часто упоминаемой является не Армения, а Грузия. Похожая ситуация наблюдается с Сербией – на европейском направлении доминируют другие страны, которые, видимо, “оттягивают” на себя поток россиян. Наконец, часто упоминаемой страной, не попавшей в нашу выборку является Кипр.

Желтым в таблице выделены страны ЕС. Среди стран ЕС наиболее часто упоминаемой является Германия. Если не учитывать приграничные с Сербией страны, то помимо Германии периодически упоминаются упоминаются страны Южной Европы – Испания и Италия (единственным исключением стала Эстония, слабо связанная с Сербией). Если Германия является ожидаемым кейсом в силу наибольшего размера российской диаспоры в этой стране, то частотность упоминаний Италии и Испании на наш взгляд может быть связана с более положительным восприятием этих стран у россиян. Возможно, в этих европейских странах уже формируется российская диаспора или, по крайней мере, в силу своей более мягкой политики в отношении россиян они являются предпочтительными странами для въезда в ЕС.

	Армения	Израиль	Казахстан	Турция	Сербия
Крайне сильные связи	Грузия	--	--	--	Черногория
Сильные связи	--	Турция	--	Грузия	Турция, Босния и Герцеговина, Болгария
Средние связи	Турция, Казахстан	Грузия, Казахстан, Германия	Турция, Кыргызстан	Кипр, Казахстан	Венгрия , Грузия, Хорватия , Казахстан, Германия , Кипр
Слабые связи	Иран, Азербайджан, Германия , Кипр, Италия	Кипр, Узбекистан, Армения, Беларусь, Египет	Узбекистан, Армения, Грузия	Германия , Греция , Болгария , Израиль, Испания	Албания, Италия , Румыния , Македония, Эстония , Испания

II. Трансформация социальных связей россиян и социальная встроенность

1. Типы миграционных стратегий и мобилизация социальных связей

Одни из самых важных связей для мигранта – это связи разной степени близости, которые сформировались у человека до переезда. Необходимо отметить, что несмотря на то, что эти связи были установлены еще до решения о переезде, после 24 февраля и/или после принятия и обдумывания решения о миграции они могли существенно укрепиться: человек начинает более активно общаться с теми, с кем знаком давно, вспоминает университетских или школьных друзей, сближается с некоторыми текущими знакомыми. Причиной сближения может быть, во-первых, мобилизация связей как ресурса для миграции. Мигрант рассчитывает на помощь или взаимопомощь друзей или знакомых, ведь они могут поехать с ним, жить в принимающей стране или просто иметь релевантный опыт. Другой причиной мобилизации связей является проявление ограниченной солидарности: люди сближаются потому, что считают, что находятся в схожих обстоятельствах, например, это знакомые которые тоже решились на переезд или уехали из России давно. Это может быть просто общение без реальной поддержки и взаимопомощи, а может иметь место и сочетание данных факторов.

В целом связи, которые появились до переезда, можно разделить на несколько групп. Есть связи, которые перемещаются в пространстве в ту же локацию и становятся актуальными связями в новой стране, есть те, что находятся в принимающей стране изначально, а есть транснациональные связи (в третьих странах). Разберемся с тем, как разные виды связей влияют и создают комбинации миграционных стратегий.

Индивидуальные и коллективные стратегии миграции

С точки зрения использования связей, переезд можно разделить на три типа: одиночный, совместный и миграция по цепочке ("chain migration").

Коллективная миграция, когда решение о выборе страны и/или города принимается вместе с друзьями/знакомыми/коллегами, которые могут не обязательно приезжать в одно и то же время, но все они находятся на связи друг с другом и ориентируются на планы друг друга. То есть данная стратегия подразумевает, что связи мигранта перемещаются вместе с ним и становятся актуальными связями в новой стране.

Да, все друзья, наше сообщество существует близких друзей, которые это самое, оно существует уже достаточно давно. Мы как-то так друг друга держимся, плюс минус там помогаем. И вот плюс мои коллеги, которые у меня, собственно говоря, и коллеги, так примерно так же пересекаемся, но 20 лет там давно друг друга знаем. Поэтому мы все собрались и поехали. (Pav_Founder_11_05)

Миграция по цепочке означает, что человек присоединяется к уже существующему миграционному потоку. Но решение о миграции не было коллективным, после того как человек принял решение о переезде, он мобилизовал связи с теми, кто уже осуществил переезд или возможно даже выбрал один из потоков, если в его окружении таких несколько.

(информант находится в Турции, куда приехал по приглашению своей давней знакомой) Интервьюер: А у вас есть такие знакомые за пределами Турции в других странах?

Информант: Узбекистан, поскольку я там 12 лет прожил, там тоже остались друзья. Вот это было. Они тоже звали приезжать к ним. Если там все плохо будет. И есть в Америке одноклассники там, которые меня тоже поддерживают, хорошие отношения. В Болгарии родственники живут. В Германии родственники живут. То есть вопрос в визах, Шенгена у меня нет. А так знакомые знакомых, знакомые родственников, родственники знакомых, социальный капитал некоторый есть. Поэтому без без помощи не останемся. (Vol_B_Z_09_05_2023m4a)

Для данной стратегии также характерно перемещение уже существующих связей мигранта в новую страну, но в отличие от предыдущей стратегии в этой нет малой группы, которая бы совместно взаимодействовала и принимала решение.

Здесь очень важно отметить, что миграционный поток имеет два направления: как потенциальный мигрант может быть активен в мобилизации связей для планируемого переезда, так и уже переехавшие люди могут проявлять очень большую настойчивость в стремлении “перевезти своих”. В исследовании было много ярких примеров того, как люди, устроившись на новом месте, активно звонили и писали старым знакомым уговаривая тех присоединиться к ним, переехать в то же самое место. Другими словами, ранние переехавшие буквально “притягивают” к себе представителей своего окружения. Этот эффект играет важную роль в формировании сообществ на местах (см. ниже).

То есть, потому что на данный момент мы взяли на себя ответственность, мы некоторых родственников перевезли, ну, моего брата, например, потому что он также по мобилизации уезжал. Маму мужа она также хотела нам помогать. Да, по нашему бизнесу. То есть мы взяли на себя ответственность. Дальше в Европу тащить мы их с собой не можем, потому что это невозможно и оставлять их. Но это тоже нужно понимать. Если будет работать хорошо бизнес, то они смогут им заниматься.
(Pav_FetCafe_1.05.m4a)

Но опять таки я настаивал, буквально обзванивал, написывал всем своим знакомым и родне, которые вообще были заинтересованы в миграции из России, говорил о том, что я могу помочь здесь, что у меня уже есть какой то определенный опыт и знания, и контакты здесь, в Белграде, что я могу помочь в релокации, а соответственно, я рассчитывал, что обратка будут компенсации, не деньги, а именно компенсации (Pav_Serb_12.05.m4a)

Однако у этого притяжения есть и иное основание, чем желание оказаться в привычном социальном окружении и иметь поддержку на месте. Есть примеры абсолютно бескорыстной помощи, когда знакомые проживающие за рубежом настаивали на переезде россиян и буквально “вывозили” их из страны оказывая посильную помощь удаленно (давали деньги, покупали билеты, искали попутный транспорт и работу на новом месте). При этом помогающий часто даже находился в другой стране, чем страна назначения мигранта. Этот эффект играет важную роль при формировании и укреплении транснациональных связей (см. ниже).

У меня подружка, которая в Лондоне это моя бывшая одноклассница, но она уже много лет живет, но она вот начала нам в феврале 22-ого всем какие то гайды, она сама искала и нам рассылала, что типа вот смотри, можно туда уехать, можно таким способом. (Pav_FashFran_2_05, Поз. 285)

Коллективная миграция и "chain migration" схожи, так как в обоих случаях старые связи информанта становятся актуальными связями в новой стране. Также эти стратегии могут дополнять друг друга. Сначала может переехать группа людей, которая в дальнейшем может создать миграционный поток, становясь точкой притяжения для своих знакомых и знакомых знакомых.

Одиночная миграция означает, что человек принимает решение о выборе страны и города самостоятельно, нет прежних связей, которые стали бы для него актуальными связями в принимающей стране.

Интервьюер: Да, я хотела спросить, когда вы переезжали в Армению, там были какие то родственники

Информант: Нет, вообще никого. Это просто ближайший был авиабилет по доступной цене на 27 сентября, я смог купить 22-го. Или 21-го я покупал, кажется я 21-го покупал. За более-менее разумные деньги я смог вот это купить и все. (Vol_C_I_26_05)

Здесь необходимо отметить, что одиночная миграция не обязательно означает, что у человека нет какого-то актуального круга общения, что он оказывается в изоляции. Чаще всего как раз наоборот, люди, которые мигрируют в одиночку, имеют обширные транснациональные связи и/или собственный опыт путешествий, длительного проживания в других странах, который позволяет им чувствовать себя уверенно при переезде. Иногда такие мигранты становятся "первыми ласточками" в череде "chain migration" и в дальнейшем помогают переезжать другим.

Интервьюер: Вы, может быть, с какими-то друзьями переехали. Понятно, Вы сказали, что вот одна с ребенком. А еще, бывает, что несколькими семьями переезжают?

Информант: Нет, я получается, что у меня ну, у меня практически все друзья уехали. То есть вот там за 2022 год, но они в основном находятся в других странах. То есть, ну, так как я из Ростова, то

есть у нас, конечно, большинство там, в Грузию, Армению уехали, моих там знакомых, каких-то друзей, вот, в Казахстане находится тоже много человек. И ну, кто-то в Турции. Вот, в Сербию я, в принципе одна уехала. То есть какие-то тут есть знакомые, через моих друзей там. То есть мы там периодически видимся с ними. То есть в принципе, но на момент, когда переезжала, то есть как бы у меня никого не было. Еще у меня был момент, когда я переводилась из Рима в Милан, а в университете и мне нужно было полгода находиться в России, чтобы через консульство переподать заявление в университет. И я там за эти полгода, три месяца проработала в сербской строительной компании. Вот что еще. То есть (Pav_FashFran_2_05, Поз. 48-49)

Типы социальной встроенности

После переезда, дальнейшая адаптация мигранта может происходить в различных формах социальной организации, которые определяются в первую очередь основанием солидаризации, а во вторую очередь интенсивностью и способом взаимодействия. В исследовании мы выявили несколько типов социальной встроенности, которые могут дополнять друг друга, то есть один человек может быть встроен одновременно в разные типы. Эти типы можно расположить по степени встроенности в них мигранта: ячейка, сообщество и транснациональная сеть. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Ячейка. В исследовании было выявлено несколько примеров совместного переезда, когда группа мигрантов (обычно это несколько семей или друзей) имеющих прежде дружеские связи совместно выбирали страну и город для переезда. На месте они выбирают для жизни максимально близкие локации, поддерживают дружеское общение и помогают друг другу адаптироваться. Мы назвали этот тип социальной организации “ячейкой” поскольку она имеет четкие границы. Спецификой “ячейки” является обязательное интенсивное физическое взаимодействие. По сути это малая группа, где каждый член группы знаком и общается с другими как онлайн (часто они имеют общий чат для оперативного общения), так и физически (взаимопомощь и совместный досуг). Члены ячейки редко заинтересованы в установлении новых связей, поскольку базовые потребности в общении и взаимопомощи у них удовлетворены. Однако,

если член ячейки вынужден активно пересобирать свою экономическую стратегию после переезда (нет удаленной работы, или подходящей работы в принимающей стране), то он может быть довольно активен в построении новых связей даже не смотря на наличие такой ячейки.

Интервьюер: Может быть, какие то родственники или друзья с вами переехали?

Информант: Да, это тоже играло роль, что друзья тоже поехали. Небольшая группа, там одна семейная пара, которую я знаю давно, плюс другая семейная пара, которая, с которой мы уже здесь познакомились, когда приезжали, смотрели недвижимость. [...] Все, кого я перечислил, эти три семьи, плюс мы. У нас есть там общий чатик, мы встречаемся, выходные проводим, ездили в Памуккале вот на прошлой неделе. До этого тоже арендовали машину, выезжали за город. В каком-то более крупном сообществе... Ну, пока мы до этого не дошли, может быть, дойдем, то есть искать какие-то новые связи, например, не среди местных турков, но среди таких же переехавших. Пока мы до этого не дошли, пока нам хватает. (Pav_IPKirg_25.04.m4a)

Сообщество. Следующий тип социальной организации — это сообщества. В отличие от ячейки, сообщества не являются малой группой, где каждый член знаком и взаимодействует с каждым. Именно поэтому для существования сообщества необходима точка конвергенции - общая идентичность, какое-то основание для солидаризации, которое является социальным “клеем”. Это может быть представление о том, что члены сообщества находятся в схожей жизненной ситуации (Bounded Solidarity) или солидарность на основании общих ценностей, политических взглядов, общего стиля жизни. Сообщество может вырасти из ячейки, когда новые члены присоединяются к существующему миграционному потоку, о котором они узнали либо на основании мобилизации старых связей, либо благодаря вновь обретенным после переезда контактам. Таким образом, сообщества могут быть как результатом перемещения старых связей, так и результатом создания новых. Говоря про сообщество мигранты отмечают, что с ним вместе переехал привычный круг общения, они не ощущают дефицита в социальных контактах, продолжают общаться либо с теми же самыми людьми, с которыми общались до переезда, либо с людьми из того же самого социального слоя.

Ну, вообще, в принципе, у нас из ближайшего круга никого нет [...] именно в нашем городе никого не было. Мы приехали, мы познакомились. То есть мы ходили на теннис, мы познакомились с одной парой, там другой парой познакомились, когда смотрели жилье очередное в самом начале. И познакомились с другой парой. И мы начали общаться, дружили, совместные мероприятия. А потом наступила мобилизация, и у нас просто начался колл центр. Я целыми днями... Ну, естественно. Все: что делать? Как вообще? Ну про условия в Турции. Как получить ВНЖ. Так же мы начали писать инструкции, что мы просто уже уставали. Например, кто-нибудь знакомый, говорит: "Вот у меня живет там друг, друг живет в Турции, вот тебе его телефон, он тебе поможет, позвони ему". "Или у меня подруга Настя, позвони ей". И нам начали просто куча звонков, кому-то мы помогали. И так получилось, что знакомые какие-то из прошлого, с которыми мы так никогда уже не поддерживали общения, они объявились, или там знакомые знакомых какие-то попросили нашей помощи. Мы помогли им, возили, у нас машина, мы возили с ними, смотрели, искали им жилье так, чтобы старались, чтобы их нигде там не обманули, потому что, ну, все равно туристов обманывают, на многом, цены увеличить. Ну, приблизительно уже на тот момент полгода практически прошло. Мы уже знали, какие должны быть условия, могли найти... там у нас у были ресурсы, как найти жилье там от владельца, без этих комиссий, еще что то. И мы помогли им всем. А потом у этих знакомых приехали еще знакомые. В общем, я создала чатик, там было 10 человек. В итоге у знакомых приехали другие знакомые. И вот так вот это все закрутилось, завертелось и у нас, ну, это мой конкретно 27 человек. (Pav_FetCafe_1_05)

Подробнее основания для развития сообществ мы рассмотрим в следующем разделе.

Транснациональные связи: “сетевые индивидуалисты” и транснациональные сообщества. Транснациональные связи занимают отдельное место в нашем исследовании. Речь о тех связях, которые мигрант поддерживает на расстоянии, при этом это контакты, находящиеся не в принимающей стране и не в стране исхода. Если связи в России и в принимающей стране – это так называемые связи *in situ*, то

транснациональный капитал — является чем-то внешним, требующим специфических усилий для появления или специфического социального окружения. Иными словами, можно прожить всю жизнь не имея знакомых в США или Франции, но нельзя прожить жизнь в России, не имея там контактов и связей, так же как нельзя не обзавестись минимальными контактами, мигрировав, например, в Турцию.

Транснациональные связи выполняют как общие для связей любого типа функции, так и специфические. Общие для любого типа связей функции – это помощь в адаптации посредством оказания реальной помощи, а также создание и поддержание круга общения. Несмотря на то, что мигрант и его транснациональный контакт находятся далеко друг от друга, в исследовании было выявлено большое количество примеров взаимопомощи между ними: финансовая помощь, передача опыта, поиск полезных контактов в принимающей стране и так далее. И даже функция поддержания привычной среды общения может быть реализована удаленно. Так некоторые информанты говорили о том, что переезд особенно не повлиял на социальную составляющую их жизни так как их основное общение и до миграции по большей части состояло из поддержания удаленных контактов. Есть люди, которые еще до миграции активно общались онлайн и привыкли поддерживать социальные связи на расстоянии.

Ну, знаете, я думаю, что за счет того, что я и живя в Москве, и в Питере, что удаленно работаю, я привык именно к онлайн взаимодействию с людьми. То есть я с сестрой постоянно созваниваюсь. Вот у нас онлайн взаимодействие. Вот с другом, с близким, который в Питере живет тоже вот такой онлайн взаимодействие. И я не почувствовал, вот как-то прям серьезно для себя вот какой то вот разницы, так скажем, что люди разъехались.
(Isu_AK_27_04)

Для данного феномена, когда человек много общается удаленно и вовлечен в разнообразные виртуальные сети социального взаимодействия даже появился специальный термин: “сетевой индивидуализм” (Wellman, B., Quan-Haase, A., Boase, J., Chen, W., Hampton, K., de Diaz, I.I., & Miyata, K. (2003). The social affordances of the Internet for networked individualism. *Journal of Computer Mediated Communication*, 8(3); Haythornthwaite, C. (2002). Strong, weak, and latent ties and the impact of new media. *The Information Society*, 18(5), 385–401.). Однако этот термин

описывает только один вид транснационального общения, когда человек вовлечен в сети, члены которого не знают друг друга. Массовая миграция способствовала тому, что появились полноценные транснациональные сообщества, имитирующие традиционные сообщества, в которых есть основание солидаризации, а также возможность у членов сообществ общаться друг с другом. В нашем исследовании такие кейсы тоже встречались. Например, девушка ресторатор из Сербии до миграции была включена в сообщество московских рестораторов, а после 24 февраля большая часть этой “тусовки” разъехалась в другие страны, но оно продолжают поддерживать дружеское и профессиональное общение.

Очень большой круг общения. Поэтому я не знаю, о чем вам сказать, как бы я не могу его анализировать, но он большой. Ну, то есть как бы. То есть здесь есть какие-то люди, с которыми мы общались плотно в России. Часть людей сюда приезжают, часть каких-то, я вижу где-то еще. [...] Вчера ребята из Тель-Авива приезжали, на день из Лондона, из Тель-Авива, и мы день погуляли типа вот как бы тут сейчас там друзья из Еревана прилетят. Кто-то из Москвы приезжает постоянно. [...] То есть у меня сейчас, наверное, большая большой набор друзей в Берлине, в Португалии, в Тель-Авиве. Ну, то есть я их не разделяю, потому что за последний год уже это все не кажется каким-то далеким, потому что можно взять, полететь в Тель-Авив по делам типа всех увидеть. Можно поехать в Португалию, там тоже живет какое-то количество людей в Берлин, типа я иногда заезжаю, потому что там рядом с Чехией, там тоже типа много друзей. Ну, то есть типа как бы в Москве не виделись всегда часто. То есть те, кто каждую неделю общался со всеми своими друзьями. [...]

В разных странах они находятся, как правило. Мне больше, если кому-то что-то подобное пишу, то мне нужна либо экспертность этого человека, то есть это все равно без привязки к месту жительства. Либо же мне нужно, например, контакты других людей или что-то из серии: Привет. У меня есть такой-то проект, и я сейчас ищу инвестора. Также у меня есть классная коллекция алкоголя винтажного, есть кто-то, может быть, у тебя из постоянников или вообще просто знакомых, которые могут этим заинтересоваться.

Однако, как мы уже сказали, транснациональные связи обладают и специфическими по сравнению с обычными связями функциями. Во-первых, они могут поддерживать физическую мобильность. Среди наших респондентов были те, кто сменил несколько стран, пользуясь при переезде

своими социальными связями в разных странах. Есть те, кто буквально хвалился, что может вообще не снимать жилье перемещаясь из страны в страну, и жить у друзей и знакомых.

Информант: Ну, как бы тут, как бы у меня нет проблем со социализацией, но вот как бы какого то изменения это как раз, наверное, одна из причин, как бы, Ну, то есть я год типа не уехал, не приехал. Вот сейчас я первую квартиру снял вот так вот, типа как бы вообще. А так я по друзьям жил год.

Интервьюер: Ездили в разные страны и останавливались у друзей фактически. А сейчас ну.

Информант: Да. Ну ну да, на пять дней меня готовы принять большинство моих друзей. Большие, конечно, они вряд ли выдерживают, но пять дней это не проблема потусить. Вот, соответственно, как бы, ну, то есть типа это так. Вот. И, соответственно, социализация это не тот вопрос, который меня надо спрашивать. (Vol_F_F_10_05_2023т4а, Поз. 55-57)

Во-вторых, они могут поддерживать высококомобильные экономические стратегии. Некоторые наши респонденты использовали транснациональные сети, чтобы найти фриланс/работу в третьих странах, в частности в Европе. Например, ниже описан кейс девушки, которая переехала в Сербию, но нашла работу в третьей стране благодаря своим транснациональным связям, которые появились у нее во время учебы в Италии.

Интервьюер: А вот работодателя вы как нашли как-то через сайт или какие то связи задействованы, или личные?

Информант: Я мне получается, скинула эту вакансию моя подруга, которая там тоже работала в сфере моды в Италии долго, а сейчас она в Париже живет, и она мне скинула там скрин сторис, там ее знакомая, и они писали, что они ищут там компанию как бы русскоговорящего человека, но который не проживает на территории России и с опытом именно как бы в моде. Вот. Ну, я отправила, как бы написала, что я еще нахожусь, но планирую уезжать, и мы там прошли несколько собеседований и все нормально. (Pav_FashFran_2_05, Поз. 66-67)

Новые российские “диаспоры”: основания солидаризации сообществ

Закономерный вопрос, который возникает, когда мы говорим о сообществах уехавших после 24 февраля россиян – это вопрос являются ли они диаспорами? На него не так легко ответить. Одна из причин – размытость самого понятия “диаспора”. В классическом понимании это понятие описывало этнонациональные сообщества людей, которые сохраняют тесные социальные и эмоциональные связи со своей родиной, хотя и проживающих в других государствах (Brubaker 2005: 2). Однако в литературе можно встретить гораздо более расширительное понимание этого слова. Исследователи пишут про “либеральную диаспору”, “квир диаспору”, “диаспору глухих”, “диаспору террористов” и т.д. (там же, 3). Фактически это понятие стало описывать любую группу людей, которые рассеяны на определенной территории. Чтобы придать этому понятию более ясные очертания обратимся к определению, которое дает Брубейкер (Brubaker 2005). Он предлагает говорить о диаспорах, когда группа обладает тремя конститутивными признаками: она рассеяна или распределена, у нее есть механизмы поддержания границ (критерии определения своих и чужих) и, наконец, она сохраняет ориентацию на страну происхождения ее участников.

Если с первым критерием не возникает вопросов – выше мы описали как работают транснациональные сети уехавших россиян, – то с двумя оставшимися они остаются. В сообществах уехавших россиян можно найти и границы, которые они поддерживают и “миф о родине”, который они транслируют (правда наделяя его скорее негативными коннотациями). Однако то, как эти сообщества россиян поддерживают границы и создают “миф о родине” существенно отличает их от “классических диаспор” (в качестве образцовых примеров обычно приводят армянскую и еврейскую диаспоры (Safran 1991: 84)). Чтобы разобраться в этих отличиях, обратимся к двум оставшимся критериям.

Поддержание границ, согласно Амстронгу (Armstrong 1976: 394-7), предполагает сохранение идентичности отличной от идентичностей принимающего общества. Другими словами, границы поддерживаются, когда диаспора сознательно сопротивляется интеграции или вследствие вынужденной сегрегации. Портес отмечал, что такое деление на “своих” и “чужих” – одно из ключевых оснований для ограниченной солидарности

диаспоры (Portes and Sensenbrenner 1993: 1327). Однако уехавшие россияне чаще противопоставляют себя другим россиянам: тем, кто переехал в принимающую страну до войны; тем, кто остался в России или ведет там бизнес; носителям других ценностей и политических взглядов.

В качестве примера можно привести фрагмент интервью, взятого в Турции, где наша собеседница описывает различия между эмигрантами, которые приехали в страну до войны и теми, кто приехал после 24 февраля. По ее словам, недавние эмигранты плохо понимают предыдущую волну из-за разницы в мировоззрении:

Информант: Здесь [в Турции] я думаю, что это вообще два на самом деле довольно таки разных социальных слоя. То есть, в принципе, как мне кажется, здесь есть две группы. Есть люди, которые переехали сюда давно и есть те, которые недавно. Они совершенно [разные]. Все, что их объединяет, это то, что они из одной страны или на одном языке разговаривают, но больше их больше их ничего особо не объединяет.

Интервьюер: А что их различает? Как бы вы описали эту группу, которая давно переехала и те, которые переехали недавно?

Интервьюер: Ну кто давно переехал? Я бы это описала как Советский Союз. То есть это люди, которые живут как будто бы СССР не распался. Вот они так и живут, и в своих радужных представлениях. (Pav_onlineRF_25_04)

Точно такие же рассказы мы слышали в Израиле. Информантка отмечает, что она видит гораздо больше общего между ее алией и израильтянами, чем между ней и людьми, переехавшими в Израиль в 1990-е годы:

Ну, просто понятно, что люди, которые приезжают сейчас, они сильно отличаются от тех, кто приезжал после развала совка, потому что это люди с конкурентами профессиями, с интересным опытом. Это, в общем-то люди с абсолютно адекватным, подходящим для, не знаю, израильского бизнеса, не бизнеса. Очень много людей из сферы IT и прочее. И люди стараются не выходить на черную работу или около, или просто какую-то

неквалифицированную. Они ищут работу по специальности. На что они слышат: нужно пять лет поработать уборщицей, и только так ты израильяночкой и станешь, и прочее, и прочее. Прекрасные советы. Поэтому я думаю, что наши ну, есть. Понятно, что больше я себя связываю с теми, кто приехал сейчас. Мы будем минимально общаться с теми, кто приехал сюда давно и скорее ассимилируемся, так что адаптируемся к общению с локалами. Причем те люди, которые здесь родились, они относятся вообще не так. Они говорят: это классно, что вы приехали, у вас другой опыт, но он тоже крутой. Берут на работу, вообще легко.

Конфликт между двумя волнами репатриантов распространяется и на область политики. Если многие из наших собеседников включаются в политический конфликт Израиля на стороне либеральной оппозиции, то, по их словам, предыдущая волна скорее поддерживает нынешнюю власть и критикует недавно приехавших:

От электората Нетаньяху я слышал такое в свой адрес: “Вот еще из России свой толком не уехала. Нетаньяху вам не Путин. Не надо в Нетаньяху видеть Путина. Не надо через Нетаньяху бороться с Путиным и так далее”.

Таким образом, уехавшие после 24 февраля россияне часто чувствуют себя ближе к принимающему обществу, чем к своим соотечественникам уехавшим до войны. Однако это не значит, что границы в том смысле, в котором их описывает Армстронг, не поддерживаются. Эти границы проявляются в двух конкретных аспектах: когда информанты противопоставляют российских профессионалов и местных профессионалов, и когда они говорят, что чувствуют себя ближе к своим соотечественникам, которые как и они, выбрали уехать из страны. Почему именно в этих контекстах мы объясним ниже, когда будем описывать основания солидаризации сообществ уехавших россиян. Сейчас же перейдем к последнему критерию диаспор.

Ориентация на страну происхождения. Сафран в своей программной статье утверждает что, диаспора создает и поддерживает “миф о родине и возвращении”, который включает в себя следующие пункты: “Они сохраняют коллективную память, видение или миф о своей родине – ее физическом местоположении, истории и достижениях; [...] они считают

родину предков своим настоящим, идеальным домом и местом, куда они или их потомки в конечном итоге вернутся – когда будут соответствующие условия; они верят, что им следует коллективно стремиться к сохранению или восстановлению своей первоначальной родины и к ее безопасности и процветанию; и они продолжают поддерживать, лично или косвенно, связь с этой родиной каким-либо образом, и их этническое сознание и солидарность важно определяются наличием такой связи” (Safran 1991: 83-84). Другими словами, диаспора определяется через ее отношение к стране исхода. В случае с уехавшими россиянами эти отношения оказываются проблематичными, прежде всего потому что наши информанты не хотят ассоциировать себя с государством и особенно с политикой, которую оно проводит. Вот как описывает эту проблематичность одна из наших информанток:

Но по факту, конечно, я остаюсь, гражданкой России, но я сейчас не чувствую полноценной принадлежности. Я сейчас в силу определенных психологических причин стараюсь как раз от этого как-то даже откреститься. Это, конечно, невозможно сделать, потому что очень тяжело в этой ситуации разделить свое чистое гражданство и твое отношение к тому, что происходит и к тому, кто все это толкает. Я не хочу быть к ним причастным, я не хочу чувствовать себя под ними, потому что изначально власть, она должна быть под людьми, а не наоборот. А здесь все с ног на голову, причем в самом некрасивом виде. (ISU_KL_12_05)

Стоит отметить, что не все наши собеседники хотят или готовы отмежеваться от России. Для многих это остается важной, хоть и проблематичной частью идентичности, которая во многом совпадает с мифом о родине и возвращении, который описывал Сафран:

Информант: Я гражданин России, всегда им останусь. Это моя страна, чтобы с ней ни происходило, я все равно часть этого. Даже если я нахожусь не в России. Но как бы... Как это сказать? Я пытаюсь. Вот представьте, что у вас есть любимая бабушка, и она сошла с ума. Будете меньше любить от этого?

Интервьюер: Ой, это сложный вопрос. Ну, любимая, это не буду меньше любить, конечно.

Информант: *Нет, конечно. Даже если человек фекалиями стены обмазывает, там еще что-то такое делает, есть разные случаи сумасшествия, это все равно родной человек. Да, больной, но ты будешь болеть за него, ты будешь переживать, делать ему лучше. Вот я считаю, что я могу сделать лучше своей стране, уехав из нее в данном случае. Это парадокс.*

Интервьюер: *Почему вы смогли сделать лучше стране, когда уехали?*

Информант: *Смогу не дать свое тело на молот войны. Как самый главный пример, пожалуйста. (Isu_A_26_04)*

Тем не менее, кажется, что в силу своей проблематичности национальная принадлежность и гражданство с трудом могут служить идеей, которая позволяет уехавшим после 24 февраля россиянам солидаризоваться. Значит ли это, что мы не можем говорить о диаспорах в контексте россиян, и что покинувшие страну граждане принципиально разобщены? На наш взгляд, можно дать отрицательный ответ на оба вопроса.

Брубейкер отмечает, что главная аналитическая сложность, связанная с понятием диаспоры, заключается в том, что исследователи часто рассматривают диаспору как группу или сущность (entity), которая объединяет всех представителей национального государства живущих на территориях других стран. Однако более продуктивно было бы говорить о диаспоре как проекте, позиции или наборе практик, которые могут в определенных условиях политически мобилизовать людей (Brubaker 2005:10-12).

В нашем исследовании мы обнаружили множество небольших солидаризированных сообществ уехавших россиян, которые активно расширялись за счет вновь прибывших эмигрантов. При этом для людей, которые входили в эти сообщества, было важно не то, что их объединяет общая национальная принадлежность и одно гражданство. В качестве основания для солидаризации они выработали другие идеи или точки конвергенции. Иногда это была профессиональная идентичность, иногда представление об общей судьбе, иногда политическая позиция, иногда и то, и другое вместе. В свою очередь эти собранные на разных основаниях сообщества могут включаться в диаспоральные практики или реагировать

на диаспоральные проекты. Другими словами, они потенциально могут мобилизоваться в определенных обстоятельствах как диаспоры. Так, одна из наших собеседниц, отмечает, что несмотря на поддержку сообщества, ей не хватает представителя диаспоры, который действовал бы в политическом поле:

И на самом деле такая прямо больная тема. Я, с одной стороны понимаю, что украинцам намного-намного тяжелее, там у них даже не было возможности, как мне посидеть, поискать там работу, чтобы там вывести ребенка, в хорошие условия, или еще что-то. Вот. Но, наверное, все-таки хочется, чтобы кто-то, кто-то у нас тоже был, чтобы сплотить. Я не знаю, как назвать это. Но вот, да, наверное, не хватает. [...] То есть у тех же белорусов, там есть Тихоновская, которые там, ну, как-то, ну, что-то пытается, какие-то права их, защищать. Вот. У нас получается, ну, как бы, никого (Pav_FashFran_2_05)

Описав как сообщества уехавших россиян могут быть осмыслены в терминах концепции диаспор, перейдем к анализу точек солидаризации, которые сплачивают эти сообщества.

Основания солидаризации

Итак, для сообщества нужна общая идея, точка конвергенции, выступающая основанием для солидаризации. Национальная (но не этническая) идентичность не может выступать в этой роли, так как многие стараются от нее отмежеваться. Так, функцию солидаризации выполняет несколько других оснований.

Профессиональная идентичность. Профессиональная идентичность как основание для солидаризации звучит примерно так: мы объединяемся не потому, что мы россияне, а потому что мы русскоговорящие актеры, дизайнеры, рестораторы, бармены, парикмахеры и т. д. Виды профессиональной идентичности очень сильно варьируются, но в основном охватывают сферы культуры и услуг. Во всех случаях у мигрантов присутствует высокая корпоративная гордость, представление о том, что русскоязычные в той или иной области могут достойно конкурировать с профессионалами из других стран. Так один из наших информантов будучи джазовым музыкантом отмечал, что приехал в Ереван, потому что был

уверен, что встретит здесь множество людей творческих профессий, которые работают на высоком уровне и уверены в своем профессионализме:

Вы знаете, я замечаю такую тенденцию, что в Ереван в основном переехали люди, так как я общаюсь с творческими людьми, в основном переехали творческие люди, которые уверены в своем профессионализме. Здесь очень много профессионалов, настоящие профессионалы своего дела, которые уверены в том, что они проживут в новой стране, смогут организовать, построить с нуля бизнес и построить с нуля частную практику. В этом смысле Ереван идеальное место для развития творческих проектов. Сейчас. Собственно, в бизнесе то же самое происходит. Ереван очень сильно поднимается, очень быстро. Куча проектов появляется каждый день. Ну и я также уверен в том, что я приехал в другую страну, я смогу прокормить себя и удержаться в этой стране. Собственно, так и получилось. [...] Я джазовый пианист, поэтому для меня это важно. (EN_АН_09_06_2023)

Решение об отъезде из страны воспринимается как фильтр: по мнению многих наших собеседников уехать решили самые лучшие люди, с которыми можно работать и начинать новые проекты. Нарративы об “утечке мозгов” и новом “философском пароходе” формируют у эмигрантов ожидания, что другие уехавшие “лучшие в своем деле”. В свою очередь, это подстегивает солидаризацию среди эмигрантов, которые рассчитывают найти среди приехавших и единомышленников, и коллег по новым проектам. Так, информант, чьи слова мы приводили выше продолжает свою мысль:

И творческие люди, творческие люди здесь прям вот фильтр очень хороший, творческие и образованные, такие вот очень, как бы это сказать, с горящими глазами, такие энтузиасты. Здесь таких много. Не знаю, как в Тбилиси, но Ереван — это город-фильтр таких вот энтузиастов, творческих, готовых к каким-то новым проектам. Здесь очень много неформальных людей и очень много специалистов. Я об этом уже сказал. (EN_АН_09_06_2023)

Солидаризацию среди профессионалов подстегивают другие эмигранты, которые ценят услуги и продукты, создаваемые их соотечественниками. Они продвигают нарратив о высоком уровне

российских профессионалов и поддерживают возникающие диаспоральные экономики.

Ну, я могу сказать, что даже салон красоты, куда я хожу, я когда только пришла туда. там были в основном армянские мастера, а сейчас там довольно много русских мастеров, и прямо они такие. Это вот люди, которые приносят что-то интересное. И при мне этот бизнес начал развиваться, там школа вдруг открылась, магазин открылся. То есть и это чувствуется. Я с девочками русскими общалась. Я говорю как вам вообще здесь? Они такие: Ну, во первых, среда, что сфера красоты здесь на очень высоком таком потребительском режиме, здесь все красивые, очень зубы ухаживают, и в целом есть потребность. А во-вторых, действительно, как бы что можно преподнести, ну, то есть привнести что-то свое, и среда это приминает. Программисты, русские нарасхват. Все любят русский дизайн. Ну, то есть русский дизайн – это совершенно другой уровень. Американский интернет уродливый и европейские тоже, есть так посмотреть, но русский интернет невероятно красивый. Это реально как бы большие перспективы для мира. Взять эти знания, которые мы... Причем мы их развивали хорошо и не зная толком на каком мы уровне, мы просто стремились к какой-то высокой планке. В итоге оказалось, что мы офигенные. (Vol_V_N_23_04)

В свою очередь, это становится основанием для экономических стратегий развития (что будет подробнее описано в следующем разделе). Эмигранты готовы открывать свой бизнес в новой стране, хотя в России работали только наемными работниками. Остановимся на этом сюжете немного подробнее, чтобы показать, как солидаризация сообщества на основании профессиональной идентичности способствует тому, что эмигранты начинают экономически развиваться как в своей сфере, так и в новых для себя сферах. Для иллюстрации разберем пример одной нашей собеседницы. В ходе исследования мы сталкивались с множеством подобных случаев, поэтому анализ этого примера кажется нам продуктивным.

Кейс солидаризации профессионального сообщества в Турции. Наша информантка открыла ресторан в Турции, хотя до этого кулинария

была только ее хобби, а перспектива открытия собственного заведения было только ее нереализованной мечтой:

Я там ходила на всякие различные кулинарные мастер-классы, но это было на уровне ну моего личного просто хобби, можно сказать. Никогда это на какую-то коммерческую основу не выходило. Но мысль какая-то всегда была такая, знаете, путешествуешь какой-нибудь там по Барселоне идешь и думаешь вот когда-нибудь у меня будет своя маленькая, уютная пекарня. И как-то мы все пришли, и просто муж меня поддержал, сказал "Да давай". И все как-то закрутилось, завертелось. Я разработала меню там месяц все это выработывала рецептуру. Технологически мы стали изучать вообще вопрос. Я стала читать всякие тренинги, литературу, видео, смотреть про рестораторов, то погружаться в эту тему (Pav_FetCafe_1_05).

При этом решение рискнуть и открыть ресторан в малознакомой стране опиралось во многом на поддержку сообщества, которое сформировалась вокруг нашей информантки. Сообщество включало людей, из смежных с изначальной профессией информантки сфер. До переезда она работала продуктовым аналитиком в одном крупном российском банке, а в Турции вокруг нее быстро сформировалось сообщество айтишников:

Я говорю у нас из нашего комьюнити уже силиконовую долине можно создать, потому что у нас там все: дизайнеры, маркетологи, фронт энд разработчик, бэк энд разработчик, аналитики. В общем, кого только нет. И именно вот все из айтишной сферы, в основном все, из айтишной, из этих (Pav_FetCafe_1_05).

Примечательным этот пример делает еще и то, что помимо кафе она с мужем начала развивать собственный IT-продукт:

Если я пока найду себя в личном проекте, я планирую пока развивать наш личный проект и работать в нем как аналитик продуктовой. То есть это, хочу работать на свои личные цели. Если мне там не будет хватать дохода или что-то еще, я понимаю, что я в любое время могу выйти на рынок труда и найти работу (Pav_FetCafe_1_05).

Мы предполагаем, что уверенность нашей собеседницы в том, что она может в любой момент найти работу обеспечивается во многом поддержкой, которая она получает от возникшего сообщества. Эта уверенность позволяет ей рисковать экономически, делая ставку на развитие собственных проектов и собственного бизнеса. Подобный механизм неоднократно описывался в литературе посвященной роли социального капитала. Эмиграция парадоксальным образом увеличила уверенность нашей информантки в будущем и увеличило ее горизонт планирования, потому что в новой стране она не только обзавелась новыми связями, ее старые московские контакты укрепились также за счет солидаризации. Так, она утверждает, что она стала чаще видеться со своими друзьями из Москвы:

Ну, естественно, мы обрели много новых знакомых. Но вы знаете, мы с нашими друзьями за это время, мне кажется, виделись больше раз, чем мы виделись в Москве, потому что в Москве у всех свои дела. Тебе просто некогда видеться с друзьями. Вот часто мы в Москве не собирались. За год мы, мне кажется, один раз собрались выйти, поиграть и собирались только на дни рождения кого-то из нашей компании. (Pav_FetCafe_1_05)

Подобная солидаризация на основании профессиональной идентичности позволяет поддерживать довольно плотные сообщества, даже когда участники этих сообществ находятся в разных странах. Наши информанты отмечают, что связи с коллегами в эмиграции становятся более значимыми и близкими, хотя количество непосредственного физического общения может снижаться. Увеличившееся физическое расстояние между участниками профессионального сообщества компенсируется возросшей эмоциональной заряженностью взаимодействий. Так наш собеседник из Тель-Авива описывает насколько значимыми и эмоциональными стали его встречи с коллегами, которые уехали в другие города и страны. При это он включен в активное транснациональное сообщество российских актеров и режиссеров:

Знаешь, вот общение возникает в этом во всем. То есть, то есть ты больше ценишь, наверное, эти моменты, когда кто-то сюда прилетел. Блин, я тут в Тель-Авиве сейчас, давай встретимся. И ты встречаешься, и ты проводишь с ним два, три, четыре пять шесть

часов. Ты весь день можешь провести с этим человеком, потому что ты знаешь, что, может, это единственная твоя возможность в ближайишие полгода с этим человеком еще раз поболтать. То есть он летит. Какие-то возникли, знаешь, более ценные вещи для обсуждения: поделиться опытом, поболтать, поддержать друг друга, поплакаться друг другу о чем-то. Подумать о том, как в другой стране что-то можно построить. А вот вы делаете это там, а давай смотри о круто! А у меня там есть типа партнер, давай сделаем так-сяк. То есть это полуробота, полуотношения, полу что-то просто ты заново собираешь свою жизнь какую-то (Vol_D_D_26_04_2023).

Коллективная миграция профессионального сообщества.

Описанная форма солидарности характерна для тех эмигрантов, которые покинули в страну не одиночку, а как часть профессиональной группы. Это может быть как совместный переезд, так и миграция по цепочке¹¹⁶. Если это совместный переезд, то коллеги вместе принимают решение о выборе страны и города. Если между коллегами может и не быть прочных дружеских связей (хотя чаще дружеские и профессиональные отношения идут рука об руку), то они могут не стремиться быть соседями и совместно проводить досуг, однако имеют возможность физического общения для взаимопомощи и совместной профессиональной деятельности. Последнее является самой важной характеристикой данной формы социальной организации. Так в исследовании есть кейс миграции в Турецкую Аланию сообщества психологов, представителей одной профессиональной ассоциации, которые совместно выбрали локацию, после переезда поддерживают общение на месте и организуют совместные локальные проекты в своей сфере деятельности. Несмотря на то, что возможностей для совместных профессиональных проектов больше в случае, когда его члены мигрируют в одну локацию больше, в исследовании есть примеры существования транснациональных профессиональных сообществ, когда его члены имели прочные связи и чувствовали солидарность друг с другом, находясь в разных странах.

То есть получается, что нарыли уже коллеги, мои психологи, с которыми я в профессиональной связи и в дружеской, потому что

¹¹⁶ В контексте академических сообщество эти типы коллективной миграции подробно анализирует Калгин (2023).

сразу, конечно, я начала советоваться. И в принципе, весь этот месяц там обсуждение шло. Там просто у кого больше сил, они как-то там землю носом рыли и как-то узнавали, узнавали, какие варианты. Сравнивали вот эти вот, знаете, условия. Как можно эти документы получить. [...] Да и коллеги уже как раз все перекопали, все варианты взвесили плюсы, минусы. Вообще всех вариантов из того, что перечислено это Сербия, Черногория, Кипр, Турция. [...] Мы с коллегами вместе решение принимали, но поехал каждый сам по отдельности, каждый сам по отдельности поехал. [...] Мы общаемся лично, мы делаем совместные проекты. С одним из коллег я делаю проекты таких интенсивов, на которые приезжают психологи. Это интенсивы, это терапевтическая, обучающая программа. Два раза в год на них приезжают психологи русскоговорящие со всего мира из России приезжают из Австрии, приезжают там, из Грузии, из Казахстана. Одна коллега из Индии вообще приехала...
(Pav_psy_24.08_turk)

Как мы отметили выше, солидаризация на основании профессиональной идентичности чаще работает для тех эмигрантов, кто покинул России в вместе со своими коллегами. Однако в ряде случаев профессиональное сообщество, которое сформировалось в России до войны, после 24 февраля разваливается, раскалывается на две части (например, уехавшие и оставшиеся, или готовые работать на государство и отмежевавшиеся от него), и затем пересобирается заново уже в новом виде. В таких случаях наши собеседники зачастую отмечали, что для их сообщества важны две точки конвергенции: профессиональная идентичность и идея общей судьбы (о последней подробнее пойдет речь в следующем разделе). Приведем пример предпринимателя, который до войны был активно включен в московской сообщество стартаперов, развалившееся после начала полномасштабной войны из-за того, что часть его участников бывших участников уехало, в то время как другая согласилась работать на российские госкорпорации:

Вот мирок людей, которые из Москвы делали американские стартапы. Его стерло. Я приезжал в Москву в августе. И ни одного человека нет. Просто физически. Я даже думал с кем-то встретиться, никого нет. А там было, наверное, 400 человек, с кем я

так косвенно, то есть перед кем я выступал, с кем я виделся на конференциях? Их ни одного нет. И часть из них трансформировалась в диаспору, которая живет за рубежом, а часть из них пропала, потому что они просто решили, что они живут в России и стартапами не занимаются. Часть из них пошла в госкорпорации, с кем я тоже не могу общаться, и достаточно существенная часть. [...] Они пошли на морально спорный выбор. Им нужно активно поддерживать происходящее. Мне неинтересно общаться. Это не перспективно. (Vol_M.П.02.04.2023)

После переезда в Израиль наш собеседник смог включиться в транснациональное сообщество предпринимателей, но уже сформировавшееся по большей части вне России. Когда он описывает его, появляются темы, связанные с идеей общей судьбы, которые объединяет людей в его новом сообществе. Это уже не просто профессионалы своего дела, это диаспора, люди, которые “отсеялись на оснований своих убеждений”, которые совершили схожие выборы. Все эти темы связаны с солидаризацией на основании идеи общей судьбы, о которой пойдет речь в следующем разделе.

С кем я сейчас общаюсь: есть вот эта диаспора, которая выехала 24 февраля. И вот они как бы получается, что люди отсеялись по определенному критерию: те, у кого были деньги, убеждения и так далее. Они выехали во все страны. И вот это вот среди этой диаспоры достаточно плотное общение. То есть я сейчас делаю бизнес с людьми из Вьетнама, Сингапура и Кипра. Это все русские, которые уехали после 24 февраля. [...] Есть гипотеза, что вот эта диаспора, уехавшие из России, она сейчас как такие новые евреи, у них очень плотные связи между собой, и у них отличные навыки по международной юриспруденции, международным рынкам, по переводу денег. [...] То есть это как бы такая большая группа людей, связанная одним языком, одной травмой, которая очень образованна и имеет весь инструментарий, чтобы стартовать всякий бизнес. (Vol_M.П.02.04.2023)

Границы профессиональных сообществ и поляризация. Обратная сторона солидаризации уехавших россиян на основании профессиональных идентичностей заключается в том, что те эмигранты, которые не имеют

сильной профессиональной идентичности, часто чувствуют себя исключенными из диаспоральных сообществ. Они отмечают, что эмигранты в основном объединяются на основании своей профессиональной принадлежности, и людям из других сфер сложно найти с ними общий язык:

Как-то не со всеми складывается, очень много людей, которые, например, там айти сфера, это не наша сфера, эти люди немножко с другого вообще... с другого угла на все смотрят. (Isu_5_05)

разные языки и стили жизни

«Мне жалко, нам так хотелось оказаться в русскоязычном комьюнити. А давайте сделаем бизнес завтраки и нетворкинг». Какие бизнес-завтраки, девчонки ювелиркой занимаются, у меня жена-няня, а ты этот самый? А ты стример! Ну где вы этого набрались? Этого всего: «У нас будет нетворкинг, мы остановим горизонтальные связи!» То есть вот они какие. И они приехали такие вот, и таких много.

Пропасть усиливается за счет экономического неравенства. Профессиональные сообщества IT-специалистов оказываются неинклюзивными для других эмигрантов. Позволим себе привести диалог с одной нашей собеседницей, которая говорила, что одна из причин, по которой она не хочет общаться с другими эмигрантами заключается в том, что они подчеркивают свой более высокий финансовый достаток.

Информант: Мы как то на день рождения моего парня пошли в бар с крафтовым пивом. Тут этого очень мало. Но вот мы пришли, и там такое ощущение было, как будто там каждый квадратный метр этого бара это три айтишника. И это было ужасно.

Интервьюер: И все были русские?

Информант: Все русские, все приехавшие.

Интервьюер: А почему ужасно?

Информант: Их разговоры невозможно слушать. Может, я, конечно, такой токсичный человек.

Интервьюер: Может это у них были токсичные разговоры?

Интервьюер: Ну вот это вот: “Я такой классный, я зарабатываю 200 000 рублей. Я мог бы переехать в Италию, но я просто пока не хочу. Тут есть такой классный ресторан, там подают осьминога

всего за 10 000 тенге, и он такой вкусный”. Ну, то есть такие, какие-то вещи абсолютно пафосные, ни о чем разговоры. (Isu_5_05).

– про стиль жизни и финансовый ценз

Я не знаю. Нет-нет, ну это, понимаете, я вижу очень много всяких объявлений по поводу какие-то квизы сюда привезли, еще что то. Это вообще все абсолютно не входит в мою как бы сферу интересов. И как бы поэтому я не знаю. Я знаю, что очень много, например, примеров, когда это делается полулегально. То есть люди просто на квартирники собирают деньги. Я к этому отношусь не очень хорошо. Вот. И даже не то, что меня это раздражает. Вот мне тут прислали какое-то приглашение на какой-то мастер-класс, что то там по истории Югославии, там югославский дизайн, 2000 динар. Это очень дорого. То есть это больше 20 €. И для Сербии это очень высокая цена. У меня у ребенка месяц шахмат стоит 2000 динар, ту же самую цену месяц он занимается при школе шахматами. И вот очень многие приехавшие они открывают вот это все с просто какими-то невозможными для меня ценами. Поэтому в какой-то момент я даже перестала интересоваться. То есть в среднем русском маникюрном салоне цены намного выше. (Isu_TN_12_05, Поз. 476)

– про диаспоральные экономики

Идея общей судьбы. Другая идея, работающая в качестве точки конвергенции, — представление о том, что уехавших россиян объединяет *общая судьба, объединяющее событие*. В соответствии с этой концепцией, многие оказались в сложных жизненных обстоятельствах из-за одних и тех же событий, в связи с чем должны объединяться и помогать друг другу их преодолеть. Концепт “сообщество судьбы” не является новым для социологии, философии и истории. Он используется для описания некой

общности, которая находится в схожих исторических обстоятельствах, то есть обладает общей судьбой, которые представляют собой угрозу и вынуждают членов сообщества эту угрозу преодолевать. Поскольку данный тип солидаризации является очень важным в нашем исследовании опишем ключевые характеристики.

Всех носителей этого типа солидарности объединяет ощущение единения с теми, кто тоже был вынужден покинуть Россию после начала войны. Информанты говорят о том, что находятся “в одной лодке”, переживают “общее горе”, сталкиваются с общими проблемами. При этом они обязательно подчеркивают многочисленность своего сообщества, распределенность по миру, его глобальность и транснациональность: “нас таких много”, “я не один”, “мы вместе”.

Но в части, например поддержки друг друга, ну, общество. Поддержка есть. И в Таиланде, в Грузии, в Турции везде есть общество. Нас объединяют как проблемы, которые мы вместе столкнулись, или, в принципе, даже не проблема, а обстоятельство, что мы здесь живем и поддерживаем друг друга. (Pav_FetCafe_1_05, Поз. 312)

Интервьюер: Вам с кем комфортнее общаться? С местными, с приезжими из России? Или как?

Информант: Наверное, с приехавшими из России, потому что с ними я чувствую большую связь что ли, то есть какая-то... И, во-первых, мы из одной страны, какая-то есть волна понимания, что ли. То есть какое-то взаимодействие плотнее в этом плане происходит. Ну, и плюс — вот это общее горе, так скажем, которое нас объединило и сделало ближе. (Isu_AK_27_04, Поз. 193-194)

Логичным продолжением единения является готовность к взаимопомощи членам сообщества. В исследовании огромное количество ярких примеров того, как мигранты помогают друг другу. Причем эта помощь часто не имеет ярко выраженного национального или этнического аспекта.

Оказавшись там, поселился в хостеле, начал пытаться искать работу, Встретился с такими же, как я, беглецами, в том числе из Белоруссии. И у нас первый месяц протекал, наверное, вот в такой атмосфере, что мы не понимаем, что делать. Но, слава богу, мы тут все рядом. Не зря, как бы так получилось, что люди называют тот

период, кто эти времена прошли. Из моих друзей, знакомых, наверное, самая такая дружная эмиграция, потому что все в таком плане в этот момент были. И там действительно очень сильно друг другу помогали, в том числе с поиском работы, обустройством, переездами и так далее. (Pav_Tourist_25_05, Поз. 43)

В рамках данного типа солидарности логично помогать не всем мигрантам, не всем представителям диаспоры, а именно тем, кто уехал после начала войны. Например, более экономически успешные мигранты, открывая бизнес идут на риск и нарушение трудового законодательства принимающей страны, чтобы взять на работу уехавших россиян, которые пока не смогли выстроить экономическую стратегию.

И поэтому мы приняли решение, что да, у нас очень большие риски из за того, что по факту у нас работают нелегалы, мы не можем им сделать разрешение на работу, потому что на каждого иностранца мы должны нанимать пять [...]. То есть если мы хотим это разрешение на работу официанту, то это очень-очень невыгодно и очень дорого. И у нас маленькое кафе на восемь столиков, там малюсенькое семейная кофейня, какие там 15 [...]. (Pav_FetCafe_1_05, Поз. 264)

Еще одной важной частью нарратива “сообщества судьбы” является то, что в совместном переживании невзгод проявляется не пассивная позиция жертвы, а активная, ресурсная позиция связанная с готовностью преодолевать трудности, ответить жизнестойкостью, мобилизацией сил, совместностью на невзгоды. Сообщество судьбы – это коллективный ответ на вызов. Так, например, в интервью встречались сюжеты, когда мигранты были готовы терпеть какие-то лишения ради принадлежности к сообществу и даже находили в этом романтическую составляющую.

И я здесь познакомилась там со многими ребятами, у которых в Москве был бизнес и так далее. И они все бросили, либо там оставили на каких-то партнеров и имеют меньший доход намного сейчас и все. И я еще ни одного человека не встретила здесь, который бы сказал, Блин, вот я здесь на автобусах езжу, а в Москве я на БМВ ездил. Нет, все абсолютно. Там все продают. Согласны с тем, что, что лучше, как бы на автобусе ездить, это какую-то романтику в этом находят. То есть я вижу, что люди стараются как-то держать себя. (Pav_FashFran_2_05, Поз. 73)

Еще одной составляющей концепции “сообщества судьбы” является некоторая изолированность, исключенность из каких-то взаимодействий (см. Бэр, Вахштайн). В исследовании нарратив отмежевания представителей сообщества от тех, кто к этому сообществу не принадлежит, встречается очень часто. При этом важно отметить, что чужаками в данном случае выступают не местные жители, а россияне, оставшиеся в стране. Причем отмежевание от оставшихся читается и в рассказах тех, кто говорит, что в эмиграции с ним вместе переехал их привычный круг общения. Дело в том, что переехавшее становится “своими”, представителями сообщества судьбы. Оставшиеся ощущаются как свои все меньше и меньше. Причем дело зачастую не только и не столько в разных политических взглядах (они могут быть и одинаковыми), а в том, что оставшиеся находятся в других обстоятельствах, другом контексте и даже информационном поле.

И особенно из друзей в России, у нас как бы не то, чтобы конфликт, но мы уже друг друга не понимаем, потому что большинство людей в России просто выключили новости. И когда ты пытаешься с ними что-то обсудить, они просто не понимают, что ты с ними обсуждаешь, потому что они не в повестки уже. Причем не важно, ватные друзья или не ватные, они все-таки уже да не важно, что там происходит. То есть, конечно, за границей просто у всех есть информационная повестка. (Vol_F_F_10_05_2023m4a)

Но достаточно много ребят остались в России. По процентам не скажу. То есть у меня в целом достаточно большой круг общения. Я знаком со многими людьми, и мы в хороших отношениях с ними был. Но вот че могу сказать... Со многими, наверное, процентов 50. да, наберется людей, с которыми я, знаете... это как-то органично произошло, что я просто перестал с ними общаться, потому что как-то вот люди молчат, у меня какие-то свои внутренние убеждения есть на эту тему. И вот всякий моменты они как-то вот так повлияли на то, что мы органично просто как то, естественно, перестали общаться, еще как то, но мне неинтересно, что у них происходит, и у них, видимо, тоже. (Isu_AK_27_04).

Если представление об общей судьбе соединяется с профессиональной идентичностью, то солидаризация усиливается еще больше. Это позволяет поддерживать довольно большие транснациональные сети социальных связей. Участники сообществ в такой ситуации могут обмениваться своим

транснациональным социальным капиталом, что становится основой для высокоомобильных стратегий и транснационального предпринимательства.

3) Этнические и религиозные идентичности

Российская Федерация – многонациональная страна, значительная часть населения которой имеет различные этнические идентичности и связи в этнических сообществах. В некоторых случаях отмежевание от российской национальности актуализирует другие этнические идентичности. Информанты отмечают, что стали больше идентифицировать себя через принадлежность к этнической, нерусской, группе. Так, в фокус нашего внимания попало большое сообщество башкир, создавших транснациональную сеть поддержки и взаимопомощи. Кроме того, можно говорить также о важности религиозной идентичности, особенно среди уехавших в традиционно исламские страны российских мусульман.

Как это на самом деле? Я до этого воспринимал турецкое общество как какое-то такое чуждое. А потом, вот как раз из за войны тоже начались вот эти разговоры, что это какая то русская империалистическая война против украинцев, и зачем там башкиры участвуют так далее. Я как-то поменял свое мировоззрение казахов, турков, начал ближе воспринимать до этого воспринимал как эмигрантов каких-то. Хотя я башкир, по сути, идентичность такая больше русская была. А сейчас я как-то поменял и больше себя начал отделять от русских. Не то, что я не люблю их, у меня много друзей, но идентичность как будто бы поменялась и там к казахам вообще в целом, к Средней Азии поменялось отношение к туркам тоже, потому что здесь есть программа специальная для уйгуров крымских татар, для таких народов тюркских, у которых проблемы, потому что у них нет своей территории, и они им дают ПМЖ бессрочное на 99 лет и целом, они когда говоришь, что ты из Башкортостана, они это воспринимают как братский народ, у них очень большое сильное такое единение тюркское. (Isu_IM_27_04)

В идеале я бы хотела отказаться от российского гражданства. И сейчас я не хочу себя связывать с Россией вот этот такое вот не знаю, у меня

внутренний триггер, как бы это на это все. Но в свете последних событий то, что там законы какие-то выходят, да? Вот этот и все прочее. Я вот, ну, не знаю, я не хочу себя ассоциировать с этим. Вот, честно говоря, я раньше не задумывался о том, кто я по национальности. Сейчас я вот смотрю в сторону ну, я татарин. Я вот как-то горжусь тем, что я татарин, и я думаю, как это классно. Но вот именно россиянином я не хочу быть, честно говоря. (Isu_AK_27_04)

Согласитесь. Оно поменялось. И когда узнают, что ты там, особенно если ты начинаешь на турецком говорить, я говорю, что я из России, но по мне видно, что я не русский, они начинают задаваться вопросами, меняется отношение. Может, это тоже какие-то плюсы есть то, что я говорю на турецком, более-менее часто или, там к тюркским народам отношусь. Смотрите, за это тоже более-менее. (Isu_IM_27_04)

Здесь есть башкирские землячества, но это просто чат в ватсапе, оно абсолютно не особо функционирует. Как только мы приехали здесь организовывался сабантуй. В том году в мае был Сабантуй. Наверное, это тоже будет. Это такой традиционный праздник Башкирский татарский башкирский диктант. Здесь был диктант. То, что ежегодно проводится на русском языке, на башкирском, то же самое. (Isu_IM_27_04)

III. Экономические стратегии

В данном разделе мы перейдем от анализа сообществ и практик солидаризации в целом к более узкому экономическому аспекту жизни российских диаспор.

Основные термины и стратегия анализа

Под *стратегиями* в этом исследовании понимается *последовательность действий, ориентированных по смыслу на достижение каких-то сформулированных планов*. Из этого определения следует, что за его пределами остаются действия, которые носят тактический характер, и планы, которые не конвертируются в реальное поведение. Грубо говоря, здесь нас интересует экономическое поведение в *среднесрочной перспективе*.

Тактическими действиями являются те, что ориентированы на достижение краткосрочных планов (максимум 2–3 месяца). Поскольку мы старались отбирать респондентов с опытом проживания в одной стране пребывания как минимум в полгода, то, как правило, их проблемы сиюминутного характера уже были решены, а планирование осуществлялось хотя бы на год вперед. Многие информанты делают поправку на мешающую планированию сильную степень неопределенности. Тем не менее, в нашем исследовании не было таких мигрантов, которые бы не предпринимали попыток среднесрочного планирования и не прилагали усилий для реализации своих среднесрочных планов. Таким образом, мы можем говорить о том, что у подавляющего большинства наших информантов есть стратегическое экономическое поведение.

В то же время за рамками анализа остается стратегическое планирование, никак не конвертирующееся в реальные шаги по достижению поставленных целей. У многих наших информантов, недовольных своим текущим положением, есть некоторый образ желаемого будущего: например, человек может сводить концы с концами в Казахстане, но мечтать о переезде в Италию. Часто такой идеальный образ был сформирован еще до начала войны, которая в свою очередь усилила разрыв между желаемым и действительным. В результате у эмигрантов может даже не быть понимания конкретных шагов, направленных на реализацию подобных планов. В силу того, что такое “мечтательное” планирование

никак не влияет ни на экономическое поведение, ни на формы укорененности мигранта, для данного исследования оно не представляет интереса.

Поскольку мы не ставили ограничений на конкретные профессии или классовую принадлежность эмигрантов, детали их экономических стратегий могут сильно отличаться. Более того, сравнительный характер нашего исследования внес еще более сильное разнообразие в конкретные формы экономического поведения. Поэтому для аналитического сравнения мы старались абстрагироваться от таких максимально вариативных деталей как профессии, формальные статусы или текущий уровень доходов. На наш взгляд, анализ экономических стратегий можно эффективно провести при помощи двух категорий: *степени мобильности* и *степени амбициозности*.

Степень мобильности определяется тем, как географически распределены источники дохода мигранта. Важно сделать акцент на том, что речь идет о мобильности не в сугубо географическом, а в экономическом смысле. То есть даже если эмигрант перемещается между множеством стран по всему миру, но при этом продолжает работать в России на той же должности в той же компании, что и до войны, то его экономическая стратегия для нас будет не максимально, а минимально мобильной. И наоборот, если эмигрант-бизнесмен переехал из Сочи в Батуми, но при этом теперь работает с заказчиками не из России, а со всего мира, то в экономическом смысле он будет для нас максимально мобильным. Таким образом, *маломобильными* стратегиями являются те, что ориентированы на Россию, *среднемобильными* – на страны пребывания, *высокомобильными* – сразу на несколько стран.

Степень амбициозности – это тот способ, которым мигрант ставит себе цели на среднесрочный период. В отличие от мобильности, амбициозность носит субъективный характер. То есть если информант находится в низкодоходной группе, но при этом в сравнении со своим экономическим положением в России ставит перед собой более амбициозные цели (например, перестать полагаться на микрокредиты), то для нас такая стратегия будет считаться высокоамбициозной. Крайним отрицательным полюсом степени амбициозности является обеспечение базовых потребностей – еды и жилья. Последнее мы будем называть целью *выживания*. На противоположном полюсе располагаются стратегии, целью которых являются сильное улучшение своего материального положения,

профессиональное *развитие* или развитие своего бизнеса. Среднеамбициозными же будут называться стратегии, направленные на *сохранение* или восстановление своего профессионального или экономического статуса, который был у мигранта до переезда.

Конечно, конкретные ситуации, в которых находятся наши информанты, и то, каким образом они строят свои планы и пытаются их достичь, может быть более сложно устроенным. Например, в момент нашего общения мигрант может работать на низкооплачиваемой работе, но при этом активно проходить собеседования на вакансии своей мечты по всему миру. По этой причине важно прояснить, что данные категории носят эвристический характер и не всегда позволяют установить полное соответствие между информантом и типом его экономической стратегии. Тем не менее, такое упрощение позволяет показать основные типы стратегий, сравнить их между собой и показать, как они связаны с другими параметрами: социальным капиталом, финансовым и профессиональным статусом, институциональной укорененностью, видением своего положения и контекста страны пребывания.

Далее мы опишем девять типов стратегий и покажем, как в них вкладываются различные формы укорененности. На наш взгляд, параметр мобильности является более вариативным: сначала эмигрант проводит базовое целеполагание в зависимости от того, как он или она определяет свое текущее положение, и затем подбирает под поставленную стратегическую цель конкретные источники дохода в разных странах. Поэтому описание типов стратегий мы построим вокруг трех основных целей: *выживание*, *сохранение* и *развитие*.

Типы экономических стратегий

Стратегии выживания

В целом, **стратегии выживания** ожидаемо более свойственны мигрантам с небольшими объемами различных форм капитала: финансового, культурного и социального. Стратегии этого типа очень напоминают описанные в исследовательской литературе о беженцах [Camrion 2018]: у них небольшие сбережения и доходы, мало связей в принимающих странах, они плохо владеют иностранными языками, имеют низкую квалификацию, что в совокупности приводит к высокой степени

неопределенности и пониженной конкурентоспособности в сравнении с местными жителями.

Более того, опрошенные нами мигранты этого типа похожи на беженцев не только по своим социальным параметрам, но и по степени мобильности. Фактически в стратегиях выживания как правило преобладает средняя степень мобильности – то есть работа на принимающую страну. Слабая представленность «выживающих» мигрантов, работающих при этом на Россию, объясняется тем, что в нашей выборке в основном присутствовали страны, стоимость жизни в которых меньше, чем в России. Таким образом, если у мигранта есть возможность сохранить свой источник дохода в России, как правило, это легко решает проблему выживания в новой стране.

Тем не менее, из этой закономерности сильно выбиваются кейсы Казахстана и Израиля, где работа на Россию также не выполняет функцию выживания, однако причины этого иные. В первом случае, как показали результаты количественного исследования, значительную долю мигрантов составляют россияне из приграничных с Казахстаном регионов, уехавшие после объявления «частичной мобилизации». Некоторые информанты говорили о том, что в их родных регионах уровень жизни не сильно отличается, поэтому возможность работать на Россию, как правило, не приносит принципиальных выигрышей – зарплата в регионах, например, Поволжья, сопоставима с зарплатами в Казахстане. При этом работа на Россию сопряжена с издержками – мигрантам, не имеющим работу в Казахстане, сложнее получить РВП.

Важным фактором интеграции в экономику Казахстана могут быть и профессиональные навыки, часто предполагающие физический труд, что делает перевод на удаленный режим работы невозможным. Например, мы взяли интервью с молодой женщиной из Саратова, прежде работавшей менеджером в фитнес-клубе. В Астане она вынуждена была сменить несколько низкоквалифицированных работ, все из которых предполагали только очный формат: курьер, продавец-консультант, воспитательница детского сада. В результате на момент проведения интервью она нашла стабильную работу, которая оплачивалась даже несколько выше, чем та, что была у нее в Саратове. В других странах мы также встречали подобные кейсы (например, строитель из Сочи, переехавший в Армению), однако на основе количественных данных мы можем предположить, что там

подобные случаи менее часты, потому что в Казахстан скорее ехали люди из соседних российских регионов, а не Москвы и Санкт-Петербурга.

В случае Израиля имеет место обратная тенденция: разница в стоимости жизни слишком велика, чтобы обеспечивать привычный уровень жизни на российскую зарплату, даже в случае высококвалифицированных работников из столичных регионов. В то же время информанты рассказывали, что им не составляет труда найти низкоквалифицированную работу в Израиле, которая будет оплачиваться примерно на том же уровне. Среди опрошенных нами израильских репатриантов не было тех, кто говорил бы о сложностях обеспечения финансового выживания в Израиле. Типичные сложности вроде владения языком легко компенсируются двумя факторами. Во-первых, в Израиле присутствует большая русскоязычная диаспора, что дает новым репатриантам возможности для работы без знания иврита. Например, мы взяли интервью у репатриантки, работавшей в русскоязычном детском саду. Во-вторых, новым репатриантам государством обеспечивается возможность интенсивного изучения иврита.

В случаях остальных исследованных стран (Армения, Сербия, Турция) мигранты, потерявшие источник дохода в России и вынужденные интегрироваться в экономики принимающих стран, сталкивались с куда большими сложностями. У этих сложностей две основные и интуитивно достаточно понятные причины: слабо развитые экономики и сложности с легализацией. Экономическая интеграция россиян в этих странах полагается на эмигрантскую среду, в первую очередь, на этапе поиска вакансий. Основным источником подобной информации являются каналы и чаты в Telegram. В Турции и Израиле этот процесс облегчен наличием уже сложившейся русскоязычной диаспоры, а в Казахстане и Армении – большим числом коренного населения, владеющего русским языком. При этом и Армения, и Казахстан экономически связаны с Россией. Как следствие, у мигрантов могут быть слабые связи в этих принимающих странах.

Интересный вопрос состоит в том, *почему люди готовы переживать серьезную нисходящую мобильность и при этом все равно оставаться в эмиграции*. На наш взгляд, сильную роль играет *фактор наличия сообщества и артикулированных способов солидаризации*. Некоторые из наших информантов, оказавшиеся в ухудшившемся финансовом положении и не видевшие непосредственных возможностей его улучшения,

тем не менее, могли не сожалеть о своем выборе и выражали готовность оставаться в эмиграции (и даже в тех же странах, в которых они на момент интервью находились в более низком экономическом статусе). Интеграция в местное сообщество во многом компенсирует для эмигрантов те экономические лишения, которые им пришлось пережить из-за переезда.

Ярким примером является строитель из Сочи, переехавший в Армению, и начавший работать там на стройках. Его экономическая стратегия не связана с социальным капиталом в эмигрантской среде – он размещает объявления на агрегаторах и выполняет ремонтные работы по частным заказам. Из-за волны мигрантов стоимость жизни в Ереване оказалась для него выше, чем была в Сочи, а заработка хватало только для обеспечения базовых потребностей. Тем не менее, такое положение он компенсирует артикулированной эмигрантской идентичностью:

А на самом деле я [в Ереване] увидел очень много таких открытых, порядочных, честных русских людей. Я такого количества не видел никогда в России. Я живу в провинциальном городе. Здесь вообще свой особый менталитет, а там именно собрались люди со всей страны, релоканты. И вот отборные, отборные люди. (Vol_C_I_26_05)

Подобная идентичность мотивирует этого мигранта плотнее вовлекаться с сообществом, наращивать социальный капитал, высоко ценить взаимопомощь других эмигрантов – как запрашивать ее, так и оказывать. При этом возникает четкое разделение на мигрантов и местных. Прочитанный информант не только говорит о прежнем опыте общения с армянами, с которыми ему сложно было находить «общий язык», но и уверен, что такая ситуация будет ждать его в любой другой стране. Таким образом, *вовлеченность в сообщество, может удерживать людей в эмиграции, даже если мигрант испытывает сильные финансовые трудности.* Конечно, существенную роль играет и оценка рисков возвращения в Россию. В первую очередь речь идет о рисках мобилизации в армию. Однако с учетом того, что по грубым оценкам в Россию вернулась значительная доля уехавших россиян¹¹⁷, можно предположить, что одним

¹¹⁷ Рассчитать примерное количество вернувшихся россиян еще сложнее, чем количество уехавших. Публикации о «вернувшихся» в основном представляют собой серии интервью о причинах отъезда, миграционном опыте, мотивах возвращения и т. д. Между тем, некоторые количественные оценки можно найти. Например, демограф Алексей Ракша предполагал, что «не больше половины» уехавших (их, по его оценке, около 700 тыс. чел.) вернулось в Россию и остались надолго. См.: Ковган И. Слава возвращенцам!

из факторов, влиявших на решение о возвращении в условиях ухнувшего экономического положения, стали как раз способы солидаризации в принимающих странах.

Наконец, следует сказать, что случаи высокоомобильных стратегий выживания в нашем исследовании довольно редки¹¹⁸. Структурно они, на наш взгляд, мало отличаются от других высокоомобильных стратегий сохранения и развития, о которых мы более подробно скажем далее. Общим для них знаменателем является наличие развитых транснациональных сетей. Например, стратегии выживания актуализируются в случае тех профессиональных сообществ, в которых циркулируют относительно небольшие объемы финансового капитала, например в случае творческих профессий. Это приводит к тому, что эмигрант в поисках способа выжить как экономический субъект и/или как представитель профессии вынужден менять страны в поисках относительно редких возможностей заработать своими профессиональными навыками.

В качестве примера такого типа стратегии можно привести артиста балета, переехавшего из Поволжья в Казахстан. По его словам, балетное сообщество является сравнительно небольшим и плотным, поэтому еще до переезда он работал с коллегами из Казахстана, давшим ему работу. Тем не менее, поскольку балетная индустрия в Казахстане слабо развита, его финансовое и профессиональное положение чрезвычайно нестабильно. Наш информант вынужден совмещать сразу несколько работ: выступления на корпоративах, преподавание в нескольких танцевальных студиях и др. При этом у него есть профессиональные связи в других государствах постсоветского пространства (Армения, Узбекистан, Кыргызстан), которые, однако, не несут за собой серьезных преимуществ. Так, этот эмигрант сознает, что периодически ему придется переезжать из страны в страну:

Вот не знаю, но останется ехать в Кыргызстан, если здесь тяжелее [станет]. Денег на путешествие по месяцу тут, по месяцу там, меня хватает на полгода, в лучшем случае, как-то что-то делать. Дальше

Сколько россиян вернулось из эмиграции обратно. *NEWS.ru*. 2023. 16 сентября. URL: <https://news.ru/society/demografy-obyavili-skolko-chelovek-vernulis-v-rf-i-pochemu-oni-eto-sdelali/>.

¹¹⁸ Это может быть связано с особенностями дизайна выборки: для получения возможности сравнения между регионами нам были интересны в первую очередь мигранты, имеющие относительно большой опыт проживания в одной стране (от полугода).

все равно надо будет, если не Казахстан, пока либо Кыргызстан, либо Армения. Потому что Узбекистан видится менее дружелюбным.
(Isu_A_26_04)

Стратегии сохранения

В случае **стратегий сохранения** также можно выделить преобладающую степень мобильности, а именно – низкую. В нашей выборке присутствует довольно большое количество случаев, в которых речь шла о сохранении своей работы в России. Мигрантов, придерживающихся низкоомобильных стратегий сохранения можно назвать «релокантами» в классическом смысле этого слова¹¹⁹. Такие эмигранты не принимали решение о выборе страны самостоятельно или выбирали из предложенных их работодателем альтернатив. Финансовое положение релокантов часто улучшается вследствие более низкой стоимости жизни в принимающей стране, а их социальный капитал там, как правило, ограничен коллегами по работе. В случаях, когда такие мигранты увеличивают объем своего социального капитала в новой стране, речь идет не об экономическом поведении, а о досуге. Их институциональная укорененность также опосредована компанией, которая помогает с легализацией в принимающей стране. Такая форма укоренения не актуальна для владельцев бизнеса. В их случае решения о переезде принимаются самостоятельно и, на наш взгляд, они в первую очередь связаны с наличием плотных социальных связей в принимающей стране: родственников или близких друзей.

Подобная закономерность – связь между ориентацией на сохранение и работы на российский рынок – наблюдается и в случае среднемобильных стратегий сохранения, когда речь идет не о простом переезде владельца и его/ее семьи, а о переносе бизнеса в новую страну. Проблема переноса бизнеса возникает в тех случаях, когда на его нормальное функционирование сильный эффект оказали война и санкции против России. В таких ситуациях ключевую роль играет наличие бизнес-партнеров в другой юрисдикции. Например, мы взяли интервью у

¹¹⁹ Изначально термин «релокация» (от англ. *relocate* – перемещать) носил скорее технический характер и описывал перемещение бизнеса и перевод его сотрудников на новое место. В 2020 г. во время драматических событий в Беларуси и последовавших политических репрессий этот термин обрел новые, политические, смыслы. Наконец, в первые месяцы 2022 г. «релокация» пришла и на российскую почву, найдя еще более широкую аудиторию среди уезжавших на фоне начавшегося вторжения России в Украину.

бизнесмена, прежде занимавшегося поставками продуктов из Калининградской области в европейские страны. После начала войны он переехал в Казахстан, поскольку ранее там жили его родители, а сейчас живет сестра, находящаяся замужем за владельцем логистической компании. Благодаря плотным социальным связям в новой стране он смог воспроизвести привычную бизнес-модель (среди прочего включающую в себя взятки на таможне) и занялся продуктовыми поставками из Китая в Казахстан.

Среди наемных работников случаи сохранения своей профессии и российского уровня доходов являются довольно редкими. Последнее может быть объяснено несколькими причинами. В подавляющем большинстве исследованных нами случаев мигранты говорили о том, что в странах их пребывания невозможно или почти невозможно найти вакансию, которая бы требовала наличия их навыков и оплачивалась соответственно российскому уровню. Например, в Армении мы взяли интервью у мужчины, который в России работал на промышленных производствах по специальности химика-технолога:

И потом я вышел на работу, и у меня зарплата стала – я считал как-то – в семь раз меньше. В семь раз меньше у меня стала зарплата. То есть эта зарплата была первое время, мне сказали, что мы тебе готовы платить 150 000, 150 000 драм – это, если пересчитывать, это в районе, наверное, \$400. В России я получал \$2400. Вот суммарно. <...> Потом я оттуда уволился. Мне предложили работу в предприятии, которое занимается производством солнечных панелей. А это мне вообще, в принципе, было всегда интересно, потому что это будущее, так или иначе, это всегда будет плюсом. И я работаю там, вот, можно сказать, с 1 мая. Там зарплата уже сколько, ну, наверное, \$700–800. Это хоть что-то. Этим хотя бы могу покрыть квартиру. (EN_NCH_14_05_2023)

Благоприятные условия для эмигрантов в Израиле, о которых мы говорили выше, приводят к тому, что в фокусе стратегий сохранения оказывается не уровень жизни, а профессиональная идентичность. В тех случаях, когда у репатрианта нет выраженной профессиональной идентичности, он или она начинает фокусироваться на других объектах сохранения – в первую очередь, в восстановлении привычного уровня комфорта. Так, один наш информант говорил о том, что для него

совершенно не важен характер выполняемой им работы, и поэтому ему легко согласиться на низкоквалифицированную вакансию:

[...] у меня есть ощущение, что рынок труда здесь устроен существенно по-другому. В том смысле, что на менее квалифицированной работе можно зарабатывать более-менее достаточно, чтобы хватало и на съём жилья, и на покушать, и на кошечек покормить, и пару раз в год куда-нибудь в отпуск съездить бюджетно, а я привык бюджетно ездить. Я бизнес-классом не понимаю зачем летать? Вполне нормально. Вот. А. И в таком случае я всерьез рассматривал вариант такого карьерного дауншифтинга. Ну, условно, если меня будет устраивать уровень дохода, я готов сидеть на кассе в супермаркете или на полке раскладывать, в общем. (Vol_V.Q.26.04.2023)

При этом те информанты, для которых важно было сохранить свою профессию, говорили, что в Израиле нет для этого условий. Сравнивая профессиональные сообщества в России и Израиле, эмигранты из совершенно разных сфер утверждали, что релевантные для них индустрии (например, музеи, кинопроизводство, B2C IT-продукты, рестораны) в Израиле слабо развиты. Поэтому в будущем они скорее рассматривают варианты дальнейшей миграции, нежели интеграцию в израильскую экономику:

Нет, я быстро довольно поняла, что здесь рынок, как бы, культурных институций немножечко другой. Ну, назовем это так. И решила, что надо возвращаться к журналистике. И это действительно сработало практически моментально. Я нашла работу на англоязычном телеканале здесь. И все – вот я опять занимаюсь журналистикой. [...] Поэтому, в целом, есть план перемещаться в какую-то другую сферу, потому что я так поузнавала – в целом, зарплата, которая у меня сейчас, для журналистики здесь считается нормальной. Это не то, что мне как-то занижена [ставка], [что немного] платят, потому что я репатриант или еще что-то. Такого нет. Ну, просто пока такая сфера не очень высокооплачиваемая. Поэтому если я хочу куда-то двигаться в плане финансов, то нужно менять сферу деятельности немножко. Но, в целом, хотелось бы, наверное, двигаться вообще в другое место или, возможно, в Европу. (Vol.S.A.28.04.2023)

В случае других стран высококомобильные стратегии сохранения используются или рассматриваются в среднесрочной перспективе – в первую очередь мигрантами, включенными в транснациональные сети. Можно сказать, что в таких случаях степень мобильности стратегий сохранения резко возрастает: эмигранты используют свой отъезд как стимул сменить рабочее место в России на зарубежное. Такие стратегии, как правило, не связаны с мобилизацией социального капитала. Его использование ограничено поиском информации и советов по трудоустройству в интересующие эмигранта третьи страны. Мигранты, прибегающие к таким стратегиям, уже имеют навыки поиска вакансий в западных странах, а иногда – опыт проживания или работы там, или, работая в России, уже, по крайней мере, задумывались о переезде в европейские страны.

В случае предпринимателей речь идет о сохранении своих транснациональных бизнес-связей. Те бизнесы, которые и до войны были во многом завязаны на транснациональные рынки, вынуждены были покинуть Россию в первую очередь из-за санкций и рисков, связанных с мобилизацией их сотрудников. Особенно выражены такие стратегии в Сербии. Как показало количественное исследование, российские эмигранты в Сербии гораздо сильнее, чем остальные из нашей выборки, связаны со странами ЕС, а на материалах интервью мы часто слышали от информантов из Сербии, что их выбор страны был обусловлен близостью с Европой. Сербия – удобное место для релокации транснациональных бизнесов, поскольку в этой стране проще легализоваться, нежели в странах ЕС, а формальный статус сербского предприятия делает возможным работу с европейскими партнерами:

[Знакомые] делают спецэффекты, но как-то буквально на днях сменялось. Во-первых, после переезда в Сербию им удалось начать работать с голландцами. То есть европейцы, на самом деле, с тобой хорошо работают, если ты прямо четко говоришь «я в Сербии», всю эту резидентуру показываешь, все проблемы обычно уходят. То есть даже российский паспорт уже особо перестает мешать. Потом, как у него сменялось двое его крупнейших заказчиков русских сами теперь в Белграде, и они там тоже как-то уже мутят. Европейское кино – не европейское. Короче, по его личным оценкам, если у него год назад

европейской работы был ноль, а была работа в России, то сейчас у него уже 50 на 50. (Pav_Founder_11_05)

Таким образом, в случае стратегий сохранения можно наблюдать резкий переход от низкой экономической мобильности к высокой. Главной причиной этого является невозможность сохранения и профессии, и привычного уровня жизни в принимающей стране. Поэтому даже мигранты, релоцированные работодателями, могут предпринимать попытки по повышению своей экономической мобильности. В этом плане стратегии сохранения в эмиграции наиболее самоочевидны тем бизнесам, которые при работе в России уже были ориентированы на транснациональные рынки. Для них релокация в другую страну была логичным шагом на пути сохранения своей бизнес-модели.

Стратегии развития

Стратегии развития ожидаемо стали наименее представленными в нашем исследовании. Подавляющее большинство наших информантов описывают свой опыт в категориях выживания и сохранения, что закономерно для многих из них в связи с внезапностью принятия решения об эмиграции. Однако именно такая интуитивно понятная закономерность и делает кейсы стратегий развития более интересными.

Для начала стоит сказать, что в нашем исследовании отсутствуют кейсы совмещения стратегий развития с работой на Россию. На наш взгляд, это можно легко объяснить тем, что таких стратегий придерживаются мигранты, которые не заинтересованы в общении с исследователями. Простым примером ориентированной на российскую экономику стратегии, которая стала более эффективной после начала вторжения России в Украину, является заработок на параллельном импорте. Достижимость подобных информантов крайне низка.

Высокомобильные стратегии сохранения у наемных работников (использование переезда как стимула трудоустройства в третьей стране), которые мы описали ранее, во многом, похожи на высокомобильные стратегии развития: для большинства информантов поиск работы в третьей стране воспринимается как шаг в развитии своей карьеры. Можно сказать, что первые являются промежуточным вариантом между сохранением и развитием.

Однако на наш взгляд, есть существенная разница между упомянутым выше промежуточным типом и более выраженными стратегиями развития. В первом случае такие шаги все-таки являются до некоторой степени вынужденными, нежели однозначно желательными. В последнем случае наши информанты артикулировали, что после начала войны и массовой эмиграции членов их профессиональных сообществ у них открылось куда больше возможностей. Ключевую роль в дифференциации стратегий сохранения и развития играет объем профессионального социального капитала – именно переезд значительного числа коллег позволяет эмигрантам почувствовать, что у них появилось гораздо больше возможностей, чем было до войны:

Вообще, сам факт того, что в любой стране теперь есть друзья, знакомые – это очень прикольно. То есть если отбросить за скобки весь ужас, который повлек за собой, то как бы результат очень прикольный. (Vol_N.G._15.05.2023)

Эта «миграция сообществ» может обладать разной степенью мобильности: сообщества способны относительно сильно концентрироваться в какой-то конкретной стране или, наоборот, быть предельно распределенными по совершенно разным странам. Возможным ключевым параметром, определяющим степень мобильности стратегий развития, является характер продукта, который производят профессиональные сообщества: чем более он «портативный», тем скорее сообщество будет транснациональным.

Максимально портативные продукты относятся к цифровой сфере – знаменитые российские айтишники могут позволить себе работать на самые разные экономики и искать капитал в разных странах. Как было показано при описании стратегий сохранения, для них это является нормальным способом работы. Тем не менее, для некоторых специальностей в этой сфере война и последующая миграционная волна принесли огромные изменения, которые, как правило, рассматриваются через призму появившихся возможностей. На наш взгляд это связано с тем, что массовый отъезд IT-специалистов, по всей видимости, достиг критических значений (в частности, об этом косвенно говорят данные о повышении зарплат в этой сфере в России), а сохранившиеся в России профессиональные связи потеряли свою актуальность:

Вот мирок людей, которые из Москвы делали американские стартапы, – его стерло. Я приезжал в Москву в августе [2022 г.], и ни одного человека нет. Просто физически. Я даже думал с кем-то встретиться – никого нет. А там было, наверное, 400 человек, с кем я так косвенно... то есть перед кем я выступал, с кем я виделся на конференциях. Их ни одного нет. И часть из них трансформировалась в диаспору, которая живет за рубежом, а часть из них пропала, потому что они просто решили, что они живут в России и стартапами не занимаются. Часть из них пошла в госкорпорации, с кем я тоже не могу общаться, и достаточно существенная часть.
(Vol_N_T_10_04_2023)

На противоположном полюсе находятся профессии, которые производят продукты, сильно привязанные к конкретной локации. Из представителей подобных профессий больше всего в нашем исследовании мы встречали связанные со сферой услуг. Такие профессионалы неизбежно сильнее интегрированы в институты принимающей страны. Однако практически во всех исследованных нами случаях взаимодействие с локальной экономической средой было ограничено формальными вопросами – целевой аудиторией российских проектов в сфере услуг является в первую очередь российская диаспора.

В случае таких профессиональных сообществ общие для всех уехавших россиян факторы миграции (эмоциональное неприятие войны, боязнь мобилизации, санкции) усиливаются тем, что, как и в случае транснациональных сообществ айтишников, миграция сообщества сформировала больше возможностей в зарубежных странах, чем в России. Например, одним из наших информантов оказался джазовый продюсер из Москвы, занимающийся организацией музыкальных ивентов в Ереване, на которые активно ходят российские эмигранты. Он переехал в Ереван именно потому, что из-за массового отъезда его коллег в Москве стало гораздо меньше возможностей для развития, нежели в Ереване:

Когда я приехал сюда, в Ереван... Кстати, одна из вообще идей по переезду из Москвы в другое место для меня была идея того, что сейчас будет очень много процессов происходить в обществе, социальные вот эти вот взаимодействия, адаптация людей на новом месте, какие-то построения новых связей. И это, на самом деле, очень большой шанс для развития какого-то проекта, для знакомства с

интересными людьми. И это была одна из причин, по которой я покинул Россию, уехал из Москвы. <...> И поэтому, когда я приехал сюда, в Ереван, и увидел, что здесь очень много классных ребят, которые ищут, там, где устроиться, с кем познакомиться, что бы такого классного придумать, я сразу начал со всеми знакомиться, знакомить друг с другом, устраивать такой вот компот, в котором все фрукты варятся. (EN_AH_09_06_2023)

Конечно, степень портативности продукта не образует бинарную оппозицию. В сфере услуг транснациональные экономические связи тоже остаются важными, но в более долгосрочной перспективе. Бизнесы, которые создаются российскими эмигрантами в сфере услуг, непосредственно ориентированы на относительно малый масштаб: наши информанты рассказывали о небольших кафе и барах, а не о масштабных сетевых проектах. Именно по этой причине мы говорим о *профессиональных* сообществах. Для представителей последних важно не только создать функционирующий бизнес, но и качество продукта (как они его понимают), который этот бизнес производит.

Во всех исследованных нами странах россияне испытывали сложности с адаптацией к местной культуре сервиса и малоразвитой экономике услуг. Мы ожидали, что такой нарратив будет присутствовать у представителей столичного среднего класса, однако оказалось, что он практически универсален. Например, так об Израиле говорил репатриант, разделяющий сионистские взгляды и последовательно нацеленный на интеграцию в израильское общество:

Ну, когда мы ехали в Израиль, мы, честно говоря, не представляли, что настолько провинциально. [...] То есть мы думали, что это, ну, такая какая-то уменьшенная копия Москвы, что ли, или какого-то другого большого города. Но приехав сюда, мы, конечно, поняли, что это все намного скромнее, все намного меньше. (voronkov_06.05)

Мы предполагаем, что в профессиональных транснациональных сообществах из сферы услуг такое восприятие россиянами принимающих стран хорошо известно, и в результате небольшие локальные кафе и бары становятся не только самоценным качественным продуктом, но и способом получить опыт, который в дальнейшем будет полезен для проектов в других принимающих странах. Здесь примером может служить женщина из

Сербии, которая из-за сложной финансовой ситуации решила после переезда вернуться к барной деятельности через использование социального капитала в этой среде. По ее словам, в среде, связанной с барами, нынешний опыт эмиграции позволяет набрать опыт и связи, которые в дальнейшем можно использовать для создания новых проектов:

Ну, да, тогда вот любой бар, который здесь открывается, тогда, наверное, можно считать международным [...] Если ты ехал сюда экстренно, то это прямо очень сложно. Если ты до этого путешествовал, знаешь, там, как раз, как здесь все устроено. [...] и просто приезжал сюда по каким-то делам. Естественно, это уже намного проще, потому что это опять связи. У тебя уже есть какой-то зачин, авторитет. (Vol_C_S_30_04_2023)

Неравенство и диаспоральные экономики

На основе описанных типов экономических стратегий можно в общих чертах смоделировать экономическую жизнь эмигрантских сообществ. Эмигранты, придерживающиеся стратегий сохранения, обладают стабильными источниками доходов из России или третьих стран. При этом они как правило не удовлетворены тем уровнем сферы услуг, которым обладают принимающие страны. Вне зависимости от того, в каком городе живут эмигранты – в Тель-Авиве или Астане, – и даже от их классовой принадлежности, локальный контекст сферы услуг воспринимается как отсталый по сравнению с Россией (не только в случае столичных регионов, но и более провинциальных городов, таких как Новороссийск или Саратов).

В то же время в эмиграции оказалось немалое количество людей, которые профессионально связаны со сферой услуг и обладают большим социальным капиталом в профессиональном сообществе. Они тоже воспринимают сферу услуг в принимающих странах как уступающую в степени развитости российской. Они видят возможности предложения продукта, который по качеству будет выше локальных аналогов и потому конкурентоспособным: как минимум – в эмигрантской среде, как максимум – на местном рынке в целом.

Наконец, даже те эмигранты, которые в силу своего понизившегося из-за переезда экономического статуса не могут интенсивно потреблять более дорогие российские услуги, способны использовать проявления развивающихся диаспоральных экономик как символ того, что россияне

оказывают положительный эффект на принимающие страны. Пожалуй, наиболее выраженной эмигрантской гордостью отличаются эмигранты в Армении, отсылающие к двузначным цифрам экономического роста этой страны в 2022 г. и подкрепляющие тем самым свой опыт наблюдений за трансформациями городского пространства:

И вот прошло с июля [2022 г.] по апрель [2023 г.]. Это кардинальные изменения. Во-первых, много сдают квартир – естественно, благосостояние увеличилось. Средняя зарплата здесь у местного населения \$350. И платят за квартиру \$700, \$1000, \$1500. То есть понятно, что многие здесь... благосостояние улучшилось, денег пришло. Открываешь новости, читаешь: «В Ереване будут модернизированы в ближайшие три года 98% всех лифтов». Сидишь, думаешь: «Раньше денег, очевидно, не было». Откуда они взялись? Улучшается инфраструктура, открываются специализированные детские садики, детские школы для детишек. Местные спокойно сдают помещения для ведения бизнеса русскими. То есть открывается очень много кафе, ресторанов, общественного питания и какого-то такого типа коворкингов для русских. Ну, плюс это знаменитое армянское экономическое чудо, когда прогноз Нацбанка Армении на 2022 г. был плюс 1.3%, а стал 13.1%. (EN_AH_09_06_2023)

С другой стороны, экономические стратегии развития могут быть механизмами воспроизводства социального неравенства в эмигрантских сообществах. Те из мигрантов, кто обладает большими объемами финансового и/или социального капитала в своей профессиональной среде, формируют локальный спрос и предложение в первую очередь в сфере услуг. Однако такие диаспоральные экономики не очень большие. Важным фактором, ограничивающим рост этого сектора, является неопределенность, связанная с дальнейшей мобильностью придерживающихся стратегий сохранения эмигрантов. Бизнесы боятся вкладывать деньги в развитие сферы услуг для людей, которые могут массово уехать в обозримом будущем. Поэтому многие «выживающие» эмигранты, готовые работать на низкоквалифицированных работах, оказываются за пределами этих экономик. Они вынуждены пытаться интегрироваться в экономики стран пребывания, которые менее развиты в сравнении с Россией (за исключением Израиля) и обладают институциональными барьерами. В этих условиях среди низкодоходных

групп эмигрантов мы встречали актуализацию классовой идентичности и неприязни в адрес «айтишников», чья жизнь протекает в полном отрыве от опыта выживания в другой стране:

Мы как-то на день рождения моего парня пошли в бар с крафтовым пивом. Тут этого очень мало. Но вот мы пришли, и там такое ощущение было, как будто там каждый квадратный метр этого бара – это три айтишника. И это было ужасно. [...] Их разговоры невозможно слушать. [...] «Я такой классный», «Я зарабатываю 200 000 Р», «Я мог бы переехать в Италию, но я просто пока не хочу», «Тут есть такой классный ресторан, там подают осьминога всего за 10 000 тенге, и он такой вкусный». Ну, то есть такие какие-то вещи абсолютно пафосные. Ни о чем разговоры. (Isu_5_05)

На наш взгляд, дальнейшая трансформация экономических стратегий российских мигрантов, с одной стороны, может привести к еще большему сужению экономических возможностей в странах пребывания. Мы ожидаем, что такая ситуация более выражена в странах вроде Турции и Казахстана, которые по данным кабинетного и количественного этапов исследования становятся транзитными точками, из которых более вероятна повторная миграция. Это повышает нестабильность диаспоральной экономики и демотивирует предпринимателей ее развивать. С другой, по прошествии большего времени оставшиеся в тех же странах эмигранты будут восприниматься как более стабильное сообщество, обладающее финансовым капиталом и потребностями, которые экономики принимающих стран не в состоянии удовлетворить. Бóльшая уверенность в стабильности своей целевой аудитории позволит бизнесам увеличивать горизонт планирования и инвестировать в собственное развитие. В результате можно ожидать, что такая ситуация сформирует менее объемные, но более стабильные диаспоральные экономики.

Выводы анализа экономических стратегий

Представление разнообразных экономических стратегий россиян с точки зрения двух характеристик – мобильности и амбициозности – позволило выявить основные типы стратегий. Можно сказать, что у нас удалось выявить четыре основные стратегии: “беженская” (стратегия выживания, ориентированная на экономику принимающей страны), “релокантская” (стратегия сохранения дохода и / или профессии,

ориентированная на российскую экономику), “диаспоральная” (стратегия развития, ориентированная на экономику российской диаспоры в стране пребывания) и “транснациональная” (стратегия развития, ориентированная на транснациональные рынки). Эти четыре типа не исчерпывают все случаи опрошенных нами людей и, тем более, все многообразие экономических стратегий российских эмигрантов в целом. Однако мы можем утверждать, что они являются наиболее типичными и вследствие этого они могут объяснять динамику развития диаспоральных сообществ.

“Беженская” стратегия как правило свойственна тем эмигрантам с небольшими объемами финансового и / или социального капитала. Эти люди могут не иметь какой-то высокой квалификации или иметь ее в тех областях, которые связаны с небольшими индустриями – в первую очередь, творческими. Не имея широких возможностей по поиску работы такие эмигранты не ставят себе целей, которые бы выходили за пределы обеспечения базовых потребностей еды и жилья. Обладатели выраженной профессиональной идентичности вынуждены поступаться своими привычными российскими стандартами и находить подработки, которые не соответствуют их карьерным ожиданиям. Низкоквалифицированный труд часто связан с телесной работой, поэтому как правило “беженские” стратегии оказываются ориентированы на экономики принимающих стран, которые за исключением Израиля характеризуются низким уровнем зарплат и наличием институциональных барьеров для мигрантов.

Стратегия “релокантов” является наиболее простой для социологического описания. В первую очередь, это – люди, которых перевезла российская компания, в которой они были трудоустроены до начала вторжения, или которые переехали сами с сохранением рабочего места на удаленке. Такие эмигранты в незначительной степени укоренены в институты и экономики принимающих стран (особенно в случае релокации компанией). Доходы этой группы россиян как правило являются стабильными и высокими для стран пребывания. В результате они формируют спрос в принимающих странах, в первую очередь, в сфере услуг.

На этот спрос часто ориентированы “диаспоральные” экономические стратегии. Этим стратегиям часто придерживаются представители профессий, которые связаны с индустрией развлечений вроде рестораторов или музыкантов. В этих группах серьезным фактором, влияющим на

успешность стратегий, является социальный капитал. Массовая эмиграция профессиональных групп привела к тому, что их представители часто имеют много связей в принимающей стране. Это позволяет им успешно занимать новую нишу, образованную российской диаспорой.

Крайне похожей на последний тип являются “транснациональные” стратегии. В сущности, дифференцирующим критерием является характер производимого продукта и, как следствие, географическая структура социального капитала. “Транснациональные” стратегии больше всего свойственны представителям IT профессий, которые по тем или иным причинам больше не связаны с российской экономикой. Как в случае “диаспоральных” стратегий профессионалы в этой группе имеют возможность полагаться на обширные социальные сети для поиска работы и создания новых проектов. В отличие от “релокантов” эти стратегии отличаются большими амбициями и рисками, что приводит к нестабильности сообществ таких людей в географическом аспекте. Это приводит к тому, что на них сложнее ориентироваться придерживающимся “диаспоральных” стратегий эмигрантам.

Структуру экономической жизни российских диаспор во многом можно представить как эффект взаимодействия этих четырех типов стратегий. В первую очередь “релокантские” и, во вторую – “транснациональные” стратегии формируют вокруг себя спрос, под которые часто оказываются не адаптированы экономики принимающих стран. В ситуациях, когда представители диаспор в среднем являются более состоятельными, чем жители городов, в которых они проживают, под этот спрос формируется предложение в виде “диаспоральных” стратегий, часто ориентированных на сферу потребительских товаров и услуг. При этом “беженские” стратегии во многом остаются параллельными этим небольшим и часто ориентированным на элитарное потребление экономическим структурам.

Список использованной литературы

Борусяк Л. (2022) Новая волна высокообразованной эмиграции: почему они уезжают из России? *Palladium*. Vol. 3. No. 2. P. 98–115. <https://doi.org/10.55167/29b32cb46280>.

Bagwell S. (2018) From Mixed Embeddedness to Transnational Mixed Embeddedness. *International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research*. Vol. 24. No. 1. P. 104–120. <https://doi.org/10.1108/ijebr-01-2017-0035>.

Campion E. D. (2018) The Career Adaptive Refugee: Exploring the Structural and Personal Barriers to Refugee Resettlement. *Journal of Vocational Behavior*. Vol. 105. P. 6–16. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2017.10.008>.

Kamalov E., Kostenko V., Sergeeva I., Zavadskaya M. (2023) New Russian Migrants Against the War: Political Action in Russia and Abroad. Series “The Russian Crisis”. Paper #5. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung.

Kamalov E., Sergeeva I., Zavadskaya M., Kostenko V. (2023) Studying Public Opinion Among Migrants: Challenges and Opportunities. *Russian Analytical Digest*. No. 292. P. 18–20. <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000599408>.

Kloosterman R., Rath J. (2001) Immigrant Entrepreneurs in Advanced Economies: Mixed Embeddedness Further Explored. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 27. No. 2. P. 189–201. <https://doi.org/10.1080/13691830020041561>.

Korobkov A. (2022) Russia: The Migration Dimension of the War in Ukraine. *Russian Analytical Digest*. No. 288. P. 7–11. <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000582403>.

Petersen S. (2022) From Emperors to Refugees: Russian Emigration to Armenia and Georgia. *New Eastern Europe*. No. 4. P. 112–118.

Portes A., Sensenbrenner J. (1993) Embeddedness and Immigration: Notes on the Social Determinants of Economic Action. *American Journal of Sociology*. Vol. 98. No. 6. P. 93–115. <https://doi.org/10.1086/230191>.

Tysiachniouk M., Konnov A. (2022) Relocation from Russia to Georgia: Environmentalists in Exile. *Russian Analytical Digest*. No. 288. P. 12–18. <https://doi.org/10.3929/ethz-b-000582403>.

Zavadskaya M. (2023) The War-Induced Exodus from Russia: A Security Problem or a Convenient Political Bogey? FIIA Briefing Paper #358. Helsinki: The Finnish Institute of International Affairs.